

В.И.СИЛИН

ОЧЕРКИ ПО ИСТОРИИ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
НА ТЕРРИТОРИИ КОМИ КРАЯ

СЫКТЫВКАР, 1998

УДК 913.908 (091):914.7

Силин В.И. Очерки по истории географических исследований на территории Коми края - Сыктывкар, 1998 - Ч.3 - 176 с.

Учебное пособие по спецкурсу "История освоения и географического изучения территории Республики Коми". Часть 3.

Печатается по постановлению Редакционно-издательского совета коми государственного педагогического института в рамках проекта "Комплексная Тимано-Уральская экспедиция как форма интеграции вузовской и академической науки в проведении региональных геолого-геофизических и геолого-археологических исследований и в подготовке специалистов" ФЦП "Интеграция".

Предлагаемые "Очерки ..." предназначены в первую очередь для студентов естественных факультетов региональных ВУЗов, но могут быть использованы учителями географии и истории, школьниками, краеведами.

Рецензенты: зав. кафедрой КГПИ - кандидат биологических наук Тюрнин Б.Н., научный сотрудник ИГ КНЦ УрО РАН – кандидат геолого-минералогических наук Конанова Н.В.

С В.И.Силин, 1998

СОДЕРЖАНИЕ

АННА МИХАЙЛОВНА ВЯТКИНА	5
Н.И.НАДЕЖДИН - КАК ГЕОГРАФ И ЭТНОГРАФ	18
ИЗ ИСТОРИИ ОСВОЕНИЯ ВЕРХНЕЙ ИЖМЫ	27
ПОЕЗДКА С.МЕЛЬНИКОВА НА СИНДОРСКОЕ ОЗЕРО	30
ВОЛОГОДСКИЙ ЭТАП В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ Н.Я.ДАНИЛЕВСКОГО	33
П.П.ЧУБИНСКИЙ В КОМИ КРАЕ	51
СЛАВНАЯ ДИНАСТИЯ ИВАНИЦКИХ	57
ЛЕГЕНДАРНЫЕ ПУТЕШЕСТВЕННИКИ И ПЕЧОРСКИЙ КРАЙ	67
Н.В.ИЛЬИНСКИЙ И ЕГО КОНЦЕПЦИЯ КРАЕВЕДЕНИЯ	73
ОБРАЗ ЗЫРЯН В ГЕОГРАФИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ 19 ВЕКА.....	82
НЕКОТОРЫЕ ОПИСАНИЯ СЕВЕРНЫХ НАРОДОВ В ГЕОГРАФИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ 19 ВЕКА	87
ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ П.П.СЕМЕНОВА - КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МАТЕРИАЛ ДЛЯ УЧИТЕЛЯ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ (на примере территории Республики Коми)	103
ПРИЛОЖЕНИЕ. Список топонимов.....	137

ПОСВЯЩАЮ КНИГУ ПАМЯТИ АННЫ МИХАЙЛОВНЫ ВЯТКИНОЙ

Данная книга - продолжение комплекта пособий, предназначенных для познания истории освоения и географического изучения территории северо-востока европейской части России.

В основном, очерки посвящены истории изучения северо-востока России в прошлом веке. Пути этого изучения достаточно сложны и не всегда взаимосвязи можно сразу увидеть.

Автору хотелось заглянуть и понять как происходило формирование некоторых представлений, в том числе географических, в умах исследователей.

В нашем регионе работали ученые "очень известные": Н.Я.Данилевский, Н.И.Надеждин, и те, которых знают совсем немногие - все они делали одно дело, по крупинкам складывая наши представления о природе севера.

В своих очерках автор попытался немного рассказать об этих людях.

При написании "Очерков ..." автор пользовался многочисленными советами, работников КГПИ, КНЦ УрО РАН, краеведов. Всем, с кем автор общался на темы книги, хотелось бы выразить благодарность, особенно работникам библиотек: национального музея РК, КНЦ УрО РАН, КГПИ.

АННА МИХАЙЛОВНА ВЯТКИНА
(страницы биографии ученого и педагога)

Формирование научной среды.

В ноябре 1931 г. СНК РСФСР постановил разрешить Наркомпросу открыть в Сыктывкаре педагогический институт. В феврале 1932 года состоялось официальное открытие Коми государственного педагогического института, на котором присутствовали 120 студентов и всего 12 преподавателей. Официальное создание факультета естествознания относится к осени 1932 года. На факультете была создана одна кафедра естествознания (биологии). В 1938 году на факультете было организовано две кафедры - биологии и химии. В 1939 году впервые была открыта кафедра геологии и географии под руководством геолога И.Б.Борозденко.

Просуществовала кафедра недолго, и в начале войны из-за нехватки преподавателей она была закрыта. Следующий раз кафедра была восстановлена приказом директора с 1.10.1943 г. На кафедре работали замечательные преподаватели, в том числе и из эвакуированного в Сыктывкар Карело-Финского университета. После войны кафедры географии опять не стало. И возрождение кафедры в третий раз пришлось на 1964 год. Основная нагрузка по созданию кафедры и ее материальной базы легла на плечи Анны Михайловны Вяткиной, которая возглавляла ее до 1970 года. А.М.Вяткиной был собран коллектив, многие представители которого работают на кафедре и сейчас. Параллельно с развитием педагогического института в Сыктывкаре шло и формирование научного потенциала республики.

Во время войны в Сыктывкар были эвакуированы научные организации из Кирова и Архангельска, на основе которых была организована База по изучению Севера, преобразованная впоследствии в Коми базу Академии наук СССР, затем Коми филиал АН СССР (сейчас Коми научный центр Уральского отделения РАН). С самого начала работы сотрудники этой организации проводили и различные географические исследования. С повышением темпов освоения территории и природных богатств республики усложнялась структура этой организации и задачи, которые необходимо было решить. На долю Анны Михайловны Вяткиной пришлось исследование и общегеографических проблем, связанных с гидрологическим строением территории. и первые работы по гидроэнергетике (совместно с Л.А.Братцевым). Надо отметить, что многие исследования А.М.Вяткиной осуществлялись в русле тогда проводимых работ в структурах Коми филиала АН СССР. Так в области энергетики тогда работали - А.Ф.Ануфриев, А.И.Баранов, А.С.Быстрозоров и мн.др.; в области исследования условий для гидроэнергетики рек бассейна Вычегды вышли работы Л.А.Братцева и др.

Вместе с тем некоторые работы ею были проведены впервые. Например, работы по снегу (измерение плотности, мощности, влагозапаса, выявление закономерностей распределения и т.д.) и вопросы охраны природы в республике она с коллегами решала впервые для территории республики. Приоритет за Анной Михайловной оставили работы по введению природоохранной тематики в средних учебных заведениях.

Жизнь посвященная любимому делу.

"Когда мы были молодыми, устанавливалась очередь попасть в зимнюю экспедицию Анны Михайловны", - говорит кандидат геолого-минералогических наук В.В.Хлыбов. "Все оформление, которое Вы видите в наших аудиториях, сделано, в основном, ею, за последнее время не оформили ни одного стенда, не сделали ни одного учебного пособия", - сетует лаборант К.В.Липина.

"Ну разве можно столько работать, она мучила и себя, и студентов", - рассказывает уважаемый преподаватель института. "... Вы правильно отметили, что у нас, "бывших" студентов, есть чувство ревности, оно есть именно потому, что наши учителя учат других, а не нас. Ведь все люди немножко эгоисты. А знаете как я ревновала Вас, когда Вы разговаривали с Эльвирой больше чем со мной, сейчас смешно об этом вспомнить, а ведь так было...", - фрагмент из письма бывшей студентки своему любимому преподавателю.

Все это об интереснейшем человеке, прекрасном педагоге, уважаемом ученом - Анне Михайловне Вяткиной - доценте Коми педагогического института.

Родилась Анна Михайловна 10 сентября 1920 г. в крестьянской семье в селе Богоявленск Карагайского района Пермской области. Уже в 2 года она осталась без отца (родители разошлись), и до 8 лет она воспитывалась у бабушки, а с 1928 г. до 1935 г. жила то у матери, то у отца.

Родители сформировали у Анны Михайловны приоритет работы по сравнению с другими сторонами жизни, что впоследствии отмечали все, кто ее знал. Мать Анны Михайловны вступила в партию в 1927 г. и через два года была отправлена партией на подъем сельского хозяйства в числе легендарных "25 тысячников", впоследствии работала председателем колхоза.

В 1935 году Анна Михайловна после окончания 7 класса Платонинской школы поступила в Пермское педагогическое училище, по окончании которого была распределена в д.Душкино Буденовского района Приморского края. "Пытливость, любопытные взгляды крестьянских детей и наша взаимная дружба обеспечили прекрасный учебный и воспитательный процесс в школе д.Душкино, в которой я работала одна с четырьмя классами.

Прекрасная, богатая природа Приморья, залив Петра Великого и интересная школьная работа родили в моей душе интерес к географическим и биологическим наукам", - писала в автобиографии Анна Михайловна.

В июне 1940 года А.М.Вяткина выходит замуж и уезжает с мужем в Смоленск, куда тот был назначен учиться в Высшее военное училище пропагандистов. С началом войны оставаться в Смоленске, который регулярно подвергался бомбардировкам, было небезопасно и Анна

Михайловна с крохотной дочкой (2,5 месяца) эвакуируется в Пермь к родителям. Молодую женщину не избежала печальная участь миллионов женщин, потерявших своих мужей на фронтах той ужасной войны: 7 ноября 1941 г. муж Анны Михайловны погиб на Днепровском фронте. В Перми молодой педагог начинает работать в школе, прерывая свои педагогические труды для ухода за ранеными в госпитале. В 1942 г., несмотря на материальные трудности, она поступила на учебу в Молотовский (Пермский) педагогический институт, который закончила с отличием в 1946 году. Кто сейчас узнает, как тяжело давались молодой женщине, маме годы учебы в институте. Зимой она подрабатывала на заводе, в Облплане, летом в колхозе. Хорошая учеба и серьезность позволили руководству института рекомендовать Анну Михайловну в ассистентуру при Пермском институте, по окончании которой она была направлена в Коми педагогический институт (КГПИ) в Сыктывкар.

Устроившись на работу в КГПИ в 1947 г., Анна Михайловна практически на всю жизнь связала свою жизнь с этим учебным заведением. Будучи ассистентом, преподавала геологию, общее землеведение и топографию на 2-х годичном учительском факультете. Работая в институте, Анна Михайловна понимала необходимость дальнейшей учебы, и с 1 ноября 1949 г. она поступает в аспирантуру Коми филиала АН СССР по специальности физическая география. Обучение проходило под руководством известного географа - знатока Печорского края профессора Г.Д.Рихтера.

Выполняя учебный аспирантский план, Анна Михайловна проводит исследования в бассейне р.Сысолы. Об интенсивности работы аспирантки говорит то, что уже сразу после окончания аспирантуры Анна Михайловна в Институте географии АН СССР 30 марта 1953 г. защищает диссертацию на тему "Физико-географическая характеристика бассейна р.Сысолы".

Итак, позади сотня маршрутов, общая протяженность которых составила 1600 км. Необходимо начинать новый трудовой путь, и Анна Михайловна устраивается работать на должность младшего научного сотрудника в сектор климатологии Коми филиала АН СССР.

Поражает энергия этой женщины: в течение десятилетия с 1950 по 1960 г. она защищает диссертацию, печатает множество статей и отчетов,

совершает многочисленные полевые исследования, выходит замуж, у нее рождается двое сыновей.

С 1 октября 1958 года Анна Михайловна снова начинает работать на постоянной основе в Коми пединституте на кафедре химии, одновременно сочетая педагогическую работу с научной в отделе энергетики и водного хозяйства Коми филиала. В 1962 г. А.М.Вяткина утверждается в звании старшего научного сотрудника и с 1963 г. работу в Коми филиале прекращает. В сентябре 1962 года в Коми пединституте началась подготовка учителей по специальности "география и биология", появилась необходимость создать кафедру географии. Основная административная нагрузка легла на плечи Анны Михайловны, которая с 1964 г. назначается на должность заведующего кафедрой: "Приказ от 28 сентября 1964 г. С сего числа кафедру ботаники разделить на кафедру географии. Оставить зав. кафедрой ботаники доцента Новикова В.П. Исполняющим обязанности заведующего кафедрой географии назначить старшего сотрудника Вяткину Анну Михайловну". Эту должность она занимала до 1970 года, сформировав материальную фундамент и преподавательский костяк кафедры. В 1967 г. Анна Михайловна утверждена в звании доцента кафедры географии и ей присуждено звание заслуженного деятеля науки и техники Коми АССР.

Безусловно, выполнять многочисленные обязанности, совмещая их с домашними хлопотами было нелегко, наверное поэтому в архиве сохранилось отчаянное заявление Анны Михайловны, показывающее в каких сложных условиях приходилось работать этой женщине: "Прошу в следующем учебном году, т.е. 1967-68 г.г., освободить меня от должности Заведующей кафедрой географии. Я не в состоянии исполнять обязанности зав.кафедрой и одновременно выполнять учебную нагрузку свыше 900 часов. Кроме того, кафедра не укомплектована кадрами. Эконом-географ - Конюхов Н.А. может и не вернуться на работу, поскольку не имеет квартиры для семьи. В этом году с перебоями, неорганизованно прошли занятия по топографии и картографии. Сейчас мне неизвестно, приступит ли к работе Точеный. Прошу учесть и мое семейное положение – нужно заниматься воспитанием детей". Просьба не была удовлетворена, и лишь в 1970 г. Анне Михайловне удалось освободиться от заведования кафедрой, но преподавание не оставила, и еще некоторые годы после выхода на пенсию в 1979 г. она помогала коллегам в работе на родной кафедре, где до 1985 года обучала студентов по два месяца в год, проводя практики по метеорологии и гидрологии на базе института в местечке Коччойг.

Как это ни банально звучит, Анна Михайловна очень любила свою работу, что на самом деле встречается не так часто в наш прагматический век. "С великим интересом постоянно вела полевую практику по физической географии, метеорологии и гидрологии в Сыктывкаре, Кочнойяге, на Полярном Урале, в Печоро-Илычском заповеднике. Моя работа во все годы была посвящена одной из важных и интересных проблем современной климатологии, выяснению структур климатических сезонов года, генезиса погодных условий в различных сезонах и их детальной метеорологической и фенологической характеристике. В течение 1971-1975 г.г. провела исследования по вопросу многолетних колебаний атмосферных осадков и температуры воздуха г.Сыктывкара. Все мои результаты исследований имели не только теоретическое, но и практическое значение со студентами", - писала про свою работу А.М.Вяткина. Анна Михайловна вела интенсивную научную работу, ею опубликовано 40 статей по вопросам гидрологии, климатологии, охране природы, методике преподавания. Она участвовала в работе нескольких съездов Географического общества (в 1964 г. - Москва; 1970 г. - Ленинград; 1975 г. - Тбилиси). Вот как характеризовал ее научную работу профессор Г.Д.Рихтер в 1962 г.: "Круг вопросов, над которыми работает А.М.Вяткина широк: ее работы посвящены вопросам геоморфологии, гидрографии, водно- и ветроэнергетическим ресурсам, снежному покрову и охране природы. Значительная часть опубликованных работ базируется на оригинальных материалах собственных исследований и наблюдений и представляет несомненный интерес. Во многих работах научные выводы А.М.Вяткина сопровождается практическими рекомендациями. Например, изучая морфологию речных долин, она рекомендует наиболее выгодные с морфологической точки зрения, створы для гидроузлов. Особенно много нового она внесла своими работами по изучению снежного покрова и гидрологии рек". Самоотверженные работы по изучению снежного покрова в 1957-1958 гг. сделали исследования Анны Михайловны известными для специалистов различных специальностей. В 1964 г. вышел обширный географический труд - Атлас Коми АССР, в котором ей принадлежит несколько оригинальных карт гидрологического характера.

Не менее интересны работы Анны Михайловны в области педагогической деятельности. В 1962 г. из-под ее пера выходит краеведческая работа - учебное пособие для 8 класса "Природа и хозяйство Коми АССР", впоследствии эта книга была еще несколько раз переиздана. Вот как оценила эту работу, известный знаток географии и

геологии Коми края, великолепный педагог, профессор В.А.Варсановичева: «Работа А.М.Вяткиной представляет комплексное популярное описание природных условий, населения Коми республики и основных отраслей народного хозяйства. В целом такое комплексное описание родного края необходимо для школ СССР и желательно было бы иметь подобные пособия для каждой из республик и областей Союза. Работа А.М.Вяткиной несомненно полезна для школьников старших классов и поможет конкретному и правильному усвоению географии, краеведения и охраны природы».

Большое значение Анна Михайловна придавала вопросам воспитания у подрастающего поколения любви к своей Родине, к ее природе. Она считала, что экологическое воспитание школьников должно проводиться на широкой краеведческой основе. Она писала: "Основное внимание в работе школ по охране природы должно быть уделено изучению родного края.

Учителя, осуществляя краеведческий принцип преподавания, должны силами учащихся вести планомерное изучение своей местности, постоянно накапливать факты и сведения, обрабатывать и систематизировать краеведческий материал. Краеведческий принцип преподавания предполагает систематическое установление связей между изучением любого вопроса географии, биологии, химии с теми знаниями, какие получают учащиеся в результате наблюдений в природе, через экскурсии, турпоходы и экспедиции (1973,С.76)".

Любимым научным занятием Анны Михайловны, особенно, в последние годы, было изучение фенофаз и сезонов года в районе г.Сыктывкара.

По этой теме, ею был собран колоссальный материал, который отчасти ей удалось опубликовать. В этой работе ей все годы сбора материала активно помогали и студенты.

Анна Михайловна проводила и интенсивную общественную работу. С 1955 г. она выполняла обязанности ученого секретаря Коми филиала Всесоюзного географического общества и эту нагрузку она считала основной. Вступив в Коммунистическую партию в возрасте 30 лет, Анна Михайловна не могла формально выполнять свои обязанности, и в характеристике, написанной ректором института Н.Безносиковым в 1967 г. можно прочесть: "Тов. Вяткина А.М. обладает организаторскими способностями и принимает активное участие в общественной жизни факультета, института и республики. Являясь членом партбюро института, секретарем партийного бюро естественно-географического

факультета, является членом Коми республиканского Президиума общества по охране природы. В настоящее время работает представителем народного контроля по факультету".

Самоотверженная работа Анны Михайловны по достоинству была оценена руководством и Коми филиала АН СССР и КГПИ. Она была отмечена учеными званиями, грамотами, значками и т.д., но наибольшая благодарность для любого преподавателя - это любовь и память учеников.

Этого у Анны Михайловны было и есть предостаточно: выпускники ей писали письма, приходили по приезду в Сыктывкар на чай. В их памяти она жива и их благодарность безмерна.

С 1985 года Анна Михайловна была тяжело больна и 12 апреля 1994 года Анны Михайловны не стало.

ОСНОВНЫЕ ДАТЫ ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ А.М.ВЯТКИНОЙ

1920, 10 сентября - родилась в д.Богоявленск Карагайского района Пермской области.

1935 - окончила семилетнюю школу.

1935 - 1937 - училась в Пермском педагогическом училище.

1938 - 1939 - работала учительницей начальных классов в Приморском крае.

1940 - 1941 - вышла замуж, уехала в Смоленск где у нее родилась дочь.

1942 - 1946 - училась в Пермском (Молотовском) государственном педагогическом институте на географическом факультете.

1946 - 1947 - училась в ассистентуре при Пермском пединституте.

1947 - 1949 - работала в Коми государственном педагогическом институте в должности ассистента.

1949 - 1953 - училась в аспирантуре при Коми филиале АН СССР по специальности физическая география. В декабре 1953 г. защитила диссертацию на соискание ученой степени кандидата географических наук.

1951 - вступила в члены КПСС. В этом же году вышла вторично замуж. В 1952 г. родился сын Михаил и в 1956 г. - Александр.

1953 - 1958 - работала в отделе климатологии Коми филиала АН СССР в должности младшего научного сотрудника, с 1958 г. в отделе

энергетики и водного хозяйства на половину ставки, с 1961 г. в должности старшего научного сотрудника в Комиссии по охране природы.

1958 - 1979 - работала в КГПИ. До 1962 в должности старшего преподавателя, с 1963 - в должности доцента, с 1964 по 1970 - заведующей кафедрой географии.

1962 - присуждено ученое звание "Старший научный сотрудник".

1967 - присуждено звание "Заслуженный деятель науки и техники Коми АССР".

1967 - присуждено звание "доцент".

1970 - награждена Почетной грамотой Президиума Верховного Совета Коми АССР.

1970 - награждена медалью "За доблестный труд" в честь юбилея 100 лет со дня рождения В.И.Ленина.

1971 - награждена значком "За отличные успехи в работе" - Министерством высшего и среднего специального образования СССР.

1979 - награждена медалью "Ветеран труда".

ТРУДЫ А.М.ВЯТКИНОЙ

1952

Физико-географическая характеристика бассейна реки Сысолы (диссертация на соискание ученой степени кандидата географических наук). Рук. фонды Коми науч. центра УрО РАН. Ф.1. Оп.8, ед.хр.143. 12 п.л.

1954

Энергетические ресурсы Коми АССР и научное обоснование их использования для электрификации лесной промышленности. Вып.1. "Бассейн Верхней Вычегды". Часть 1. Монография. Главы 1 и 2. 121 с. 1954. Авторы: Вяткина А.М., Витязева В.А., Бритцев Л.А., Тон Д.С., Надуткин В.Д., Варламов Г.И., Шахрай Ф.В., Гуляев С.В., Семенов И.М., Парашенко Г.Н., Модянов А.Н. Ф.1. Оп.8, ед.хр. 151/ Часть 2. Глава 3-4, 1954. 273 с. Ф.1. Оп.8, ед.хр. 153/ Приложения. Ед.хр. 154.

Вяткина А.М. Великой русской географ да путешественник (Великий русский географ и путешественник - Н.М.Пржевальский) - Ворлэдзысь - 1954 - 11 апреля.

1955

Уровеньный режим р.Сысолы // Труды Коми филиала АН СССР. Вып.3. С. 112-120. 0,5 п.л.

Режим уровней и расходов // Производительные силы Коми АССР. Т.2. 2,5 п.л. Л.А.Братцев при участии А.М.Вяткиной.

Энергетические ресурсы Коми АССР и научное обоснование их использования для электрификации лесной промышленности. Выпуск 3. "Бассейн Средней Вычегды". Часть 1. "Природные условия и гидроэнергетические ресурсы территории Сторожевского леспромхоза". Научный отчет за 1955 г. 70 с. Ф.1. Оп.8, ед.хр. 164, 165.

1956

Морфологические типы долин и гидрологические особенности рек бассейна р.Сысолы в связи со строительством ГЭС. Рук. фонды Коми науч. центра УрО РАН. Ф.1. Оп.8, ед.хр. 149, 150. 4,9 п.л.

1957

К морфологической характеристике речных долин бассейна р.Вычегды (притока средней Вычегды) // Известия Коми филиала ВГО. Вып.4. С.57-70.

Особенности гидрографии и гидрологического режима рек бассейна р.Вишеры // Труды Коми филиала АН СССР. Вып.5. С. 77-87.0,75 п.л.

Хроника /отчет о работе Коми филиала ВГО за 1955-1956 г.г. // Известия Коми филиала ВГО. Вып.4. С.171-173.

Лучше знать родной край - Красное знамя - 1957 - 23 марта.

1958

Водноэнергетические и ветровые ресурсы Коми АССР // Труды Коми филиала АН СССР. Вып.6. С.79-87. 0,8 п.л.

Распределение и динамика схода снежного покрова в бассейне р.Илыч. Рук.фонды Коми науч. центра УрО РАН. 1,0 п.л. Ф.1. Оп.8, ед.хр. 203.

Результаты снегомерной съемки, проведенной с 21 марта по 14 апреля 1958 г. в бассейне р.Щугор, правого притока Печоры. Рук. Фонды Коми науч. центра УрО РАН. 2,5 п.л. Ф.1. Оп.8, ед.хр. 221.

Физико-географический очерк территории Усть-Войского водохранилища. Рук. фонды Коми науч. центра УрО РАН. Авторы: Вяткина А.М., Ануфриев А.Ф., Братцев А.П. и др. Ф.1. Оп.8, ед. хр. 217, 218.

1959

Некоторые наблюдения над снежным покровом в западной части бассейна р.Илыча весной 1957 г. // Известия Коми филиала ВГО. Вып.5. С. 179-184. 0,6 п.л.

Хроника. Отчетно-перевыборное собрание членов ВГО // звестия Коми филиала ВГО. Вып.5. С. 195-198. 0,4 п.л.

Физико-географические условия Печорского водохранилища. Рук. фонды Коми науч.центра УрО РАН. 1,0 п.л.

1960

Охрана природы Коми АССР // Труды Второго Всесоюзного совещания по охране природы. Вильнюс. Вып.2. С. 126-128. 0,2 п.л.

Гидрологическое районирование территории Коми АССР // Известия Коми филиала ВГО. Вып.6. 1,2 п.л.

1961

Охрана природы - всенародное дело. Коми кн.изд-во. 18 с. 1,0 п.л.

Воспитывать хозяина Родной земли // В помощь учителю Коми АССР. С. 57-63. 1,0 п.л.

Реки Коми АССР // Леса и лесная промышленность Коми АССР. 0,8 п.л.

Некоторые вопросы состояния и задачи охраны природы Коми АССР // Охрана природы Коми АССР (Материалы научн.-производств. конференции). С. 14-21. 0,5 п.л.

1962

Хроника. Отчет о работе Коми филиала ВГО за период 1957-1960 г.г. // Известия Коми филиала ВГО. Вып.7. С. 134-139. 0,8 п.л.

Кедр в лесах Троицко-Печорского района. Промежуточный научный отчет по материалам полевых исследований 1961-1962 г.г. 190 с. Авторы: Вяткина А.М., Непомилуева Н.И. Рук. фонды Коми науч. центра УрО РАН. Ф.1. Оп.8, ед.хр. 221.

1963

Снежный покров в бассейне р.Щугора // Известия Коми филиала ВГО. Вып.8. С.49-55. 0,4 п.л.

Некоторые вопросы охраны природы в Коми АССР // Труды Пятого Всесоюзного совещания. Кишинев. Вып.4. С. 126-129. 0,4 п.л.

Природа и хозяйство Коми АССР (учебное пособие для учащихся 8-х классов). Коми кн. изд-во. 79 с. 5,0 п.л.

Общая природная характеристика Коми АССР. Рукопись. Фонды Госплана Коми АССР. 1,5 п.л.

1964

Карты: Образование и сход устойчивого снежного покрова Коми АССР; Высота снежного покрова и число дней с устойчивым снежным покровом в Коми АССР; Запас воды в снежном покрове / Атлас Коми АССР. ГУГК ГГК СССР. Москва.

Схема гидрологического районирования Коми АССР (карта, таблица, текст) / Атлас Коми АССР. ГУГК ГК ССРСР. Москва. (соавтор А.П.Братцев).

1967

Основные закономерности формирования снежного покрова на территории Коми АССР // Тезисы научно-теоретической конференции Коми пединститута.

1968

Природа и хозяйство Коми АССР (учебное пособие для 8 класса). Сыктывкар. Коми кн.изд-во. 107 с. (соавтор И.М.Семенов).

1969

География снежного покрова Коми АССР // Известия Коми филиала ВГО. Т.11. Вып.2(12).

1970

О географическом краеведении в Коми АССР // Вопросы школьно-вузовского краеведения. Вологда.

1971

Структура климатических сезонов года в районе Сыктывкара. Коми кн.изд-во.

1972

Сезонные ритмы природы г.Сыктывкара // Природа г.Сыктывкара и окрестностей. Коми кн.изд-во. (15 авторов).

1973

Природа и хозяйство Коми АССР (учебное пособие для учащихся 7-8 классов школ Коми АССР). Коми кн.изд-во. (Соавтор И.М.Семенов). 120 с. (Изд. 3-е).

Работа по охране природы в школах Коми АССР // Охрана живой природы в Коми АССР. Сыктывкар. С.75-81.

1975

Многолетняя изменчивость температурного режима по сезонам года в районе г.Сыктывкара // Природные условия и ресурсы Севера Европейской части ССРСР. Вологда. С.31-53. 1,5 п.л.

О системе подготовки студентов естественно-географического факультета КГПИ по проблемам охраны природы // Проблемы рационального использования природных ресурсов и охраны природы Коми АССР.

1987

Климат. Внутренние воды // География Коми АССР (учебное пособие для учащихся 9 кл.) (11 авторов).

Н.И.НАДЕЖДИН КАК ГЕОГРАФ И ЭТНОГРАФ

Николай Иванович Надеждин (5 октября 1804 г.- 11 января 1856 г. ст.стиль) является одним из ярких представителей Русской культуры середины XIX века. Об этом говорит его обширная литературная и публицистическая работа, знакомство с передовыми представителями культуры XIX века, общественная и научная деятельность. В истории культуры нашей республики этот человек также сыграл значительную роль.

Н.И.Надеждин

П.Я.Чаадаев

Уроженец Рязанской губернии (с. Нижний Белоомут, Зарайский уезд), сын дьякона сельской церкви, Н.И.Надеждин стал видным культурным и общественным деятелем Русской империи.

Закончив семинарию, затем духовную академию, он защитил диссертацию по богословию, затем занимался педагогической деятельностью и одновременно литературой. В 1831 году Н.И.Надеждин утверждается ординарным профессором по кафедре изящных искусств и археологии. В это же время он организует журнал "Телескоп" и становится его редактором. В журнале сотрудничает весь цвет русской литературы: Аксаков, Жуковский, Пушкин, Погодин, Тютчев, Языков, Белинский, Огарев и мн.др.

В 1837 году он был сослан в Усть-Сысольск за то, что в "Телескопе" напечатал "Философическое письмо" П.Я.Чаадаева, которое послужило причиной закрытия журнала. "Император Николай нашел содержание статьи "смесью дерзостной бессмыслицы, достойной умалишенного", прибавив, что "не извинительны ни редактор журнала, ни цензор", почему было решено выслать Надеждина на жительство в Усть-Сысольск под присмотр полиции, и лишь в виде особой милости граф Бенкендорф "исходатайствовал ему позволение писать и печатать сочинения под своим именем. Зброшенный сначала в глухой городишко, удаленный от умственного центра, а затем переведенный в Вологду,

Надеждин сильно тосковал среди людей ему чуждых и незнакомых (1.С.26)" - читаем мы в его биографическом очерке. Возможность зарабатывать себе на жизнь публикациями Н.И.Надеждин реализовал в полной мере, именно на этот период приходятся многочисленные публикации посвященные далекому северному краю.

По данным Л.П.Рощевской (1997), Н.И.Надеждин находился в ссылке в Усть-Сысольске с 26.06.1837 г. по 03.1838 г., когда благодаря ходатайству его друзей ему удалось вырваться на волю. В ссылке Н.И.Надеждин не терял времени зря.

Постоянная привычка работать и его давняя страсть к изучению всего народного позволила Надеждину издать впоследствии несколько публикаций, посвященных географическим особенностям нашей территории (несколько статей в Энциклопедическом лексиконе Плюшара). Безусловно, что для такого общественного человека, каковым являлся Н.И.Надеждин, пребывание в ссылке было нелегким делом, и не случайно он писал своим читателям: " Смею уверить, что мне не приходило в голову приглашать вас лично в зырянскую сторону. Напротив, если бы вы сами вздумали решиться на такую прогулку, я бы стал вас отговаривать. Дорога не близкая и очень скучная! При разделе земного шара между родом человеческим зырянам достался пай вовсе незавидный. Они живут в глубине Севера, среди лесов дремучих, болот топучих, морозов трескучих. Деды наши, хотя и сами не баловни природы, сами дети полночи, взлелеянные на снегах вьюгами, считали зырянский край тюрьмой, где "заклеканы" поганые Гог и Магог, предтечи Антихристовы (3.С.48)". В сложной для Надеждина обстановке далекой ссылки, он занимал свое время изучением народа, среди которого пришлось жить.

Особо известна в нашей республике его статья "Народная поэзия у зырян" (3), которая была объектом рассмотрения многих авторов в

региональной литературе (4,5,6,7 и др.). В этой статье Николай Иванович, впервые в литературе, подчеркнул наличие у коми народа своей самобытной поэзии и даже привел "образчик первооткрытых мною памятников зырянской народной поэзии". Находка Надеждиным поэтических памятников у зырян была не случайной. Дело в том, что при защите докторской диссертации одним из выдвинутых диссертантом тезисов был следующий: "Где жизнь, там и поэзия" (11.С.432). Впоследствии многие профессиональные исследователи отрицали наличие поэзии у зырян (например, С.В.Максимов, Н.Е.Ончуков), приписывая зырянам подражание русским песням, сказкам, былинам. Одним из первых таких авторов был В.Н.Латкин, кстати уроженец Усть-Сысольска. В своих дневниках он пишет: "Сегодня разбудило меня веселое пенье одного из работников, Филиппа; он без милосердия коверкал русские песни на зырянских лад. У Зырян нет своих песен, они как попало затверживают русские; песни, переходя от одного к другому с новыми ошибками, наконец делаются не русскими и не зырянскими, так - что добраться нельзя до смысла. Многие и сами не понимают, что поют. Филипп не говорит по русски, а поет много песен и псалмов, которым научился в Троицком погосте (13.С.151)".

Безусловно, длительное совместное и близкое проживание двух народов не могло не оставить взаимных следов и в творчестве, но были и есть и оригинальные черты культуры каждого народа. Заслуга Н.И.Надеждина как раз и заключается в том, что ему удалось такую изюминку - образцы народной поэзии - разглядеть, записать, донести до всего мира. Сам Н.И.Надеждин придавал большое значение своему открытию: "В самом деле это было настоящее открытие. Если бы я имел побольше тщеславия, я мог бы назвать себя маленьким Колумбом (3.С.48)".

Исследователи литературы середины и второй половины двадцатого века (А.К.Микушев и др.) подтвердили чудесную находку Надеждина и доказали, что коми народ имел свою достаточно древнюю эпическую и песенную поэзию.

Большой след Николай Иванович оставил не только в литературе, но и в истории Русской географии и этнографии. Выше уже упоминалось о некоторых статьях, которые он поместил в Энциклопедическом лексиконе Плюшара и других изданиях: "Вологодская губерния", "Гидрографический очерк Вологодской губернии", "Какие реки образуют Северную Двину" и др.

В географии, по словам И.И.Срезневского, Надеждина особенно интересовало то, что непосредственно соприкасается с судьбами человечества, что запечатлевает на себе след его разумного бытия и запечатлевает себя на его истории. Одна из работ в середине прошлого века, заложившая основу дальнейших историко-географических исследований, принадлежит Н.И.Надеждину - это "Опыт исторической географии русского мира".

Вопрос о судьбе русского народа - "о Русской идее", в творчестве Н.И.Надеждина был вообще основным. Но существенны и его представления о предмете изучения географии: "Содержание географии составляют местности. Местностями называются все отличающиеся друг от друга предметы, наполняющие известные пространства. Эти предметы созданы или самой природой или руками людей. Поэтому местности естественно разделяются на природные и рукотворные. К первым принадлежат все так называемые живые урочища - моря, озера, реки, болота, горы, долины, ущелья, поля, леса, степи, одним словом - все физические видоизменения пространства. Ко вторым относятся места, ознаменованные пребыванием и работой людей - города, села, деревни, укрепления, курганы, валы, окопы, дороги, мосты, перевозки. Эти различия местностей принимаются в основание для деления географии на физическую и политическую *". В этом отрывке видим подтверждение хронологической концепции в географии и, практически к тому времени уже оформившееся, деление географии на физическую и экономическую. Поднял в своей статье Николай Иванович также вопрос о взаимоотношениях между обществом и природой. Анализируя эти взаимоотношения, Надеждин обязательно должен был подойти и к вопросам этнографическим. "Этнограф - думал он - должен наблюдать все разнообразные особенности, представляющиеся в роде человеческом, где он есть, как есть, и через полное, всестороннее обследование их внешней раздельности выяснить существенную между ними внутреннюю связь и большую или меньшую общность так, чтобы и здесь разнообразие частных, возводясь к своим естественным разрядам, совокуплялось, наконец, в стройную картину живого развития одного начала жизни, которое есть человечество (1.С.27)". В связи с таким высказыванием, возможностью раскрытия общего смысла бытия человечества через познание отдельной нации, народности, языка, становятся понятны дальнейшие инициативы Надеждина, направленные на познания именно народности Русской, особо проявившиеся в его деятельности в стенах Русского географического общества (РГО).

В 1840 г. Н.И.Надеждин предпринял обширную поездку по славянским землям Восточной Европы. Эта поездка оказала на него сильное влияние, он увидел, что существование народа, его характерных национальных черт, возможно, и без функционирования его родного языка. Работая редактором "Журнала Министерства Внутренних Дел", (с 1842 г.) Надеждин много времени посвящает редактированию различных географических, статистических и других исследований, сам пишет ряд статей.

В 1845 году состоялось открытие Русского Географического общества, сосредоточившего в своих стенах основные географические и этнографические силы и организующего многочисленные исследования как российской империи, так и других стран. Надеждин по поручению Министерства Внутренних Дел был в заграничной командировке (в 1845-1846 и 1847-1848 г.г.), поэтому его деятельность в стенах Общества проявилась не со времени открытия, а с 1848 года, когда Н.И.Надеждин встает во главе Отделения Этнографии РГО, одного из первых четырех отделений, организованных в год создания Общества. На этом посту он сменил признанного лидера русской географии К.М.Бэра, который работу отделения направлял в соответствии с пониманием им задач этнографической науки: "... познание РАЗНЫХ (выделено мною - В.С.) племен, обитающих в нынешних пределах государства, со стороны физической, нравственной, общественной и языковедения как в нынешнем, так и в прежнем состоянии народов (9.С.193)".

Приход Н.И.Надеждина на пост руководителя отделения знаменовал собой победу другого направления в этнографии - направления, основная задача которого была - изучение русского народного быта, исследование жизни русского крестьянства. Еще 29 ноября 1846 года Н.И.Надеждин выступил с программным докладом "Об этнографическом изучении народности русской" (10), в котором подчеркнул: "(так как работы Н.И.Надеждина сейчас редки, а для студентов будет не лишним познакомиться с первоисточником, здесь приводятся достаточно большие по объему выдержки): "Такое патриотическое сосредоточение нашей деятельности на великом нашем Отечестве, смею думать, продолжится до своего естественного, законного последствия, если я позволю себе привоскупить теперь: что - следовательно в России, которая в настоящем величии своем, сама есть целый огромный мир, главным предметом внимания нашего должно быть то, что именно делает Россию Россиею; то-есть - "человек Русский!". Разумею: совокупность отличительных черт, теней и оттенков,

условливающих особую, самообразную бытность "человечности", или как говорится обыкновеннее - "народности русской"; сказать короче еще "Этнографию" собственно "Русскую"!

Предмет этот, Мм.Г.г., при столь существенной для нас важности, имеет еще занимательность, и с тем вместе затруднительность почти совершенной новости. Если, собственно в географическом отношении, "земля Русская" до сих пор считается слишком еще мало обследованною и дознанною; то об этнографическом изучении "Русского человека" - сказать и это будет слишком много (10.С.61-62)".

Далее Н.Надеждин определил и основные задачи, стоящие перед этнографией вообще и, в особенности, перед этнографией Русской: "Нужно, во-первых и в главных определить, вообще, содержание Этнографии, как Науки, с обозначением потом в частности, тех ее задач, которые должны обращать на себя преимущественное внимание при настоящем состоянии "этнографического изучения народности собственно - Русской". (10.С.64)".

Интересны взгляды Н.И.Надеждина на взаимосвязь этнографии и географии: "По моему мнению, всего лучше в этом недоумении взять в руководство общее издавна утвердившееся употребление, которым Этнография обыкновенно ставится об-руку с Географией, как наука ровная, близкая и соответственная. Само образование имен показывает, что обе эти науки должны иметь один общий вид: вид наук "описательных". Различие их заключается в содержании, которое опять, если не с совершенной точностью, все же однако довольно явственно обозначается их именами. География должна описывать "землю, или правильнее - земной шар", нами обитаемый. Что-же она делает, чтобы выполнить свою задачу? Берет в рассмотрение все особенности, разнообразящие земную поверхность, и представляя их, как они есть, там где есть, в местной раздельности, в тоже время, или лучше сказать - тем самым, освещает их большее или меньшее между собою соотношение и связь, так-что все они укладываются под свои виды, виды под роды, и в заключении все бесчисленное разнообразие местных подробностей является чинным и мерным составом одного великого целого, именуемого "земным шаром". В смысле земнородного и земножительства, "человеку" следовало-бы состоять также в ведении Географии, как состоят прочие естественные произведения, покрывающие "шар земной". Но отличие слишком резкое и существенное, в силу которого "человек" есть несравненно более чем только жилец, есть настоящий хозяин и

владелец "земного-шара", сам в себе носящий начало особого порядка явлений и действий, способных в некоторой степени видоизменять естественный порядок земного устройства, как оно сложилось само чрез себя; это говорю отличие содержит достаточную причину, чтобы "описание человека" таким образом, каким География "описывает" все прочее, находящееся на "земном шаре", составило особую науку, которая и есть то, что называется Этнографией. Значит, Этнография должна заниматься "человеком", или точнее - "родом человеческим", в котором отвлеченное понятие "человека" является действительной бытностью - так точно как География занимается "земным шаром". То-есть: она должна наблюдать все разнообразные особенности, представляющиеся в "Роде Человеческом", где они есть, как есть, и, чрез полное, всестороннее обследование их в их внешней раздельности, выяснять существующую между ними внутреннюю связь и большую или меньшую общность, так чтобы, и здесь, разнообразие частных возводясь к своим естественным разрядам, совокуплялось наконец в стройную картину живого развития одного начала жизни, которое есть "человечество". Эти-то естественные разряды, отличающиеся в "человечестве", суть именно то, что обыкновенно называется "народностями"; и соответствующие им действительные разделы в "роде человеческом", суть то, что принято называть "народами". Таким образом, "народы" составляют предмет, которым ближайше занимается, а описание "Народностей" есть содержание, из которого собственно слагается Этнография. Ее задача: приурочивать "людское к народному", и чрез то обозначать в нем "обще-человеческое"; точно как География - в круге своих занятий - приурочивает "гору к системе", "поток к бассейну", и так далее, для того, чтобы каждому отдельному урочищу обозначилось тем место и значение в общей целостности "земного шара" (10.С.65-67)".

Ориентация работы Отделения этнографии на изучение этнографии "Русской", несомненно была связана со все возрастающим вниманием в русском обществе в предреформенную эпоху к русскому крестьянству, к русскому народу. По подсчетам П.П.Семенова, из 50 видных деятелей крестьянской реформы не менее 20 были "до того времени более или менее видными общественными деятелями в среде Русского географического общества".

Главным признаком понятий "Народ" и "Народность" Н.Надеждин считает язык: "До сих пор, всеми усилиями и трудами этнографов не открыто другого вернейшего и удобнейшего средства

различать и обозначать "народы", как по их "языку" (10.С.67)", поэтому изучение языка он считал главной задачей этнографии.

Как отмечал известный историко-географ В.К.Яцуцкий (1955): "Н.И.Надеждин, исходя из анализа современных ему географических названий Европейской России, сделал попытку определить в общих чертах размещение славянских и финских племен в эпоху возникновения Киевского государства. Он же разработал вопрос о значении топонимики как историко-географического источника (12.С.569)".

Очень интересны его взгляды на влияние чужой культуры на Русское племя, в частности, он отмечает: "Известно, что Восток и Север нынешней России издревле заселены были сплошной Чудью, которая быть может потому и названа так Русскими, что была для них совершенно "чужою": с этой однакож чудью, среди которой он помнит себя новым, слабым зашельцем, Северо-Восточный Русс, обще и дружно, заложил основания той государственной цельности и жизненности, непосредственным действием которой выработался первенствующий ныне оттенок народности Русской, оттенок так называемый Велико-Российский; собственно не что иное, как плод проникновения грубого Чудства образовательною стихиею Русскою (10.С.80)".

"Крупнейшим мероприятием Н.И.Надеждина как руководителя Отделения этнографии была организация сбора материала по специальной программе, разработанной им лично. В программе были поставлены следующие задачи: собрать материал о тех "классах населения, в коих народные особенности сохраняются наиболее; таковы в племени русском весь так называемый простой сельский народ, а также и средние классы горожан: мещане, купцы и разночинцы; одним словом, все те, о которых говорится, что они живут еще по-просту, по русски" (Л.С.Берг, Всесоюзное Географическое общество за сто лет - М.-Л., 1946 - С.146-147). Программой был охвачен широкий круг вопросов: жилище, утварь, пища, обычаи, обряды, предания, занятия, ремесла и т.д. Некоторые пункты, первоначально стоявшие в программе, были вычеркнуты цензурой как нежелательные для широкого освещения (оброк и барщина, подводная и рекрутские повинности). В сокращенном виде программа в количестве 7000 экз. была разослана по всей России (9)".

К 1853 г. число этнографических рукописей, присланных в общество, достигло 2000. С этого же года стали издаваться "Этнографические сборники" (Первый сборник вышел под редакцией

К.Д.Кавелина и Н.И.Надеждина" с материалами по русскому народному быту.

30 ноября 1852 года в торжественном собрании РГО Н.И.Надеждин прочел статью "О русских народных мифах и сагах, в применении их к географии и особенно этнографии русской". В 1854 году он занимается переводом на русский язык "Землеведения" К.Риттера. 27 декабря 1855 года состоялось собрание этнографического отдела в квартире Надеждина, который уже был очень болен и почти ничего не мог сказать. Утром 11 января 1856 г. Н.И.Надеждин умер.

27 января в РГО выступавший И.И.Срезневский, характеризуя покойного, сказал: "Такие, не для всех осязаемые, но мощные силы в делах науки и литературы, всегда были высоко ценимы и не оставались в забвении у потомства. Не такой ли неосязаемой силой влияния памятны Эней Сильвий, Эразм Роттердамский, Павел Иовий и другие подобные писатели, которых нельзя помянуть не одним монументальным творением и которые, однако же, памятны более писателей, оставивших творения, казавшиеся монументальными? Рядом с ними будет памятен и Надеждин (1.С.33)".

В наше время географы вспоминают Николая Ивановича не часто, вместе с тем, именно сейчас, в период очередной "культурной" волны с запада, и, к сожалению, падения русского национального самосознания, анализ идей русских исследователей просто необходим, и тем более анализ наследия Николая Ивановича Надеждина.

* - цитируется по Н.Г.Суховой (8).

Литература:

1. Надеждин Николай Иванович // Русский биографический словарь - С.-Пб., 1914 - С. 19-34.
2. Рощевская Л.П. Этапы политической ссылки в Коми край в 16-начале 20 в.в. // Актуальные проблемы краеведения Республики Коми (Тезисы краеведческой конф.) - Сыктывкар, 1997 - С. 106-109.
3. Надеждин Н.И. Народная поэзия у зырян // Там, где течет Печора - М., "Современник", 1988 - С. 46-54.
4. Богословский Н.А. Зыряне и зырянский край в русской литературе // Коми му - Зырянский край - 1927 - Вып.3 - С. 25-29; Вып. 4-5 - С.35-42; Вып.6-7 - С. 60-66.

5. Немшилова З.Я. Надеждин ссылкаан (О пребывании Н.И.Надеждина в Усть-Сысольске. Отрывки из его писем С.Т.Аксенову) // Войвыв кодзув - 1974 - № 11 - С. 59-62.
6. Немшилова З.Я. Страница, выпавшая из биографии (Н.И.Надеждин в ссылке, 1836-1838 г.г.) // Коми народ ы русской литературе 18-19 веков - Сыктывкар, 1968 - С. 21-46.
7. Немшилова З.Я. (Составитель) В дэбрях Севера - Сыктывкар: Коми кн.изд-во, 1983 - 336 с.
8. Сухова Н.Г. Развитие представлений о природном территориальном комплексе в русской географии - Л.; Наука, 1981 - 212 с.
9. Географическое общество за 125 лет - Л., Наука, 1979 - 396 с.
10. Надеждин Н.И. Об этнографическом изучении народности русской // Записки РГО - Книжка 2 - С.-Пб., 1847 - С. 61-115. (Читана в годовом собрании РГО 29 ноября 1846 года).
11. Надеждин Николай Иванович // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона - 1897 - Т.20 - С. 432-434.
12. Яцунский В.К. Историческая география, история географических открытий и краеведческая историография // Очерки истории исторической науки в СССР - М., 1955 - Т.1 - С. 568-573.
13. Латкин В.Н. Дневник В.Н.Латкина во время путешествия на Печору в 1840 и 1843 г.г. // Записки ИРГО - 1853 - Кн.7 - Ч.1 - С.1-154; Ч.2 - С.1-143.

ИЗ ИСТОРИИ ОСВОЕНИЯ ВЕРХНЕЙ ИЖМЫ

По крупинкам приходится собирать информацию о том, как наши предки осваивали громадный и пустынный Коми край. С большой благодарностью рассматриваем мы единичные письменные источники, оставленные местными крестьянами, учителями, купцами. Немало добрых слов можно сказать и о священнослужителях, которые бескорыстно помогали путешественникам, сообщали естественнонаучные сведения в Географическое общество и т.д. Интересное сообщение о выселках на верхней Ижме оставил и священник Иоанн Елизаровский, опубликовав сто лет назад интересную статью "Статистические и естественно-исторические очерки выселков по реке Ижме".

В этом очерке священник рассказал читателям о жизни местного населения, истории освоения и заселения верхней Ижмы. Он достаточно

подробно охарактеризовал, когда и кем были основаны следующие верхнеижемские "выселки": Кедвавомский, Поромеский, Вилленский, Порогский, Устьсуйский, Устьухтинский и Великопоженский. В качестве примера характеристик выселков священником, приведу его описание селения Кедвавом #: "Кедвавомская деревня расположена на левом берегу реки Ижмы. Кед(жыд)ва - слово зырянское, которое на русском языке значит "холодная вода". Действительно, в речке этой очень холодная и прозрачная вода. В давно минувшем 1784 г., крестьянин Тимофей Васильевич Рочев - первый выселился сюда из Гамской деревни; второй в 1804 году - из Мохченского села, по имени Артамон Евфимов Сметанин; третий - Иван Степанович Семяшкин, лет тому с 57 назад (1810); четвертый выселился из Мохченского села в 1815 г. по имени Филипп Алексеев Сметанин; пятый, в то же время из Ластинской деревни (Ижемского прихода) Петр Васильевич Канев. От этих-то пяти поселенцев образовалось уже около 112 ревизских душ мужского пола, женского 119; дворов 30. Кедвавомский выселок отстоит от Мохченского села почти в 100 верстах". Из этого отрывка мы видим, что время формирования поселений на В.Ижме - конец 18 и начало 19 века. Заселение шло как с низовий Ижмы, так и с Вычегды.

Помимо истории заселения, отец Иоанн приводит и много географических сведений; о характере берегов, о животных и рыбах, которые промышляет местное население, о полезных ископаемых, особенно, отмечая широкое распространение серного колчедана. Не обошел вниманием отец Иоанн и нефтяные проявления: "Кроме известного (за 45 верст-то от устья)" нефтяного ключа, открыт в последних годах другой, не менее обильный нефтью ключ на реке Ухте," это в 40-ка верстах от Волоку, от устья же Ухты в 80-ти, не много выше речки Тобышь, в пяти, если не меньше саженьях от берега. Третье место, где в былые годы собирали в очень значительном количестве нефть, находится в берегах речки Чути (притока Ухты): здесь по словам стариков, были даже колодезы и проч.

Справедливость этих слов подтверждается тем, что около описываемого места - недалеко, как за 4 версты от устья Чути, и поныне видны остатки избушки, или вернее завода, в котором некогда жил (Вологодский) нефтяной промышленник, по фамилии Прядунов. Этот несчастный промышленник, возвращаясь из своего временного местожительства домой, где-то по реке Ижме погиб во льдах". Упоминает священник и о доманике: "Доманик, кроме известных мест по реке Ухте, есть в речке Дресвянке, в 15 верстах от устья р.Ухты". Местные жители,

по словам священника, добывали доманик в прошлом веке в виде больших плит, которые шли после обработки на изготовление столов.

Искреннее сострадание слышится в словах отца Иоанна, когда он отмечает жалкое существование жителей выселков на Ижме по сравнению с ижемцами-оленеводами: "Ижемцы, как имеющие в своем владении значительные стада оленей, промышленяют успешно и живут в довольстве, беспомощные же верх-ижемцы, напротив не имеют в своих руках и одного оленя, этого всеобогачающего зверя... Домашний скот (лошади и коровы) состоит у верх-ижемцев большей частью из единиц; редко кто имеет две-три лошади. С полей, засеваемых преимущественно ячменем, из трех - в один год собирают они созревший плод; овощей никаких нет и, к сожалению, не разводят ни в поле, ни в огороде. Вследствие таких невзгод и жилища их самые незатейливые, самые жалкие и однообразные: не говоря о бедном, у сколько-нибудь достаточного крестьянина – обычно одна изба и холодная горница; в избе простой деревянный стол, шороховатая скамья, такие же лавки - и, конечно, всегда грязные.

Одежда их состоит большей частью из ничтожной малицы, покрытой толстым, белым или пестроокрашенным холстом, - стертой пыжиковой шапки и пим, конечно, засаленных: и это надо заметить, костюм праздничный, по крайней мере большинства! Истинно, достоин сей бедный православный народ полного искреннего участия".

Может быть, составление такого очерка и было формой участия отца Иоанна в жизни населения этого края. Благодаря его описанию сейчас можно заглянуть в прошлое самых богатых сейчас районов республики, узнать, как тяжело было первым переселенцам-зырянам, осваивавшим эти красивые, но достаточно сложные для жизни местности.

- в работе А.П.Афанасьева "Кедва" - трактуется как "влажная (полноводная) река). Некоторые авторы трактуют - кедровая река. По Афанасьеву с.Кедвавом образовалось в 1765 г. Несколько другие данные по заселению Кедвавома приведены и в книге И.Л.Жеребцова; дата образования селения: 1763-1772 г.г. - приход Василия Титовича Рочева.

Литература:

1. Статистические и естественно-исторические очерки выселков по реке Ижме // Архангельские Губернские Ведомости - 1867 - Вып. 69,71.

2. Топонимия Республики Коми. Словарь-справочник. Составитель А.П.Афанасьев - Сыктывкар, Коми кн.изд-во, 1996 - 208 с.

3. Жеребцов И.Л. Где ты живешь: Населенные пункты Республики Коми. Историко-демографический справочник. - Сыктывкар: Коми кн.изд-во, 1994 - 272 с.

ПОЕЗДКА С.МЕЛЬНИКОВА НА СИНДОРСКОЕ ОЗЕРО

В середине прошлого века в Устьсысольске жил и работал Мельников Степан Егорович. О его жизни, к сожалению, осталось немного сведений, в одной из своих статей он упоминает, что является уроженцем южной полосы России (1). Но в Устьсысольске Степан Егорович развил очень обширную деятельность: он проводил археологические и этнографические исследования в окрестностях города (в частности, открыл и раскопал усть-сысольский могильник 10-11 век), описал некоторые моменты жизни местного населения и т.д. Активно участвовал он и в работах Русского географического общества, Археологического общества, печатал свои заметки в различных изданиях.

Большинство его заметок небольшого объема, но достаточно интересные для чтения, например, в них можно прочесть о заговорах зырян на охоте (2), о встрече путешественника в окрестностях Пожегодского погоста в 1853 году птицы Рык (3), о старой забытой дороге на Вятку из Устьсысольска (4), о ценах на различные бытовые товары в Устьсысольске (5), о приспособлениях, которыми пользуются зыряне-охотники для очистки своего тела будучи на охотничьих промыслах (6), об интересных явлениях в природе (7), о путешествиях по Коми краю (8) и др.

Несколько подробнее хотелось бы остановиться на одном из путешествий С.Мельникова по зырянскому краю, а именно, на озеро Синдор. Сейчас уже не узнать по какой надобности Степан Егорович решил посетить в июле 1852 года затерявшееся в болотной и лесной пустыне село Синдор, куда и отправился пешком со своими спутниками из Княжпогоста. Другим транспортом туда добраться было невозможно. Сложен и неприятен был тогда путь в это селение - от избушки до избушки, расположенных на расстоянии 10-20 верст друг от друга – приходилось добираться по топким болотам и по бесконечным лесным переходам.

Некоторые отрывки из описания С.Мельниковым своего путешествия хотелось бы здесь привести: "Селение Синдор, на левом

берегу реки Синь-ва, расположено тремя концами, или заселениями: Будра, Петропель, и Синдор, в них 14 дворов, крестьян обоого пола по 9 ревизии 62 души.

Местность, занимаемая селением, составляя небольшую возвышенность, простирающуюся в длину до 1,000 - в ширину до 400 саж., окружена с востока и северо-востока речкою Визь, с запада речкою Синь-ва; а с северо-запада р.Сидзь... Земледелие в Синдоре, по случаю песчаного местоположения и бывающих ранних иньев и заморозков, весьма ограниченное. Ржи высевается на каждую душу примерно по 2 четверика, ячменя по 1,5 четверика, а иногда и более. Огородных овощей, по малому количеству удобной для них земли, решительно нет никаких. Лугов весьма довольно, отчего и скотоводство заведено достаточно. Главное же занятие жителей состоит в рыбной ловле". На характеристике рыболовства, которым занимались практически все жители деревни С.Мельников задержался особенно: "Из этого озера (Синдор - В.С.) на северо-восток вытекает вышепомянутая речка Визь; в озере ловятся: щуки, окуни, ельцы и во множестве ерши. В этой речке, по обоим ее сторонам, сделаны до 400 чупов - язов; середина ее оставлена незагороженной. Ерши, во время хода своего с икрою в начале зимы, спускаясь по середине этой речки, заходят в расставленные во множестве гым-га-морды тысячами. С 6-го декабря, а иногда и в последних числах ноября, все жители без исключения возраста, отправляются к истоку озера, где едва успевают вынимать свои гым-га-морды, наполненные рыбою; количество изловленной рыбы зависит от проворства и аккуратной установки морд. Сверх того, когда замерзает озеро, делают на льду проруби и рыбу достают, или черпают, саками на длинном шесте, привязанном тоненькою сеткою. Ершей излавливается жителями более 500 пудов, цена им свежим бывает от 30 и до 16 коп.серебром за пуд. Сумма, выручаемая от продажи рыбы, до 1000 руб. сер. ежегодно, употребляется на уплату государственных податей и повинностей, на покупку хлеба и других необходимых потребностей".

Интересны и размышления С.Мельникова о названии села: "Основание этого селения старожилы относят к глубокой древности, другие же ко времени просвещения здешнего края Св.Стефаном Великопермским. Первый житель, как говорит предание, был Сива или Сила; поселившись здесь, он дал название и речке и озеру своего имени. Нынешнее название Синдор, вероятно, искаженное от времени, как и многие Зырянские слова, потерявшие и употребление, и значение свое в

настоящее время. Впрочем, название Синдор некоторые производят от син - ржавчина и дор - межа.

Соображая это производство названия, мы позволяем себе дать более вероятности к определению, если предположим, что Сивь-дорь (тождественное слово с местоприбыванием бывших князей Удорских, что ниже Княж-погоста в 3-х верстах, в деревне Увь-дорь) означало границы прежнего владельца Сивы или Силы #".

Своим путешествием С.Мельников не внес нового знания в научное изучение края, но из таких небольших очерков, очень немногочисленных, мы по крупинкам можем составлять единую картину жизни предков местных жителей, картину достаточно своеобразную, и нам еще недостаточно известную.

- происхождение топонима Синдорское озеро А.П.Афанасьев (1996) трактует как "песчаное озеро", другие авторы трактуют как "туманное озеро". И.Л.Жеребцов (1994) пишет о первых упоминаниях о деревне Синдор "Упомянута в 1859 г.: д.Синдор (Синдорская), 9 дворов, 25 жителей (10 муж., 15 жен.). (С.205)".

Литература:

1. Мельников С. Птица рык в Устьсысольском уезде // Вологодские губернские Ведомости - 1853 - Вып.41.
2. Мельников С. Разнообразная ловля оленей и предрассудок Зырян // Вологодские губернские ведомости - 1853 - Вып.33.
3. Мельников С. Птица Рык в Устьсысольском уезде // Вологодские губернские ведомости - 1853 - Вып.41.
4. Мельников С. Пути сообщения Устьсысольска с Вяткою // Вологодские губернские ведомости - 1853 - Вып.29.
5. Мельников С. О ценах на разные предметы в г.Устьсысольске в 17 столетии и в настоящее время // Вологодские губернские ведомости - 1852 - Вып.31.
6. Мельников С. Зырянские бани // Вологодские губернские ведомости - 1853 - Вып.28. /Перепечатка из Вестника ИРГО за 1853 г/.
7. Поздняя гроза и воздушное явление в Устьсысольском уезде // Вологодские губернские ведомости - Вологодские губернские ведомости - 1853 - Вып.4.
8. Мельников С. Селение Синдор и озеро того же имени в Яренском уезде - Вол. губ. вед. - 1853 - Вып. 24.
9. Топонимия Республики Коми. Словарь-справочник. Составитель А.П.Афанасьев - Сыктывкар, Коми кн.изд-во, 1996 - 208 с.

10. Жеребцов И.Л. Где ты живешь: Населенные пункты Республики Коми. Историко-демографический справочник. - Сыктывкар: Коми кн.изд-во, 1994 - 272 с.

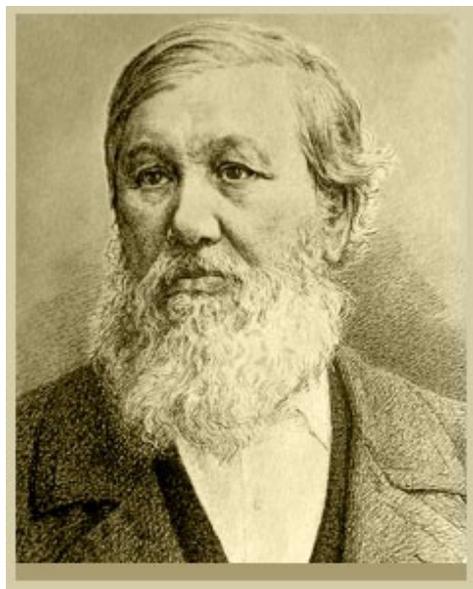
ВОЛОГОДСКИЙ ЭТАП В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ Н.Я.ДАНИЛЕВСКОГО

Работа над очерком о Николае Яковлевиче Данилевском оказалась гораздо сложнее и интереснее чем я ожидал. Первая сводная работа о климате Вологодской губернии (1), в которую в прошлом веке входила почти половины современной Республики Коми, была написана именно им, и интересная статья о количестве теплоты, нужной для согревания ячменя в Устьысольском уезде тоже написана им (2) и учение о культурно-исторических типах также разработано им.

В результате дальнейшей работы по изучению творчества этого исследователя передо мной все более и более вырисовывались громадные очертания айсберга его творчества, с которым мне пришлось познакомиться. Актуальность для нашего времени его разностороннего наследия, до сих пор недостаточно изученного, мне кажется все убедительнее, кстати, сейчас творчество Н.Я.Данилевского изучается даже в курсе средней школы (9), на основе его трудов люди защищают диссертации (17) и т.д.

В великолепной работе Л.Н.Гумилева "Этногенез и биосфера Земли" творчество Н.Я.Данилевского оценивается достаточно противоречиво, например, Гумилев пишет: "Правда, в старинной и отчасти забытой историографии известно несколько попыток ввести в эту область (в учение об этногенезе - В.С.) системный метод, но в отличиях от представителей естественных наук, их авторы не встретили ни понимания, ни сочувствия. Концепцию Полибия ныне рассматривают как изящный раритет; Ибн Халдуна (14 в.) - как курьез; Джамбаттиста Вико упоминается только в истории науки, а грандиозные, хотя, пожалуй, неудачные конструкции Н.Я.Данилевского, О.Шпенглера, А.Тойнби стали поводом для того, чтобы вообще отказаться от построения исторических моделей (2.С.28)". В другом месте Гумилев отмечает: "Крупнейшими представителями культурно-исторической школы в 19 в. были Ф.Ратцель, Н.Я.Данилевский и К.Н.Леонтьев, а в 20 в. - О.Шпенглер и А.Тойнби (2.С.151)".

Соседство столь именитых имен и переиздание в 1991 г. работы Н.Я.Данилевского "Россия и Европа" еще более убедили меня в незаурядности этого человека. Так кто же этот человек и что же он нашел в нашем крае?

Н.Я.Данилевский

К.М.Бэр

Николай Яковлевич родился в 28 ноября (старый стиль) 1822 года в с.Оберец Орловской губернии в дворянской семье. Его отец, заслуженный генерал, в 1812 г. оставил учебу в Московском университете и поступил на военную службу в действующую армию, так что патриотические традиции были "заложены" в Николае Яковлевиче с детства. Закончив Царскосельский лицей, Н.Я.Данилевский (1842) поступил в Петербургский университет на естественный факультет. На старшем курсе факультета было всего 8 слушателей. Вместе со своим другом и однокурсником Петром Петровичем Семеновым (будущий известный путешественник П.П.Семенов Тян-Шанский) они жили на квартире на Васильевском острове, вместе посещали собрания революционного кружка, возглавляемого М.В.Буташевичем-Петрашевским, вместе изучали учения социалистов Фурье и Сен-Симона. К этому кружку примыкали, и впоследствии многие пострадали, известные деятели русской культуры и науки - Ф.М.Достоевский, В.Г.Белинский, братья Майковы, В.А.Милютин и мн.др.

23 апреля 1849 г. были арестованы многие петрашевцы. В этом же году Н.Я.Данилевский, закончив университет, защитил магистерскую диссертацию по ботанике, описав флору родной Орловщины и вместе с

П.П.Семеновым отправились с исследовательскими целями в черноземные губернии. На берегах Дона Н.Я.Данилевский был арестован и препровожден в Петербург. В.С.Соловьев пишет: "Проведя 100 дней в Петропавловской крепости, он представил оправдательную записку, в которой доказал свою политическую невинность, и был освобожден от суда, но выслан из Петербурга и определен в канцелярию сначала Вологодского, а потом Самарского губернатора; в 1853 г. он был командирован в ученую экспедицию, под начальством знаменитого Бэра, для исследования рыболовства по Волге и Каспийскому морю, а в 1857 г., причисленный к департаменту сельского хозяйства, он был отправлен для таких же исследований на Белое море и Ледовитый океан (4.С.77)".

Несколько по другому говорит об этом Л.С.Берг, основываясь на мемуарах П.П.Семенова (1917, Т.1): "... Данилевский же отделался легко: вместо смертной казни, какая ему угрожала, он по заступничеству Я.И.Ростовцова и "во внимание к его необыкновенным талантам", был судной комиссией оправдан, но по личному распоряжению Николая 1 был сослан в Вологду, где назначен чиновником особых поручений при губернаторе (6.С.61)". Интересную заметку приводит Л.С.Берг, которая показывает способности Н.Я.Данилевского располагать к себе людей: "Ростовцов впоследствии в шутку говорил, что по прочтении написанного Данилевским очерка учения Фурье, все члены судной комиссии сами сделались более или менее фурьеристами. (Изложение учения Фурье, сделанное Данилевским на суде 24 июня 1849 г., напечатано полностью в издании "Дело петрашевцев", Л., 2, 1941, с. 289-326.) (6.С.61).

Вот каким образом Николай Яковлевич оказался в северном крае. В Вологде молодой исследователь был назначен чиновником по особым поручениям при Вологодском губернаторе. Исполняя чиновничьи обязанности, Н.Я.Данилевский активно проявил себя и как исследователь, проводя полевые исследования и публикуя материалы своих изысканий, в основном, в неофициальной части Вологодских губернских ведомостей.

С.А.Вайгачев (18) отмечает: "После светлых аудиторий столичного университета молодой ученый оказался в унылой обстановке канцелярии Вологодского губернатора. Однако и в условиях ссылки, оторванный от родных и друзей, Данилевский с успехом продолжает занятия наукой. Его работа "Климат Вологодской губернии" была отмечена премией Русского географического общества (18.С.558)". Анализ публикаций периода ссылки позволяет утверждать полную зрелость Николая

Яковлевича как ученого-естественника уже по приезду в Вологду, все его статьи даже на незначительные темы сделаны на хорошем теоретическом уровне и обычно характеризуются обобщениями. Поскольку работы вологодского периода Н.Я.Данилевского в литературе не анализировались, на них необходимо остановиться подробнее.

Все его статьи этого периода можно подразделить на несколько групп: а) статьи, посвященные общим вопросам статистического описания губернии, б) гидрографии губернии, в) климата губернии, г) ботаническому строению юго-западной части губернии. Первые его статьи в "Вологодских ведомостях" (10) посвящены статистическому описанию Вологодской губернии, а именно характеристике ее географического положения, административной структуре. В частности, Н.Я.Данилевский пытается определить "статистическое значение границ Вологодской губернии", рассуждая, где, с кем и чем можно торговать и какими товарами производить обмен. Пытаясь проанализировать данные о площади губернии, Данилевский приводит имеющиеся сведения других авторов, и отмечает, что Вологодская губерния занимает по площади "второе место в Европейской России и больше всех государств в Европе за исключением Швеции с Норвегиею, Австрийской Империи, Франции, Европейской Турции и Испании; ежели из числа их исключить еще Пруссию и Великобританию, то всех остальных превзойдет пространством Устьсысольский уезд ее".

Продолжая статистическое описание губернии (11) Н.Я.Данилевский рассматривает гидрографию губернии, попутно приводя теоретические рассуждения о формировании стока как горных так и равнинных рек, приводит распределение рек по речным системам, выделяя на территории губернии системы рек Северной Двины, Мезени, Печоры и Волги. Всех рек в губернии Данилевский насчитывает "слишком 4800".

Интересны упоминания Данилевским характера берегов рек, генезис которых впоследствии будет определен К.Бэрром и войдет в историю географии под названием "Закон Бэра". Из этой заметки видно, что Данилевского этот вопрос занимал еще до знаменитой Каспийской экспедиции под руководством К.Бэра. Таким образом, возможно сделать вывод, что Данилевский наверняка участвовал в разработке закона, по крайней мере в обсуждении результатов и мыслей Бэра. Так мы читаем в "Вологодских ведомостях" еще в 1851 г.: "При здешних реках не замечается, чтобы один берег был постоянно выше другого, как это

существует для рек, текущих в Черное и Каспийское моря, где правая сторона почти всегда нагорная, а левая плоская и низменная".

Рассматривая вопросы происхождения, озер Данилевский подразделяет их на три генетических типа: "По характеру образования, можно их (озера - В.С.) отнести к трем разрядам. Первый составят те, которые можно считать расширением речных русел; второй-те, которые лежат на болотистых возвышенностях и составляют как бы углубления в болотистой плоскости, куда и стекает вода с нее. Эти озера, часто зарастающие травой, мало по малу переходят в трясины.

Наконец, третий разряд озер сопровождает течение главнейших рек и обозначает направление прежнего их русла, которое, как мы уже видели, весьма часто изменяется. Эти озера во время весенних разливов покрываются общей скатертью вод с рекою и ежегодно по слитии вод изменяются в своем очертании и в своих размерах. К первому разряду принадлежат: озеро Кубенское, Никольское (в Грязовецком уезде) и другие. Ко второму: Синдорское на границе Яренского с Сольвычегодским уездом; к третьему - озеро Дон-Ты (в Устьсысольском уезде) на правом берегу реки Вычегды, озеро Ель-Ты в Яренском уезде, на левом берегу Вычегды и другие (11)". Если я не ошибаюсь, эта заметка – первая попытка провести генетическое разделение озер на территории губернии.

В следующем 1852 году Данилевский печатает достаточно большую по объему статью, опять посвященную гидрографии губернии (15,16). Свое повторное обращение к данной теме Николай Яковлевич достаточно подробно раскрывает сам в первых строках статьи: "В прошлом году поместили мы в нашей газете общий взгляд на гидрографию Вологодской губернии, в котором рассмотрели распределение водных потоков по пространству губернии, удобства, представляемые этой сетью рек для водных сообщений, составляющих в отдаленных краях ее единственные пути, по которым в летнее время можно проникать в эти пустынные и малонаселенные страны, старались указать на истинную причину мелководья большей части здешних рек, распределили их на несколько отдельных систем, и каждую из этих систем описали в общих чертах. Теперь хотим мы представить специальное описание главнейших рек и озер губернии. При описании каждой реки мы будем обращать внимание на направление ее течения, длину, ширину, глубину, быстроту течения, качества дна и берегов, на удобства и препятствия, представляемые для судоходства и сплава и на искусственные средства устранения этих препятствий, на свойства

весеннего разлива, на среднее время вскрытия и замерзания (15)". В статье приводятся сведения о большинстве крупных и средних рек губернии. Теоретических выводов Данилевский в этой работе не делает, но полезность ее очевидна; во-первых, широкая общественность смогла ориентироваться в гидрографическом строении губернии, во вторых - это одна из первых столь подробных сводок о реках Вологодского севера. Безусловно, Данилевский при ее составлении пользовался как статистическими данными по губернии, так и классической работой Штукенберга, посвященной описанию рек России.

Состояние изученности гидрологической структуры на середину прошлого века можно оценить со слов самого Николая Яковлевича: "Длина Вычегды точна никем не была определена. Г.Штукенберг полагал ее в 860 верст; по планам составленным Комиссиею заготовления корабельных лесов оказывается около 1000 верст; наконец Г.Арсеньев считает 1100 верст; это последнее число вероятнее других, приняв во внимание рассказы жителей о значительной длине ее истоков". Описывая реки бассейна Вычегды, Данилевский отмечает значительную интенсивность боковой эрозии, характер берегов, наличие "переволоков" с одной реки на другую, приводит немногочисленные исторические данные о некоторых реках или событиях, например: "Эта река (Вычегодская Мылва - В.С.) служит путем сообщения с Печорским краем посредством 5-верстного волока между р.Ыктылем и притоком Вычегодской Мылвы и Печорскою Мылвою. Это был в древности путь, по которому Новгородцы ходили в Югру. Впоследствии на берегах Печорской Мылвы, верстах в 40 от Печоры, производилась меновая торговля с жителями Сибири, в память чего лежащее тут озеро и теперь называется Торговцем. Это место меновой торговли, оставлено не более 200 лет (16. Вып.16)".

Несколько работ Н.Я.Данилевского вологодского периода посвящены изучению климатических особенностей как отдельных местностей губернии, так и всей губернии в целом (2,12,13). Безусловно, собственных данных метеонаблюдений у Данилевского не могло быть, и он использовал данные тогда еще немногочисленных метеонаблюдений с различных мест губернии. Особенно активно были использованы данные для Вологды, полученные А.Фортуновым в начале 19 века и наблюдениями при Вологодской гимназии А.И.Иваницким и др. Кстати, при ботанических исследованиях Н.Я.Данилевский пользовался гербарием А.И.Иваницкого и, возможно, пользовался результатами вологодского ботаника А.П.Межакова (22).

В одной из этих статей (2) Н.Я.Данилевский пытается, на основе ряда наблюдений (с 1817 по 1847 г.) над датами посева и созревания ячменя в Устьсысольском уезде сделать вывод о количестве солнечного тепла, необходимого для созревания этого растения. Основываясь на том, что растения, непосредственно находящиеся под солнечными лучами созревают быстрее растений находящихся в тени Данилевский предлагает следующие формулы: "По имеющимся 5-летним метеорологическим наблюдениям в Устьсысольске (он использовал метеонаблюдения за 1836 и 1837 г.г. - В.С.) оказывается, что за период времени от 10 мая по 9 августа приходится 753 градуса теплоты в тени. При средней ясности неба в Устьсысольске должно принять это число 753 за количество теплоты в тени. При средней ясности неба в Устьсысольске должно принять это число 753 за количество теплоты в тени, необходимой для созревания ячменя; при большой ясности неба оно уменьшается, при меньшей увеличивается. таким образом, все количество теплоты, потребное для созревания ячменя в Устьсысольске, выразится средним образом через $753 + X$ (где X есть число градусов теплоты, происходящей от непосредственного действия лучей солнечных). В 1836 году, это количество выразилось бы через $797,8 + (X - 44,8)$, а в 1837 году через $686,3 + X + 66,7$. Первые члены этих количеств показывают число градусов теплоты в тени, а остальные число градусов, происходящих от непосредственного действия лучей солнечных".

Построение статьи говорит о своеобразной логике рассуждений Н.Я.Данилевского и о его больших возможностях в деле построения математических и логических моделей. В другой статье (12) Н.Я.Данилевский дает сводку о современном на тот период положении в метеорологии, объясняет ее возможности и утверждая, что практически долгосрочных прогнозов метеорология дать не в состоянии, одновременно, на основе анализа метеопозаказаний для города Вологды, сравнивая средние температуры двух первых весенних месяцев и двух последующих - мая и июня, дает подобный прогноз: "И так скажем в заключении, что если средняя температура двух первых весенних месяцев выше средней (средняя есть - 1,9 градусов) - то должно ожидать, что и средняя температура лета будет выше средней и в такой год есть сильнее вероятность на хороший урожай гречихи, огурцов, плодов и яровой пшеницы и уборка хлеба будет ранняя. Ежели же средняя температура этих двух месяцев ниже средней, то надежды мало на хороший урожай означенных растений и уборка хлеба будет поздняя (12)". Практические рекомендации также характерный стиль для работ

Данилевского, практически в каждой статье дана в различной мере возможность применения данных автора в практической жизни населения губернии.

На период пребывания Н.Я.Данилевского в Вологде еще не было достаточно подробных карт на территорию губернии, и определения высот многих населенных пунктов были определены единичными барометрическими измерениями. Так на геогностической карте России, приложенной к работе Р.Мурчисона высота Вологды определялась в 448 Англ. футов, в данных профессора И.Блазиуса эта высота была определена в 448 футов.

Н.Я.Данилевский в своей статье (13) внес поправку в определение высоты Вологды, используя многолетние наблюдения за барометрическими наблюдениями, и определил ее в 416 футов, а высоту г.Тотьмы определил в 365 футов.

Завершающей и наиболее полной климатической работой, посвященной климату Вологодской губернии, явилась его публикация, в Записках ИРГО (1), в которой он охарактеризовал средние температуры года определенных сезонов года, отклонений температур от средних величин, количество осадков, даты замерзания и вскрытия рек ото льда и другие климатические показатели. Впервые для территории губернии была составлена климатическая карта. Для характеристики климата г.Устьсысольска Н.Я.Данилевским использованы "наблюдения над термометром" с 10 декабря 1835 по 9 декабря 1837 г, производимые три раза в сутки статским советником Поповым, и наблюдения с 1840 по 1850 г. Надо отметить, что эта статья Н.Я.Данилевского подверглась многочисленным замечаниям известного климатолога, академика К.С.Веселовского, выпустившего впоследствии знаменитую работу "О климате России", на которую, кстати, впоследствии и Николай Яковлевич тоже даст рецензию (20). Дело в том, что, публикуя свои материалы, Н.Я.Данилевский не знал о некоторых ранее вышедших работах по характеристике климата северной губернии, в частности, К.С.Веселовский в примечаниях пишет: "Господин Данилевский взял для Устьсысольска наблюдения за 5 лет, 1836-37, 1848-1850, но весьма жаль, что он не имел в виду 26-летних наблюдений, произведенных в сем городе (1818-1843) и напечатанных в Своде Магнитных и Метеорологических наблюдений за 1846 год, А.Я.Купфером (тоже очень известный ученый, академик, середины прошлого века - В.С.)". Вывод средних, сделанный по этим наблюдениям, был напечатан К.С.Веселовским в Вестнике ИРГО. 1851.Т.1.Отд.4.С.42 в статье "О

земледелии и климате Яренского и Устьсысольского уездов Вологодской губернии", но, к сожалению, об этой публикации Николай Яковлевич, по-видимому, не знал. Таким образом,

Н.Я.Данилевский не был первым ученым, сделавшим теоретические выводы о климате северных районов, но комплексно подошел к характеристике климата всей губернии, мне кажется впервые.

К третьей группе можно отнести следующую публикацию (14), которая посвящена исследованию растительности юго-западной части Вологодской губернии (Вологодский уезд, побережье Кубенского озера, часть Грязовецкого и Кадниковского уездов), которые Н.Я.Данилевский проводил в течении 1850 и 1851 годов. Читаем в его статье: "Всех сосудистых растений, собранных мною в юго-западной части губернии 538 (тайнобрачных 21, односемянных 124, двусемянных 393)". Эти статьи были частью подготавливаемой большой работы Данилевского по описанию растительности губернии. Для них характерен очень необычный для ботаников в то время ландшафтный подход в исследованиях автора. Например: "Отличая все оттенки почв и местностей, могущих иметь влияние на характер растительного покрова, я насчитываю их до 50, одна от другой отличных степенью влажности, тенистости или химическим составом почвы. Все они подводятся под пять главных категорий: 1) места водные, 2) места болотистые, 3) места влажные и сырые, 4) места сухие, 5) места бесплодные.

По ним следующим образом распределяется общая сумма видов флоры:

Места растений водных	48
Места растений болотных	107
Места растений влажных	121
Места растений сухих	229
Места растений бесплодных	32

так что на местностях с ощутительным присутствием воды растет до 276 видов и 262 вида на местностях сухих. Распределяя местности по тенистости, найдем, что растений лесных насчитывается 195, растений мест обнаженных 343 (14)".

В своих работах Н.Я.Данилевский делает на основе анализа растений Вологодской и Костромской и других губерний еще ряд интересных и передовых выводов, например о роли водораздела между Двинской и Волжской речными системами, как границы климатической и ботанической .

В заключительной части статьи молодой ученый делает попытки зонального районирования территории Европейской России по растительному покрову: "В пределах Европейской России, принадлежащей, за исключением побережий Ледовитого океана и Крымского полуострова к одному и тому же ботанико-географическому царству, можно отличить несколько полос весьма многим друг от друга отличающихся характером своих флор". Ниже Данилевский выделяет степную полосу, от Черного моря до 51 с.ш., с присущей ей растительностью; переходную, от 51 до приблизительно 54 с.ш., с преобладанием дубовых рощ и других типов растительности и полосу хвойных лесов, полутростниковых злаков и т.д.

Естественно, что растительность Вологодской и отчасти Архангельской губерний он отнес к этой полосе.

Изменение в лесах средней России Данилевский характеризует так: "Идя от севера к югу: сначала темные, мрачные и однообразные леса хвойные; потом красивые по расположению ветвей, приятные для глаз серо-зеленым цветом листа - березово-осиновые, наконец при окраинах лесистой полосы, при переходе ее в степи, соединяющие возможную в наших климатах красоту ветверасположения, формы листа и цвета зелени - дубовые рощи".

Безусловно, такие попытки зонального подразделения определенных типов растительности в литературе уже существовали на момент написания статьи, но в региональной литературе их не было. И достаточно интересно звучит финал этой статьи с призывом тщательнее использовать количественные показатели в построении схем, основывающихся на изменении растительности: "Я представил в виде примера эти немногие факты об изменении растительного покрова отдельных местностей, в той мысли, что подобные наблюдения, при чем внимание должно быть обращено не столько на абсолютное появление или исчезновение видов, сколько на начинающееся или оканчивающееся числительное преобладание их, могут быть весьма полезны для определения ботанического характера стран, мало между собою отличающихся по климату".

В 1852 году из Вологды, как уже упоминалось, Н.Я.Данилевский отправляется в Самару, где в 1853 году включается в экспедицию К.Бэра. Б.Е.Райков пишет: "Здесь Бэр принял в состав экспедиции еще одного молодого человека, который проживал в Самаре и теперь присоединился к остальным. Это был Николай Яковлевич Данилевский, человек во много замечательный. Он пребывал в Самаре в качестве ссыльного, не

имея права выезда оттуда, но Бэр, еще находясь в Петербурге, добился разрешения включить его в свою экспедицию (8.С.237)". Известно, насколько Бэр был притязателен к своим сотрудникам, и такая настойчивость с его стороны по отношению к Данилевскому говорит о многом. Интересно еще одно замечание Б.Е.Райкова: "Попасть в экспедицию Бэра для Данилевского было якорем спасения, потому что он находился в крайне удрученном состоянии - и не только по политическим причинам, но и потому, что недавно потерял жену, которая умерла в Самаре от холеры. В это время Данилевскому было около 30 лет. Он имел ученую степень магистра ботаники и был в свое время оставлен при Петербургском университете для подготовки к профессорскому званию, но его ученая карьера безвозвратно погибла. Это был очень умный и образованный человек, отлично знавший языки и по-немецки говоривший как по-русски. Для Бэра это была находка. И действительно, Данилевский сделался его главным сотрудником в Каспийской экспедиции, получил квалификацию ученого ихтиолога и нашел, таким образом, дорогу в жизнь (8.С.237)". Кстати женился Н.Я.Данилевский в Вологде на Ольге Межаковой, внучке известного литератора Павла Александровича Межакова (23.С.561). Известно Н.Я.Данилевского в столице ничего не ожидало, и он мог беспрепятственно отдаться научным исследованиям.

Я не буду описывать все тяготы и радости дальнейших путешествий Н.Я.Данилевского, т.к. в литературе это достаточно подробно описано, отмечу лишь, что впервые обобщение Бэра, относительно более интенсивного размыва правого берега рек по сравнению в левым, было опубликовано в "Астраханских ведомостях" (1856, вып.40) 23 августа 1856 г., и выше я уже предположил, что, возможно, в разработке этого обобщения активно участвовал и Данилевский.

В энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона творчество Н.Я.Данилевского подробно освещает известный русский философ В.С.Соловьев, явный литературный противник Данилевского и его теорий. В конце своей характеристики он пишет: "Независимо от оценки его историко-публицистического труда, должно признать в Данилевском человека самостоятельно мыслившего, сильно убежденного, прямодушного в выражении своих мыслей и имеющего скромные, но бесспорные заслуги в области естествознания и народного хозяйства (4. С.80)". К сожалению, характеристика В.С.Соловьева несколько однобокая, в своем очерке он анализирует, в основном, работу Н.Я.Данилевского "Россия и Европа".

По вопросу значимости работ Н.Я.Данилевского в области естествознания с В.Соловьевым несогласен Л.С.Берг – признанный авторитет в естествознании России. Он называет Данилевского "известным натуралистом, общественным деятелем, активным членом Географического общества (6.С.59)".

Вот как оценивает исследования Каспийского моря Л.С.Берг: "Экспедиция, работавшая в 1853-1857 г.г., находилась под руководством К.М.Бэра, ближайшим сотрудником которого был известный натуралист и общественный деятель Н.Я.Данилевский (1822-1895), участник дела петрашевцев. Экспедиция для изучения рыболовства на Каспийском море представляет одно из блестящих начинаний Географического общества. Научные и практические результаты экспедиции были громадны, а некоторые достижения имели мировое значение (6.С.177)". Достаточно сказать, что в результате работ этой экспедиции появился классический труд "Исследования о состоянии рыболовства в России" (СПб., 1860), 3 и 5 томы которого написаны были Н.Я.Данилевским, а 2 том был им переведен с немецкого языка на русский (написан том был К.М.Бэром). Помимо работ на Каспии Н.Я.Данилевский изучал состояние рыболовства на Печоре и на Ледовитом океане, на Азовском и Черном морях. Очень подробно участие Данилевского в Каспийских экспедициях описано в автобиографии К.М.Бэра и др. (7, 8)".

Н.Я.Данилевский также руководил экспедицией по обследованию Азовского моря: "Экспедиция Н.Я.Данилевского, в которой Бэр уже не принимал личного участия, заняла три года (1864-1866). Данилевский не только обследовал Азовское море и его берега, но изучил по речным долинам прилегающие части материка - Кубанскую дельту, Таманский п-ов, а с северной стороны - всю Маньчскую ложбину, которая некогда была дном морского бассейна, соединявшего Каспийское море с Азовским. За этот блестящий результат Географическое общество присудило Данилевскому свою высшую награду - золотую Константиновскую медаль (8. С.281)".

"Всего за свою жизнь Н.Я.Данилевский совершил 9 экспедиций, в результате которых было проведено исследование всех вод Европейской России. Не меньших успехов он достиг и на административном поприще. Войдя в конце своей карьеры в состав Совета Министерства государственных имуществ, Данилевский принял самое активное участие в выработке законов, которые регулировали состояние рыбных богатств страны вплоть до начала 20 века.

Свою научно-литературную деятельность Н.Я.Данилевский начал еще в стенах Петербургского университета. В 1848 г. "Отечественные записки" опубликовали три его критические статьи о "Космосе" Александра фон Гумбольдта. В дальнейшем им были написаны многочисленные книги и статьи, среди которых преобладали капитальные труды по вопросам рыболовства и статистики, но встречались и такие работы, как "Опыт областного великорусского словаря", статьи о русской географической терминологии и др.

В 60-е г.г. с началом эпохи реформ, когда общественно-политическая жизнь страны резко активизировалась, в интересах Данилевского совершается все более отчетливый сдвиг в сторону проблем социально-политических и историко-культурных. Мы не располагаем точными данными о времени начала его работы над "Россией и Европой", однако есть основания считать, что это относится к тому времени, когда он наконец получил возможность прочно осесть со своей семьей на постоянном месте. В 1864 г. он поселился на Южном берегу Крыма, в Мшатке, купив за небольшую плату это расположенное близ станции Байдары имение, состоявшее из огромного сада и развалин барского дома, сожженного французами в Крымскую войну (18.С.558-559)" - пишет С.А.Вайгачев. И еще несколько строк биографического характера (18) "В Мшатке Данилевский борется с филлоксерой, опустошавшей виноградники Крыма, хлопочет о пополнении Никитского ботанического сада (в течении ряда лет он исполнял должность его директора), и – что самое главное - пишет двухтомный труд "Дарвинизм", представляющий собой уничтожающую критику учения Чарльза Дарвина об естественном отборе... Данилевский не успел закончить свой труд. Болезнь сердца, которой он страдал в последние годы жизни, настигла его во время очередной научной поездки, 7 ноября (по старому стилю) 1885 г. Н.Я.Данилевский скоропостижно умирает в Тифлисе. Его тело было перевезено в Мшатку и похоронено в саду, неподалеку от дома, в котором прожил 20 последних - трудных и счастливых лет своей жизни (С.560)".

Даже перечисление вышеназванных работ Н.Я.Данилевского говорит о том, что В.С.Соловьев несколько недооценивал Николая Яковлевича как ученого-естественника. Во второй половине 19 века вся научная общественность находилась под впечатлением трудов и теории Ч.Дарвина, которые были поддержаны большинством крупных ученых - естественников.

Тем более было событием и достаточно смелым шагом со стороны Н.Я.Данилевского публикация в 1885 году обширного труда "Дарвинизм". "В двух толстых книгах (к которым после смерти автора присоединен еще дополнительный выпуск) Данилевский подвергает теорию Дарвина подробному разбору с предположенной целью доказать ее полную неосновательность и нелепость (4.С.77)". Надо отметить, что к этой работе большинство исследователей отнеслось отрицательно, особо критически отнесся к ней Тимирязев. Вот как оценил работу Н.Я.Данилевского, А.П.Карпинский, разбиравший палеонтологическую часть "Дарвинизма": "в авторе можно признать человека выдающегося ума и весьма разнообразных и значительных знаний; но в области геологических сведений его, нередко обнимающие даже детали, не лишены и крупных пробелов. Без сомнения это обстоятельство, а также предвзятое, утвердившееся уже до рассмотрения вопроса с геологической стороны, убеждение в несправедливости теории эволюции было причиною, что Данилевский пришел к выводам, с которыми нельзя согласиться. (См."Вестник Европы". 1889.Кн.2.) (4.С.7)".

Что же это за предвзятость, сформировавшаяся у автора "Дарвинизма" еще до создания этого труда? Здесь необходимо вспомнить, что Н.Я.Данилевский, как исследователь, сформировался под влиянием академика К.М.Бэра, а тот, в свою очередь, некоторые моменты теории Ч.Дарвина не принял и если бы не был в почтенном возрасте, то наверное сам бы написал большие по объему критические замечания на эту "гипотезу". Б.Е.Райков отмечает: "В 1865 г. он (К.М.Бэр - В.С.) поместил в русском научно-популярном журнале "Натуралист" довольно обширную статью с критикой учения Дарвина. В 1868 г., уже после переезда в Дерпт, Бэр сделал в актовом зале университета публичный доклад о дарвинизме. В 1873 г. он напечатал в очень распространенной немецкой газете небольшую полемическую статью "К спору о дарвинизме" (8.С.398)". Мне кажется, что создание этого труда было осуществлено и подготовлено Н.Я.Данилевским под впечатлением работ с К.М.Бэра и как знак того великого уважения, которое Данилевский не мог не испытывать к своему учителю.

Особая страница в творчестве Н.Я.Данилевского - его очень актуальный для нашего времени труд "Россия и Европа". Эта работа была недавно переиздана, и с ней можно познакомиться в любой хорошей библиотеке. Анализ этой работы мог бы занять очень большой объем. Отметим лишь, что в книге дается анализ многовековых отношений между западным миром и миром славянским, и не зря Н.Я.Данилевского

считают основоположником теории панславизма. В работе Н.Я.Данилевский попытался показать развитие человеческой истории на основе анализа смен культурно-исторических типов: "Эти культурно-исторические типы, или самобытные цивилизации, расположенные в хронологическом порядке, суть: 1) Египетский, 2) китайский, 3) ассирийско-вавилоно-финикийский, халдейский, или древнесемитический, 4) индийский, 5) иранский, 6) еврейский, 7) греческий, 8) римский, 9) ново-семитический, или арабийский, и 10) германо-романский, или европейский. К ним можно еще, пожалуй, причислить два американских типа: мексиканский и перуанский, погибшие насильственной смертью и не успевшие совершить своего развития (5.С.88)". Особо Н.Я.Данилевский выделяет Славянский историко-культурный тип, который и явился предметом тщательного теоретического рассмотрения естествоиспытателя.

Пребывание в Вологодской ссылке дало возможность Николаю Яковлевичу познакомиться не только с природой огромной губернии, но и познакомиться с образом жизни как населения русского, так и инородческого, к которому относились тогда некоторые финно-угорские племена, жившие на европейском северо-востоке: самоеды, зыряне, черемисы, вотяки и др. Многие из них в этой работе Н.Я.Данилевского упоминаются. Финские племена он относит к второстепенной группе народов, призванных природой со временем ассимилироваться в славянский мир: "Наконец, есть племена, которым (потому ли что самобытность их прекращается в чрезвычайно ранний период их развития или по другим причинам) не суждено ни зиждательного, ни разрушительного величия, ни положительной, ни отрицательной роли. Они составляют лишь этнографический материал, то есть как бы неорганическое вещество, входящее в состав исторических организмов - культурно-исторических типов; они, без сомнения, увеличивают собою разнообразие и богатство их, но сами не достигают до исторической индивидуальности. Таковы племена финские и многие другие, имеющие еще меньше значение (5.С.89)". Очень со многими положениями книги можно спорить, но необходимо учесть, что этот труд одна из первых попыток создать определенную схему развития человечества, основанную на законах естественных наук. В ней Данилевский подходит к анализу социальных процессов тоже с позиции естествоиспытателя, в этом прослеживается также связь его творчества с творчеством Бэра. Б.Е.Райков в дополнении к "Автобиографии" Бэра пишет: "Дерптский досуг дал Бэру возможность заняться и другого рода изысканиями, не

имеющими прямого отношения к естествознанию и скорее историко-филологического характера. Он решил применить "строгий метод естествоиспытателя" в области исторических наук (7.С.459)". И еще, неприятие теории эволюции Ч.Дарвина, доказываемое многими трудами Н.Я.Данилевского, негативным образом сказалось на разработке теории культурно-исторических типов.

Велико творческое наследие Николая Яковлевича Данилевского и еще недостаточно изучено, и время его пребывания в Вологодской ссылке было очередным этапом формирования исследовательского характера этого интереснейшего исследователя.

Литература:

1. Данилевский Н.Я. Климат Вологодской губернии // Записки ИРГО - 1853 - Кн.9 - С. 1-225.
2. Данилевский Н. О времени и количестве теплоты, нужной для созревания ячменя в Устьсысольске // Вол.губ.вед. - 1851 - Вып.14.
3. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли - Л.: Гидрометеиздат, 1990 - 528 с.
4. Данилевский Николай Яковлевич // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона - 1893 - Т. 10 - С. 77-80.
5. Данилевский Н.Я. Россия и Европа - М.: Книга, 1991 - 574 с.
6. Берг Л.С. Всесоюзное географическое общество за сто лет - М.-Л.; Изд-во АН СССР, 1946 - 264 с.
7. К.М.Бэр. Автобиография - Л.; Изд-во АН СССР, 1950 - 544 с. (Там же приведена и биография Н.Я.Данилевского (стр. 525).
8. Райков Б.Е. Карл Бэр. Его жизнь и труды - М.-Л.; Изд-во АН СССР, 1961 - 524 с.
9. Ионов И.Н. Российская цивилизация 9-начало 20 века - М.: Просвещение, 1995 - 320 с.
10. Данилевский Н. Отрывок из статистического описания Вологодской губернии // Вол.губ.вед. - 1851 - Вып.1, 2.
11. Данилевский Н. Отрывок из статистического описания Вологодской губернии // Вол.губ.вед. - 1851 - Вып. 11,12.
12. Данилевский Н. Практические замечания о весенней температуре Вологды // Вологодские губ.вед. - 1851 - Вып.45.
13. Данилевский Н. Высота городов Вологды и Тотмы над уровнем океана // Вол.губ.вед. - 1851 - Вып.19.
14. Данилевский Н. Взгляд на растительность юго-западной части Вологодской губернии // Вол.губ.вед. - 1852 - Вып. 25,26,27.

15. Данилевский Н. Гидрография вологодской губернии // Вол.губ.вед. - 1852 - Вып. 45-49.
16. Данилевский Н. Гидрография Вологодской губернии // Вол.губ.вед. - 1853 - Вып. 4,10,11,16,20,22.
17. Султанов К.В. Философско-социологическая система Н.Я.Данилевского и ее толкование в современной буржуазной философии - Автореферат канд. диссертации - Л., 1975.
18. Вайгачев С.А. Послесловие к книге Н.Я.Данилевского "Россия и Европа" - Издание 1991 года - С. 556-567.
19. Веселовский К.С. Несколько замечаний по поводу сочинения Н.Я.Данилевского "Климат Вологодской губернии" // Записки ИРГО – 1853 - Книга 9 - С. 479-520.
20. Данилевский Н. "О климате России" К.С.Веселовского // Вестник ИРГО - 1859 - Т.25 - Отдел.4 - С. 1-13.
21. Авдеева Л.Р. Русские мыслители: А.А.Григорьев, Н.Я.Данилевский, Н.Н.Страхов - М.; Изд-во МГУ, 1992 - 196 с.
22. Данилевский Николай Яковлевич // Русские ботаники (биографо-библиографический словарь) / Липшиц С.Ю. - М.: Изд-во МОИП, 1950 - С. 111-112.
23. Межаков Павел Александрович // Русские писатели. 1800-1917.
24. Биографический словарь - М., 1994 - Т.3 - С. 560-561.

П.П.ЧУБИНСКИЙ В КОМИ КРАЕ

У каждой территории есть свои отличительные черты. При упоминании Республики Коми, до сих пор у многих людей возникают ассоциации о принудительной сюда доставке людей под конвоем, и это имеет глубокие корни. Роль каторжан, заключенных, репрессированных и т.д. в изучении края невозможно переоценить. С фамилией одного из таких ссыльных мы встречаемся, знакомясь с историей изучения нашей территории. Это Павел Платонович Чубинский (15.01.1839 - 14.01.1884 ст.стиль) – видный деятель Географического общества, признанный историей этнограф и экономист.

Родился П.П.Чубинский в дворянской семье в Полтавской губернии, по окончании гимназии в Киеве поступил в Петербургский университет на юридическое отделение, которое и закончил в 1861 году со званием кандидата. Некоторые исследователи и, не без основания, считают, что глубокий интерес к изучению различных сторон народной

жизни проявился у Павла Платоновича еще в университетские годы, об этом говорит и тема его диссертации "Очерк народных юридических обычаев и понятий в Малороссии" (1). В университетские же годы он начинает участвовать в работе студенческих организаций и революционного подполья. "Вернувшись после университета на Украину, Чубинский вступает в члены нелегальной Киевской громады, и с увлечением продолжает свою этнографическую и общественную работу. Тесная связь с земляками-крестьянами, которым он помогал юридическими советами против притеснения их богачем-помещиком Ф.Треповым, собрания Киевской громады на хуторе Чубинского, приписанное ему авторство "возмутительных" песен и прокламаций, были причиной ссылки его в Архангельскую губернию на шесть с половиной лет (1862-1869) (1.С.39)".

П.П.Чубинский

Не думал и не гадал Павел Платонович оказаться на далеком севере, изучению которого он посвятил много сил, времени и энергии. В Архангельск Чубинский прибыл в ноябре 1862 года и по назначению Пинежским судебным следователем отбыл в январе 1863 года в Пинегу. Здесь он работает под руководством этнографа П.Ефименко, оставившего нам очень интересные труды по этнографии русского населения уезда. На чиновничьей службе в Пинеге П.П.Чубинский задержался недолго, и уже осенью 1863 года был переведен в Архангельск на должность секретаря статистического комитета. Статистические комитеты во второй половине

прошлого века не совсем походили на статистические современные учреждения, скорее это были научно-исследовательские "институты" экономико-географического плана, помогавшие местным администрациям изучать и осваивать территорию. Немало знаменательных страниц в изучение Печоро-Вычегодского края внесли Архангельский и Вологодский статистические комитеты. Здесь же он работает в "Архангельских губернских ведомостях" (в 1864 и 1868 г.г. был редактором неофициальной части, в которой постоянно публиковались материалы по географии и экономике Архангельской губернии), публикуя ряд заметок, в том числе, и о Печоро-Вычегодском крае, занимаясь библиографической работой. А.Н.Попов (2) полагает, что переводу Чубинского из Пинеги в Архангельск способствовало знакомство ссыльного с новым Архангельским губернатором Н.М.Гартингом. К сожалению, до последнего времени роль губернаторов в освоении и изучении Севера не рассматривалась, вместе с тем многим из них мы обязаны появлением талантливых исследователей в нашем крае, организацией многочисленных экспедиций и т.д. (3).

О деятельности П.П.Чубинского в Архангельской губернии издано много трудов (2,4, и др.), я лишь отмечу его главные заслуги в деле изучения нашего края.

1. Проведение статистических работ, в том числе 22 декабря 1863 года была проведена перепись в Архангельске, городах и уездах губернии.

2. Выполнение ряда экономических исследований. Например, в 1866 г. Павел Платонович, совместно с губернским архитектором Васильевым Д.В. (впоследствии Надворный Советник Васильев был переведен в Вологду на должность губернского инженера (8)), землемером Сониным А.П. и учителем архангельской гимназии Белинским Ф.Д., по распоряжению Архангельского губернатора князя С.П.Гагарина, был командирован в Печорский край для исследования его естественных богатств и для осмотра пути через Урал, выбранного известным золотопромышленником М.К.Сидоровым (путь от Аранца до Ляпина) (5,6). Эта поездка по Печорскому краю продолжалась около трех месяцев, и за это время экспедиция подробно исследовала состояние различных отраслей хозяйства и торговли (оленоводство, рыболовство, отношения самоедов и зырян и т.д.), возможности колонизации края (См.Известия РГО.1868,с.245). Исследователи в своем отчете описали месторождения и находки в Печорском крае нефти, угля, меди, отметили большие потенциальные возможности края в плане его естественных

богатств. Е.П.Чубинская вот как характеризует результаты этого исследования: "Характеризуя русское население, Чубинский пишет, что оно делится на две группы: пустозерцы (потомки опальных новгородских бояр) и устьцильмцы (раскольники с Пинеги и Мезени). Из местных народностей зыряне более зажиточны, чем самоеды. Они ловки в торговле и нещадно обманывают самоедов, по дешевке скупая у них оленей и за бесценок выменивая ценную пушнину.

Самоеды же, самое загнанное и забитое из всех местных племен, находящееся еще во власти шаманов, несмотря на официально принятое ими христианство. Чубинский предлагает переводить кочевых самоедов на оседлость, содействовать развитию у них оленеводства, поощрять местное судостроение, готовить кадры мореплавателей в специальных школах, учредить здесь земства, сосредоточив в их руках хлебную торговлю, организовать потребительские общества, фермы, школы (1.С.42)".

3. В 1867 г. Русское географическое общество и Императорское Вольное экономическое общество начали проводить исследования по изучению состояния хлебной торговли и льняного производства в Европейской России, которая была поделена на 8 районов. В результате многих экспедиций был собран колоссальный материал по их характеристике в империи. На долю П.П.Чубинского выпало исследование хлебной торговли в северных губерниях (Северный район): Архангельской, Вологодской, Олонецкой, Вятской, северных уездах Пермской, Костромской и Новгородской. Всего за пять месяцев (с 10 апреля по 10 октября) Павел Платонович охватил исследованиями громадную территорию и подготовил отчет о своей поездке. Помимо приведения статистических данных о хлебной торговле, П.П.Чубинский в своем отчете затрагивает множество вопросов, например, он утверждает, что для улучшения торговли необходимо улучшение транспортных путей и предлагает провести железную дорогу от г.Орлова на Вятке до Котласа на Северной Двине. Нам сейчас трудно представить, что в прошлые времена лен являлся очень важной составляющей северных хозяйств и торговли, но это было именно так. Особо ценился в Архангельском порту Вилегодский лен (река Вилядь, приток Вычегды, северная часть реки входила в Устьсысольский уезд). Н.Я.Данилевский в 1853 г. писал, характеризуя р.Вилядь: "Вилядь населена от самого верховья и жители ее берегов преимущественно занимаются возделыванием льна, который считается лучшим в Архангельском порте и известен под именем Вилегодского (10.Вып.16)".

Для улучшения льноводческого хозяйства Чубинский предлагает создать земские магазины, проводить работы по селекции семян и введению передовых технологий и т.д.

Во время этой поездки Чубинский проехал по Вычегде и через Екатерининский канал на Каму, оставив интересное описание своего путешествия, опубликованное в "Архангельских губернских ведомостях" (7). В конце июля Павел Платонович прибыл в Усть-Кулом, затем в Керчемье, раскинувшееся на 7 верст. "Все продолжение Сев.Екатерининского пути простирается от Вычегды до Камы 342 версты; в том числе по Сев.Кельтме 133 версты, по каналу 16 в., Джуричу 30 в. и по Южной Кельтме 163 в.". П.П.Чубинский по пути описывал местность, характер берегов, рек и т.д. Он отметил полную бесперспективность Екатерининского канала для торговли с Архангельском, но подчеркнул, что местные власти должны обратить внимание на канал, т.к. он достаточно важен для нужд местного населения. Описывая Усть-Кулом и Керчемье, Чубинский отмечает: "Здесь русский язык мало распространен, так что едва ли половина мужского населения с трудом может объясняться по русски. Впрочем, как мужчины, так и женщины, за неимением зырянских, поют русские песни, не понимая их содержания, и перевирают не только слова, но даже и мотив самым безжалостным образом". Но объектом его описания был все-таки канал и возможность его использования: "Керчемские жители, кроме весьма значительного скотоводства, для которого у них все условия, а именно весьма богатые поемные покосы, тянущиеся узкими полосами, верст на 30 по Вычегде, на 40 по Кельтме и на 20 по Пруту, занимаются промыслом белки, горностая и других пушных зверей, а также птиц, занимаются извозничеством от торгующих крестьян, которых, как говорят, здесь до 20. Некоторые из них закупают хлеб в Соликамском уезде в Ильинском селении и снабжают своих соседей. Точно также в Соликамский уезд ездят Устькуломцы, Устьнемцы, Небдинцы и из других мест. Всего, как говорят, по Вычегде, Кельтме и Екатерининскому каналу проходят до 200 лодок, поднимающих от 80 до 100 пудов каждая - всего провозят хлеба до 15 тысяч для продовольствия Устьсысольского уезда. Гужем точно также зимою привозят тысяч 10 и 15... Из Керчемья и других волостей по Кельтме ходит из Усолья до 50 лодок с солью, поднимающих от 100 до 200 пудов, всего от 5 тысяч до 10 тысяч. Зимою провозят из Усолья, отстоящего от Сольвычегодска в 25 верст, в Устьсысольский уезд до 3000, и зимой отвозится соли из Вычегодских селений до 1000 пудов в Ижму".

По ходатайству вице-президента Вольного Экономического общества П.П.Чубинскому было приказано прибыть в Петербург для отчета по этой экспедиции. 14 января 1869 г. он выехал из Архангельска, был освобожден от обязанностей по Статистическому комитету и от надзора полиции, в частности, по ходатайству П.П.Семенова-Тян-Шанского и уже больше в Архангельск не возвращался.

Заслуги П.П.Чубинского по исследованию Севера были высоко оценены научной общественностью - он был избран членом многих научных обществ, был награжден серебряной медалью Географического общества, а в 1869 г. ему за полезные труды по изучению Севера Великим князем Алексеем Александровичем был пожалован бриллиантовый перстень.

Впоследствии П.П.Чубинский провел колоссальные по значимости этнографические исследования в Малороссии (изучение Киевской, Волынской, Подольской губерний). Он объехал 54 уезда. "Собранные экспедицией материалы были изданы Русским географическим обществом в 1872-1878 г.г. в 7 томах под заглавием "Труды этнографическо-статистической экспедиции в Западно-Русский край. Юго-Западный отдел. Материалы и исследования, собранные членом П.П.Чубинским"; все издание составило более 300 печатных листов драгоценных материалов по этнографии, народной словесности, статистике, сельскому быту и языку живших в этой стране народов: украинцев, русских, поляков, евреев и др. (13, С.133)". Его работы получили всеобщее признание, вот как пишет об этом Л.С.Берг: "Результаты украинской этнографической экспедиции заслужили всеобщее одобрение: Географическое общество присудило Чубинскому золотую медаль, а Академия Наук в 1879 г. назначила ему, по отзыву А.Н.Веселовского, Уваровскую премию (9.С.159)". Впоследствии из Малороссии Павел Платонович опять был выслан и занимался экономикой и статистикой в Петербурге, где и скончался в расвете своих творческих сил.

Прошло уже более ста лет со времени работ на Севере Павла Платоновича, но добрые дела помнят потомки, благодарные первопроходцам (11,12 и др), а его стихотворение стало гимном Украины.

Литература:

1. Чубинская Е.П. Памяти П.П.Чубинского // Известия ВГО - 1965 - Вып.1 - С. 39-45.

2. Попов А.Н. П.П.Чубинский на Севере (К 30-летию со дня его смерти) // Известия АОИРС - 1914 - Вып.3 - С. 73-84.

3. Губернаторы и их след в географии Коми края // Очерки по истории географических исследований на территории Коми края - Сыктывкар, 1996 - С. 45-58.

4. Богуславский Г. Павел Платонович Чубинский в Архангельской губернии (1862-1869 г.г.) // Киевская старина - 1903 - Вып. 7-8.

5. О снаряжении экспедиции из членов Арх.Губ. Статистического Комитета по исследованию богатств Печорского края Белинского, Чубинского и Васильева - Арханг. Губ.Вед. - 1867 - Вып. 50; 1868 - Вып.22.

6. Отчет комиссии по исследованию Печорского края - Архангельск, 1867 - 177 с.

7. Чубинский П.П. Екатерининский путь // Архангельские губернские ведомости - 1867 - Вып.71.

8. Архангельские губернские ведомости - 1867 - Вып. 65.

9. Берг Л.С. Всесоюзное географическое общество за сто лет - М.-Л.; Изд-во АН СССР, 1946 - 264 с.

10. Данилевский Н. Гидрография Вологодской губернии // Вол.губ.вед. - 1853 - Вып. 4,10,11,16,20,22.

11. Павел Платонович Чубинский: (К 150-летию со дня рождения) // Памятные даты Архангельской области. 1989 год. - Архангельск, 1989 - С. 17-19.

12. Куницкий А.С. Украинский этнограф Павел Платонович Чубинский (1839-1884) // Советская этнография - 1956 - Вып.1 - С. 77-85.

13. Материалы для истории научной и прикладной деятельности в России по зоологии и соприкасающимся с нею отраслям знания / составитель А.Богданов - М., 1889 - Т.2 (есть портрет).

СЛАВНАЯ ДИНАСТИЯ ИВАНИЦКИХ

Мне приходилось уже писать о некоторых династиях естествоиспытателей трудившихся, на ниве познания северного края (1,2). Достаточно много сделали для изучения Севера вологжане отец и сын Иваницкие (3).

Отец - Иваницкий Александр Иванович родился в 1812 году в Вологде, учился на естественном отделении физико-математического факультета Петербургского университета. После окончания университета

в 1835 г. А.И.Иваницкий год прослужил в Гатчинском уездном училище, откуда был определен на службу в Вологодскую гимназию старшим учителем математики и физики. Помимо преподавания этих предметов, Александр Иванович с 1837 по 1849 г. исполнял обязанности секретаря педагогического совета гимназии.

Николай Александрович Иваницкий

К нашей радости история сохранила нам примеры самоотверженной работы Александра Ивановича на преподавательском поприще (4,5). Безусловно, молодой учитель был новатором и совершенно самоотверженным работником. В 1844 году в гимназию поступают новые метеорологические приборы, единственные на весь город, и А.И.Иваницкий вызывается безвозмездно проводить наблюдения четыре раза в день (8 ч., 12 ч., 16 ч., 22 ч.): "Желая принести с своей стороны посильную дань на пользу общества и наук, я испросил позволения у Начальства Вологодской гимназии взять в свой дом недавно выписанные превосходные инструменты, посредством которых можно с точностью определить все, что требует нынешняя метеорология (4)", а "современная" метеорология тогда оперировала следующими показателями: "И так, за исключением этих двух предметов (в пути были повреждены осадкомер и психрометр - В.С.) наблюдения мои будут представлять: высоту барометра, температуру, силу и направление ветров и состояние атмосферы, то есть присутствие и вид облаков (4)".

О добросовестности наблюдений мы можем судить по еженедельным отчетам, которые публиковались на протяжении

нескольких лет в "Вологодских губернских ведомостях" и небольших публикациях обобщающего характера в той же газете. Результаты наблюдений были использованы Н.Я.Данилевским в его характеристике климата Вологодской губернии, первой обобщающей климатической региональной работе. В последующем, в конце короткой жизни Александр Иванович изобрел и представил в Академию Наук прибор для измерения скорости ветра. Что стало впоследствии с этим прибором, автору, к сожалению, не известно.

Помимо климатических наблюдений А.И.Иваницкий по собственному желанию и, опять же безвозмездно, читал в трех высших классах Естественную историю, что тогда было ярким новшеством в педагогике. В своей статье А.И.Иваницкий пишет: "К числу любопытных и важных новостей в нашей гимназии, без сомнения, должно отнести преподавание Естественной истории для желающих учеников трех высших классов, разрешенное Г.Министром Народного просвещения, вследствие моей просьбы (5)" и рассуждает о необходимости изучения естественных наук в учебных заведениях. А.Иваницкий с болью говорит о равнодушии к естественным наукам в обществе, об отсутствии научных трудов по естественным наукам на русском языке и об отсутствии естественнонаучной терминологии.

Вероятно, для преподавательского стиля Александра Ивановича была характерна простота в изложении материала и опора в преподавании математики и других дисциплин на совершенно конкретный материал. Так в предисловии к изданному перед смертью "Собранию арифметических задач", он пишет: "Задача арифметическая может быть написана так, что ученики, учась Арифметике, вместе с тем приобретают полезные сведения и из других наук или искусств; для этого стоит только, вместо произвольных чисел, ставить числа взятые из географии, статистики, физики, технологии, и вообще такие, которые полезно знать и помнить. Задачи, составленные таким образом, вводят арифметику в некоторую связь с науками, которым ученик учится вместе с нею, или будет учиться впоследствии. По крайней мере, посредством задач, всегда можно познакомить ученика с теми вопросами, которые непременно встретит он по выходе в свет из заведения, и это очень важно, особенно когда примем в соображение, что три четверти учащихся учатся с тем только, чтоб приобрести сведения, необходимые на службе, в торговле или домохозяйстве (6)". Актуальность приведенных слов и в наше время не вызовет ни у кого возражения.

Александр Иванович отличился и на литературном поприще, опубликовав в различных изданиях романы "Сыновья обязанность", "Восток и запад", повестей "Неразменный червонец", "Мечтатель", "Суженые", сотрудничая в неофициальной части "Вологодских губернских ведомостей". Тяжелая продолжительная болезнь оборвала жизнь еще достаточно молодого естествоиспытателя в 1850 году (7 июня), его сыну было всего пять лет, и вот здесь кроется загадка, откуда у Николая Александровича появилась страсть к естествознанию, ведь он не мог запомнить работающего над гербарием или проводящего метеонаблюдения отца.

Творчество Николая Александровича Иваницкого охарактеризовать сложнее, столь большое значение оно имеет. В историю северного края он вошел и как этнограф, и литератор, и ботаник, но обо всем по порядку.

Вырос Николай Александрович в Петербурге, куда из Вологды в 1858 г. семья переехала, вероятно, к семье уже умершего к тому времени брата отца (Иваницкий Николай Иванович - вологодский литератор (7)).

По вопросу о дальнейшей его жизни в литературе разные суждения, так Кузьмин и Перфильев пишут: "Н.А.Иваницкий родился в Вологде, в 1845 г. О родителях его ничего НЕ ИЗВЕСТНО. Учился Н.А. во 2-ой Петроградской гимназии, по окончании которой поступил в Петроградский Университет. Но окончить его ему не удалось, т.к. в связи со студенческими волнениями в 60-х годах он с первого же курса университета был выслан на родину в Вологодскую губернию, где и прожил затем большую часть своей жизни (8)". Об окончании Николаем Александровичем университета читаем и у С.Ю. Липшица (9.С.397). Но в словаре "Вологда" авторы отмечают: "В 1858 семья переехала в Петербург, где он (Иваницкий Н.А. - В.С.) окончил гимназию. Поступил в военно-юридическое училище, но на первом курсе был арестован за "политическую неблагонадежность" и сослан в Вологду (7.С.179)". А в некрологе, написанном известным писателем А.Кругловым читаем: "Вологодский дворянин и воспитанник вологодской гимназии, он долго работал в Вологодском земстве, потом перенес свою деятельность в Олонецкий край (17). Скорее всего Иваницкий учился в университете, так как прибыв в ссылку, сначала в Вологду, затем в Тотьму он, очень быстро освоившись, начал приобретать естественнонаучную литературу и проводить опыты. Сейчас можно только гадать, каких высот Николай Иванович достиг бы в науке если бы не ссылка! Очень кратко биографию Н.А.Иваницкого описали вологодские краеведы (8): "Первое

время он занимался репетиторством и, перегоняемый жандармами с места на место, жил в Вологде, Тотьме; затем после кратковременных поездок на юг - в Екатеринослав, Тавриду, - и в Петроград снова вернулся в Вологду и в конце концов здесь же поступил на службу телеграфным учеником. Судьба и здесь не оставляла его в покое, и мы видим его на этой службе то в Ярославле, то в Вытегре и, наконец, опять в Вологодской губернии. По-видимому, после этого наступает в жизни Н.А. более или менее спокойный период, в течение которого он усиленно занимается ботаникой, этнографией и литературой.

Затем известно, что спустя более 15 лет после этого, Н.А.Иваницкий служил, хотя и очень недолгое время, чиновником особых поручений при Архангельском губернаторе, а после этого в Никольском и Кадниковском земствах, в последнем библиотекарем.

В 1897 г. он уехал в Петрозаводск, а оттуда в Сибирь, где работал в качестве чиновника особых поручений при Переселенческом Управлении. Через год, в 1898 г. он был переведен в Никольск-Уссурийский, где и умер 11 ноября 1899 г". Вот так за несколькими строчками скрывается путь натуралиста, сохранившего многие странички жизни севера в своих работах и во многих утверждениях, в том числе в области ботаники, оказавшегося первым.

Судя по запискам Николая Александровича, он попал в ссылку безвинно, и вообще по своему характеру революционные действия ему были не присущи, и относился он к своим братьям по несчастью, ссыльным первой волны, с достаточным сарказмом: "Люди, о которых я сейчас упомянул, были помешаны на сочинениях Писарева. Выше творений этого последнего они ничего не находили и находить не хотели. Когда я высказал, что много идей Писарева не разделяю, и вообще не считаю Писарева реформатором и что еще это вопрос, подлежащий обсуждению: принес ли Писарев своими сочинениями больше пользы, чем вреда, они пожимали плечами с видом сожаления, как пожмет плечами человек, когда ему скажут: это еще вопрос, чем лучше дышать человеку: свежим ли воздухом лесов и полей или спертым воздухом тюрьмы. И такими эти люди остались на всю жизнь, они и теперь поклонники Писарева и служат молебны его тени, как только соберутся вместе (8.С.22)".

Важно то, что в 1870 году Иваницкий очень серьезно начинает заниматься естествознанием, при этом полностью самостоятельно: "Наступила весна 1870 г. Я порешил этою весною и предстоящим летом заняться серьезно коллекционированием насекомых. И предыдущим

летом я собирал жуков, но не особенно деятельно, теперь же рассчитывал составить основательную коллекцию. Маленький микроскоп (с увелич.50 раз) послал мне в подарок Павлов, я мог пользоваться им как лупой при занятиях. Прекрасный аквариум был у меня установлен еще осенью. В числе его обитателей особенно интересны были миноги, которые оказались вовсе не редкими в речках около Тотьмы....Теперь к весне я заготовил ящики с пробками, булавки, сачек для ловли жуков, расправилки и проч. Как только за городом стали образовываться проталины, я начал делать экскурсии, рылся в земле, разворачивал пни, отдираю кору на деревьях и доставал спящих насекомых... (8.С.57)". Те образцы, которые Иваницкий определить не мог, он отсылал в различные научные общества на определение специалистам.

В целом, оценка Н.А.Иваницкого, как ботаника и этнографа, дана различными исследователями (8,9,10 и др.), упоминается и его значение как литератора / он писал стихи, рассказы, повести и т.д. (11, 17, и др.).

Вот как характеризует Иваницкого И.Перфильев: "Его ботанические и этнографические работы имеют значение для всего Севера и до сих пор служат исходным материалом для всех последующих работников в этих областях, составляя классический вклад в местную и вообще русскую флористику. В свое время эти работы были достаточно оценены различными научными обществами Русским Географическим, Московским обществом любителей естествознания, антропологии и этнографии и др., членами которых он состоял. (Кстати, в 1898 г. Н.А.Иваницкий за рукопись "Сольвычегодский крестьянин, его семейный быт и обстановка" был награжден Географическим обществом Серебрянной медалью (18). А.Круглов по ошибке пишет, что награда была дана Имп. об-вом любит.естеств.антроп.и этногр. (17) - В.С.). Некоторые из его работ нашли себе место и в заграничных изданиях, т.к. Иваницкий вообще имел широкие связи с заграничными ботаниками - Энглером, Янкой, Christ^{om} и др. и благодаря этому обстоятельству многие гербарохранилища Европы (Берлинские, Шведские) имеют материалы по флоре нашего края, собранные рукой неутомимого краеведа... Не менее важно отметить Иваницкого, как этнографа. Огромное количество его этнографических работ и заметок рассеяно по самым разнообразным русским изданиям. Он собрал и дал прекрасный материал по Вологодской песне, сказке, обрядам, словом, первый поставил на рельсы своим примером дело изучения края с этой стороны... Наконец, здесь же необходимо отметить, что Иваницкому первому принадлежит мысль о создании в Вологде музея местного края, что видно

из "Письма из Кадникова", помещенного в журнале "Живая Старина" (Вып.3, 1891, С. 193-195)".

Снятков А.А. и Липшиц С.Ю. отмечают: "Плодом флористического изучения Иваницким Вологодской и Архангельской губерний был напечатанный в 1895 г. каталог цветковых и высших сосудистых споровых растений, обитающих в них. Еще ранее, в 1882-1883, И. опубликовал списки дикорастущих и возделываемых растений Вологодской губернии; в предисловии сообщена история ботанического изучения Вологодской губернии. В 1898 И. закончил труд по географическому распространению растений всего Русского Севера, который состоял из несколько тысяч схематических карт севера России, с нанесенными на них ареалами растений. Ареал каждого вида был нанесен на отдельную карту; карты сопровождалась объяснениями (этот труд остался ненапечатанным) (9)".

В 1882 году в "Вологодских губернских ведомостях" был напечатан увлекательный очерк Н.А.Иваницкого о его ботаническом путешествии на Печору (12). Из этого очерка мы можем почерпнуть некоторые известия, интересные для истории естественноисторического изучения территории.

Так автор говорит о степени ботанической изученности территории губернии: "До последнего времени известия о флоре Вологодской губернии были крайне скудны; 100 растений, собранных академиком Лепехиным во время путешествия его по России сто лет тому назад, нельзя назвать флорой области, занимающей слишком 7.000 квадр. миль пространства. И это был единственный человек, проехавший по всей губернии. Список растений Вологодского уезда Фортунатова, напечатанный в 1826 году не имеет строго научного значения уже потому одному, что есть только список, а не гербарий, проверенный специалистами, и Ледебур не решился им пользоваться при составлении всей "Русской флоры". Гербарий той же местности, составленный Пузыревским, несмотря на свой значительный объем, никуда не годен как материал, потому что в нем вовсе не указывается местонахождения растений, притом многие из растений этого гербария положительно не вологодские. Список Устьсысольских растений, составленный Држевецким (врач служил в Устьсысольске семь лет, оставил интересную монографию /Држевецкий А.И. Медико-топография Усть-Сысольского уезда Вологодской губернии - С.-Пб., 1872/ защищенную им на степень доктора медицины - В.С.) и гербарий Кадниковского уезда А.П.Межакова - добросовестные труды и весьма полезны как местный материал".

Фактически Н.А.Иваницкий был первым ботаником, собравшим громадный фактический материал (на год написания статьи его гербарий насчитывал более 900 видов) и сделавший много интересных научных выводов, например, Н.А.Иваницкий делает важный вывод о Тиманском кряже - как ботанической границе между Сибирской и Европейской флорой: "... между тем этот кряж весьма важен в естественно-историческом отношении как граница печорской, т.е. сибирской и вычегодской, т.е. европейской флоры.

Тиманский кряж, как я убедился лично, есть теперешняя граница сибирского кедра в Вологодской губернии. Легко может быть, что в прежние времена кедры росли на Вычегде и ее притокам также обильно как теперь на Печоре, но в настоящее время кедровых роцъ на Вычегде положительно нет". Отмечает много растений которые до него в этом крае были не известны.

Во время этого путешествия Н.А.Иваницкий проехал Вычегду, перебрался на Печору, проплыл по Печоре до границы с Архангельской губернией, поднялся по р.Щугору до Ворот и по р.Подчерем до Тима-иза. Это путешествие дало ему возможность собрать лично материал о растительности восточной части губернии. В своей работе (13) он описал это путешествие и дополнил данные по составу деревень изображенных на топографической карте Европейской части России издания Генерального штаба 1872 года (на карте на Печоре показано было 26 населенных пунктов, тогда как на самом деле их оказалось тридцать семь, их названия Н.А.Иваницкий приводит в своей статье). Особенно интересны его описания брусяных промыслов на Вое и Соплясе.

Помимо Печоры Н.А.Иваницкий, видимо, собирал растения на Лузе и Визинге, но по всей видимости не был на Выми, хотя по опросным сведениям отмечал оригинальность растительного покрова этой территории.

Разнообразная деятельность Николая Александровича не может быть освещена в столь небольшом очерке. Поэтому последнее, на что я хотел бы обратить внимание, это на заметки в литературе о большом влиянии Н.А.Иваницкого на молодежь. Несмотря на всеми подчеркиваемую оригинальность и индивидуальность натуралиста, его, видимо достаточно необщительный характер, Веселовские А.и А. в своей работе "Вологжане-краеведы" (14) отмечают большое политическое влияние на молодежь Иваницкого. А.Тарутин (15) такую оценку считает неправильной и отмечает "Вместе с тем преувеличено политическое воспитательное влияния Иваницкого, большого

индивидуалиста, на местную молодежь (С.179)", хотя он же описывает влияние Н.А.Иваницкого на известного библиографа П.А.Дилакторского: "Живя в Кадникове, он (Дилакторский П.А. - В.С.) находился под непосредственным влиянием известного, быть может, первого во времени, вологодского этнографа и натуралиста Н.А.Иваницкого (19.С.10)".

Нам важно, что своей деятельностью Н.А.Иваницкий привлекал молодежь к изучению своей родной природы. Так известный ботаник, внесший очень много в дело изучения растительности Севера И.А.Перфильев, считал Н.А.Иваницкого своим учителем. Вот как об этом пишет А.Дедов (16) : "В том же году родители его (И.А.Перфильева - В.С.) переехали в г.Кадников Вологодской губернии, где он и провел детство и юность. Здесь, в Кадникове, когда И.А. было только 10 лет, случай свел его с ботаником Н.А.Иваницким, политическим ссыльным с 60-х годов. В автобиографии И.А. так рассказывает о первом знакомстве с Иваницким: "Наше знакомство состоялось около канавы, в которой Иваницкий что-то делал. Ребячье любопытство было весьма возбуждено тем обстоятельством, что взрослый человек с бородой и в очках роется в канаве... У него на квартире, куда я после этого, по его приглашению, ходил очень часто, под влиянием его рассказов о природе, о жизни растений, многократных показов мне в микроскоп мельчайших организмов, показов его обширного гербария, мое любопытство, возбужденное в высокой степени, превратилось в любознательность. В дальнейшем Н.А.Иваницкий учит меня собирать и сушить растения, в ряде бесед пробуждает желание самому разбираться во всем многообразии растительности. Так заложены были у меня первые, еще детские, ростки флористики, географии растений и т.п. "

Вскоре Н.А.Иваницкий переселился в Петрозаводск, затем "выбыл" в Сибирь. Оставшись без учителя, И.А. продолжал заниматься ботаникой, гербаризировал, много читал, преодолевая огромные трудности, которые возникали перед юным исследователем на каждом шагу и нередко казались неодолимыми, а посоветоваться было не с кем (С.168)".

Н.А.Иваницкий был также наставником известного ученого М.Б.Едемского, по крайней мере в некрологе отмечается "Первые его (М.Б.Едемского - В.С.) научные наблюдения и записи при содействии покойного этнографа Н.А.Иваницкого и покойного академика А.А.Шахматова - были помещены в "Словаре русского языка",

издаваемого Академией наук (1895) и в "Великоруссе" Шейна (1900) (20)".

Поистине должен быть счастлив человек, приобщивший к своему любимому делу хотя бы одного ученика. Закончить очерк о Н.А. Иваницком хотелось бы словами А.Круглова (17): "Бессребреник, безусловно корректный, неприхотливый в жизни, Николай Иванович был любим всеми знавшими его, которые умели ему прощать горячность его натуры, не признававшей компромиссов и чуждой житейской дипломатичности. О, если бы побольше было таких честных, даровитых и неутомимых работников в русской глуши! Иначе бы тогда сложилась жизнь этой глуши, и иначе бы шло земское и всякое другое дело".

Загадки семейных династий - кто сможет вас разгадать? Почему сын продолжает дело отца? Славные династии исследователей Севера, сколько вас еще впереди?

Литература:

1. Династия Вологодских исследователей Снятковых // Геология и минеральные сырьевые ресурсы Европейского Северо-Востока (Тезисы докладов) - Сыктывкар, 1993 - Т.2 - С. 75-76.

2. Изъваса вужсянь (Династия Истоминых) // Войвыв Кодзув - 1997 - Вып.9 - С. 72-74.

3. Писатели - вологжане 19 века. Справочник / Составитель В.К.Пудожгорский - Вологда, 1997 - С.9.

4. Иваницкий А. О метеорологических наблюдениях // Вологодские губернские ведомости - 1844 - Вып.4.

5. Иваницкий А. Рассуждение об изучении Естественной истории, предшествуемое кратким отчетом Вологодской губернской гимназии за 1844/5 учебный год // Вологодские губернские ведомости - 1846 - Вып. 10,11.

6. Н.Д. Некролог. А.И.Иваницкий // Вологодские губернские ведомости - 1850 - Вып.24. (Автор Н.П.Дубравин).

7. Вологда (12-начало 20 века): Краеведческий словарь / Ф.Я.Коновалов, Л.С.Панов, Н.В.Уваров - Архангельск: Сев.-Зап. кн.изд-во, 1993 - С. 179-180.

8. Записки Николая Александровича Иваницкого (Кузьмин Я., Перфильев И. Предисловие) // Север - Кн. 2 - Вологда, 1923 - С. 11-48; Кн. 3-4 - Вологда, 1923 - С. 29-68.

9. Русские ботаники. Биографо-библиографический словарь / С.Ю.Липшиц - М.: Изд-во МОИП, 1950 - Т.3 - С. 397-398.

10. Снятков А.А. К истории изучения флоры Вологодского края // Север - Вологда, 1927 - 2(6) - С. 85-88.
11. Пудожгорский В.К. Писатели города Вологды // Вологда: Историко-краеведческий альманах. Выпуск 1. - Вологда: Изд-во ВГПИ "Русь", 1994 - С. 226-241.
12. Иваницкий Н.А. Ботаническая прогулка из Вологды на Печору // Вологодские губернские ведомости - 1882 - Вып. 32, 33, 34, 35, 36.
13. Иваницкий Н.А. Вологодская Печора. Из путевых заметок - Вологодские губернские ведомости - 1886 - Вып. 17,19,20,21.
14. Веселовские А. и А. Вологжане-краеведы - Вологда, 1923 – 166 с.
15. Тарутин А. Рецензия на работу Веселовских "Вологжане - краеведы" // Север - Вологда, 1924 - Вып.1 (5) - С. 178-180.
16. Дедов А.А. Иван Александрович Перфильев (к 15-летию со дня смерти) // Известия Коми филиала ВГО - 1957 - Вып.4 - С. 167-170.
17. Круглов А. Памяти Н.А.Иваницкого // Вологодские губернские ведомости - 1899 - Вып. 275.
18. Отчет РГО за 1907 год - С.-Пб., 1908 - 267 с.
19. Тарутин А.А. П.А.Дилакторский (Из личных воспоминаний) // Опыт указателя литературы по Северному Краю с 1766 до 1904 года - Вологда, Изд-ние ВОИСК, 1921 - С. 1-17.
20. Памяти Михаила Борисовича Едемского // Едемский М. Геология и полезные ископаемые Северного края. Краткий очерк. - Архангельск, Севкрайгиз, 1934 - С. 3-6.

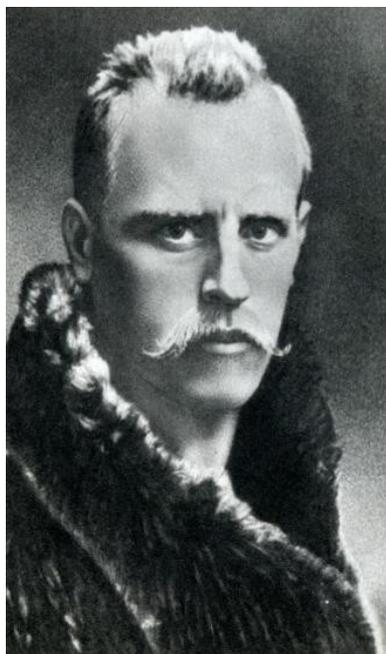
ЛЕГЕНДАРНЫЕ ПУТЕШЕСТВЕННИКИ И ПЕЧОРСКИЙ КРАЙ

Даже человек, далекий от географии, знает имя Фритьофа Нансена - норвежского путешественника, ученого, полярника, общественного деятеля.

В 1892 году в Норвегии было спущено на воду судно "Фрам", название которого впоследствии стало легендой. Летом 1893 года "Фрам" вышел в путь.

По договоренности между Ф.Нансеном и легендарным русским полярным исследователем Эдуардом Васильевичем Толлем (прототип

главного героя фильма "Земля Санникова") в деревне Хабарово, стоящей на берегу Югорского Шара, экипажу судна должны были быть переданы 30 ездовых собак. Барон Толль, находящийся в то время в Тюмени, поручил (по контракту) выполнить это задание тобольскому мещанину Александру Ивановичу Тронтхейму. Заключив контракт, А.И.Тронтхейм 16-го января был уже в Березове, где в это время начался сбор ясака, и было большое количество остяков и самоедов. Он закупил ездовых собак, на которых доехал до с.Мужи. Здесь был заготовлен корм для собак, нанят зырянин Терентьев со стадом оленей в 450 голов, согласившийся за 300 рублей доставить путешественника с собаками и кладью до Югорского Шара.

Фритъоф Нансен

Эдуард Васильевич Толль

"В с.Мужах, Тронтхейм встретился с экспедицией доктора Германа Деккера, путешествовшего с этнографическими целями и собиравшего коллекции. Д-р Деккер также направлялся за Уральский хребет, и потому оба путешественника отправились вместе".

Большая экспедиция выехала из с.Мужи 4 апреля. Зыряне ехали со своими семьями, и вечером при остановках ставились чумы, варились еда, в общем, экспедиция проходила в форме обычной кочевой жизни местного населения. Из Мужей экспедиция проследовала по р.Войкару к Уральским горам, перевалили Урал через проход Хайла. Во время

путешествия Тронтхейм и Деккер проводили экскурсии для сбора научного материала.

22 апреля экспедиция дошла до реки Усы, на которой располагалась изба зырянина Никиты. "Изба зырянина Никиты (на 1990 г. в д.Никиты проживало 10 жителей - В.С.), много лет поселившегося здесь и устроившего ее себе вместо чума для зимы, является единственным жилым пунктом на громадном пространстве, измеряемом сотнями верст. На этом пространстве лишь изредка можно встретить кочующих зырян и, еще реже, забредшего по прихоти оленей самоедина". 6 мая доктор Деккер и Тронтхейм распрощались - первый остался ждать вскрытия р.Усы, чтобы отправиться в Россию, второй отправился на север выполнять свои обязательства. В ночь на 7-ое мая Тронтхейм двинулся далее, и на следующий день караван пришел к р.Воркута. С середины мая путешественники уже шли настоящей тундрой. Были сложности с дровами. В тундре, в основном, лежал снег. В конце мая, "переправившись через верховья Воркуты, караван дошел до Балбинского озера. Из Балбинского озера вытекают две речки - Сылва, впадающая в Усу, и Кара, оканчивающаяся в Карском море".

" 5 июня путешественники встретились с одним торгующим зырянином-оленеводом, у которого купили две бутылки вина по 70 коп. за бутылку. Встреча, по обыкновению, носила очень дружелюбный характер и закончилась обоюдным угощением. В тундре вообще видно простым глазом на очень большое расстояние, и зоркие глаза зырянина за десяток верст различают другое стадо или дымок из чума, свидетельствующий о жителях. Поэтому ни один кочевник, заметив за десять-двадцать верст присутствие другого человека, не пропустит случая побывать у него в стану, и поговорить, и угоститься чаем, а тем более водкой". Надо отметить, что и в наше время, если в этих пустынных местах приходит гость, его обязательно напоят чаем.

После 16 июня в тундре стало трудно с питанием для оленей, а срок для прибытия в Югорский Шар приближался. Трудно было передвигаться по тундре с громадным обозом - 40 нарт и 450 оленей, поэтому было принято решение оставить на месте чум, 30 нарт. Остались также все женщины и дети, мужчины же зыряне вместе с Тронхеймом, взяв десять нарт, отправились далее на север. Путь был очень тяжел: "Первую ночь по отделении каравана, Тронтхейму и его спутникам пришлось проводить уже без чума, под открытым небом; для ночлега было выбрано подножье одной горы. Дров не было, и, чтобы сварить чай, путешественники изломали и сожгли старую нарту. Прикрытием на ночь

от непогоды служили нарты. Весь следующий день пришлось идти по голому камню; среди гор редко можно было встретить мох".

27-го июня путешественники увидели небольшую церковь и несколько чумов. Это оказалось Сибиряковское селение, отстоящее от Хабарово в 5-ти верстах. В полночь 28-го июня караван прибыл к горе Хабарово. Зыряне на другой же день были рассчитаны и отпущены. По расспросам оказалось, что в Югорский Шар никакого парохода не заходило. 18-го июля Тронтхейм с берега увидел на горизонте дым, а вскоре и показался корабль. Не было сомнения в том, что это "Фрам". Это был действительно "Фрам", здесь ему предстояло дожидаться парохода "Урания" для дозаправки углем перед предстоящим путешествием в суровую Арктику.

Собаки были доставлены Ф.Нансену, и здесь он даже их испытал в деле. Когда собаки были приняты и переведены на судно, Тронтхейм обратился к Нансену с просьбой дать ему удостоверение о выполнении поручения барона Толля. Ф.Нансен вручил А.И.Тронтхейму золотую медаль от имени норвежского короля за благополучно законченное задание. Ровно в 12 часов ночи с 23 на 24 июля "Фрам" дал гудок и взял курс на Карское море. На корабле Ф.Нансен в 1893-1896 г.г. осуществил дрейф от Новосибирских островов через Северный Ледовитый океан до архипелага Шпицберген, пройдя значительно южнее полюса. Оставив судно, в 1895 г.

Ф.Нансен совместно с Ф.Я.Йохансеном пытался достичь полюса на собаках, но, не дойдя до него 450 км, повернул обратно, дошел до Земли Франца Иосифа, где был спасен английскими путешественниками.

А.И.Тронтхейм вернулся в Тобольск через Норвегию и Архангельск и, наверное, часто с благодарностью вспоминал зырян, сопровождавших его в трудном путешествии по Уралу и тундре.

С 1894 по 1897 год на земле Франца-Иосифа, тогда еще почти совершенно неизученной, работала одна из первых экспедиций, изучавших этот архипелаг под руководством Фредерика Джексона. Мало кто знает, что имя этого человека также связано и с Печорским краем.

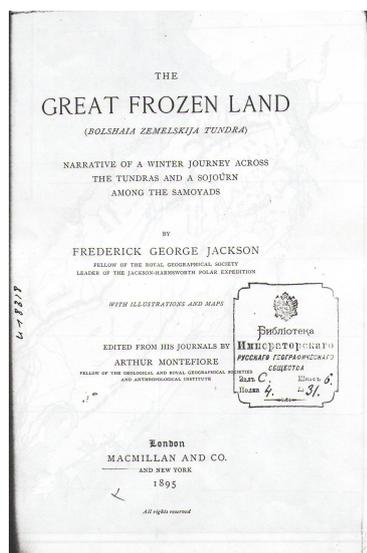
Ф.Джексон

Зимой 1893 года Ф.Джексон предпринял поездку на о.Вайгач, по тундре вдоль морского берега, по Печоре, побывал в Усть-Цильме (село на Печоре). Основной целью Джексона в путешествии по Большеземельской тундре было изучение условий арктического путешествия, которое он планировал, и впоследствии совершил на землю Франца Иосифа. Подтверждением того, что Джексон с пользой провел свою "тренировку" является благополучное завершение его почти трехлетних работ на неисследованном архипелаге.

На Вайгач Джексон прибыл 26 августа на пароходе "Орест", который направился к устью Енисея под командованием полярного капитана Виггинса. На подходе к проливу Югорский Шар, "Орест" встретился с русским крейсером "Вестник", офицеры которого поднимались на корабль обедать и оживленно обменивались своими впечатлениями с дружественной командой.

Джексон был оставлен в Хабарово, где провел 9 дней до поездки на Вайгач и 23 дня по возвращении оттуда. Хабарово тогда – маленькая деревня из 8 или 10 грубо срубленных хижин с церковью, домом священника и 15-ю чумами местных кочевников. Церковь и погост были построены на деньги известного предпринимателя, человека, потратившего значительный капитал на освоение северных просторов – Александра Михайловича Сибирякова, который дал обет организовать здесь церковь после опасного путешествия по р.Обь, в результате которого он чуть не погиб. Во время пребывания в Хабарово основное время Ф.Джексон посвятил охоте и путешествию по тундре, где, кстати, собирал растения для своего гербария. Наконец ему удалось уговорить самоеда "Василия и его бабу" сопровождать его на Вайгач. Поездка продолжалась 15 дней, с 6 по 21 сентября.

Остров Вайгач всегда был местом паломничества у язычников-самоедов, именно здесь на Болванском носу кочевники совершали свои обряды поклонения идолам, здесь же хоронили своих соплеменников. Джексон писал: "Могилы самоедов-христиан обозначены деревянными крестами, но еще чаще - просто деревянными кольями. Идолы их - те же столбы, на верхушке которых грубо высечено подобие человеческого лица; на некоторые столбы надеты медвежьи черепа, а кругом сложены олени рога и кости скелета, свидетельствующие о погребальной трапезе. Деревянные колья поставлены из плавучего леса и самоеды не соглашаются брать их на топливо, в котором сильно нуждаются во время пути. Рты идолов обмазаны оленью кровью. Христианство существует у самоедов наряду с язычеством и считается аристократической религией; они христиане в угоду русским, официально.

Ф.Джексон в самоедской одежде

Но каждая семья имеет своих домашних идолов, которых прячет от посторонних".

14 октября Джексон оставил Хабарово и 10 ноября приехал в русскую деревню Кую, где первый раз после нескольких месяцев заточения в снежной пустыне ел горячую пищу - уху из свежевывловленной рыбы и пил чай в теплой избе. К.Д.Носилов отмечает, что одной из основных забот Джексона было соблюдение гигиенической чистоты, что было делать затруднительно в условиях холодной тундры: "... он купался и в сентябре и в октябре в Югорском Шаре, чем удивил всех русских и старался не прикасаться к самоедам".

По прибытии в Усть-Цильму, Джексон был встречен искренним русским гостеприимством и хлебосольством, в частности, он достаточно близко сошелся с лесничим Романом Окатовым и его женой: "Уезжая из Усть-Цильмы, я прощаюсь с Окатовыми, гостеприимством и добротой которых не могу достаточно нахвалиться. Госпожа Окатова была так добра, что спекла мне прекрасный хлеб, первый, который я ел после высадки в Хабарово и приготовила пельмени из оленьего мяса. Могу прибавить, что г.Окатов был очень заинтересован моим рассказом о путешествии по Большеземельской тундре, которая для здешнего населения - Terra Incognita".

С Усть-Цильмы Джексон проследовал в Пинегу и далее в Архангельск. Впоследствии, возможно, он часто вспоминал тундру и ее обитателей и, конечно, всех людей, с которыми ему пришлось столкнуться в нелегком и опасном путешествии по нашему Северу и которым адресованы его слова - немного грустные, но все же благодарные: "Никто не может быть более гостеприимным, чем эти грубые, простые, умные русские. Они постоянно приглашали меня к чаю и осыпали любезностями. Я узнал впоследствии, что некоторые из этих крестьян происходят из хороших фамилий, но их предки давно были сосланы по политическим причинам в эту часть света, которая считается хуже Сибири".

По возвращению из путешествия по Печорскому краю – новая экспедиция Джексона - 12 июля 1894 года он покидает Англию на судне "Windward" и через некоторое время заходит для снаряжения в Архангельск, а затем в Югорский Шар, где на борт были взяты запас угля и тридцать остяцких собак. 25 августа экспедиция прибыла к Земле Франца-Иосифа. Местом зимовки был выбран мыс Флора. Здесь была собрана взятая в Архангельске бревенчатая изба и выстроено несколько сараев (кстати, на первой зимовке Джексона был и русский плотник Варакин, которого Джексон взял в Архангельске).

Во время второй зимовки в 1896 году произошла случайная встреча на пустынном берегу мыса Флор Джексона и Нансена, который со своим спутником Иогансеном из последних сил чудом вышли на людей в бескрайней пустыне льдов и снега и, таким образом, были спасены.

Встреча Нансена и Джексона. Постановочная фотография, сделанная через несколько часов после их действительной встречи

Экспедиционное судно «Виндворд» у причала, вид с кормы

Через месяц к мысу Флора подошел "Windwort" и отважные путешественники были доставлены в Норвегию. Впоследствии Нансен один из островов на Земле Франца-Иосифа назвал в честь своего спасителя "Остров Джексона", и сейчас это имя по достоинству можно увидеть на географических картах.

По истечении ста лет, подвиг этих мужественных путешественников не стирается из памяти людей, но до сих пор почти мало известно, что есть в этом подвиге частичка, связанная с Печорской землей.

Литература:

Визе В.Ю. Моря Советской Арктики - М.-Л. Изд-во Главсевморпути, 1948 - 414 с.

На встречу Нансена (Экспедиция на Югорский Шар) // Известия ИРГО - 1893 - Т. 29 - Вып.5 - С.440-451.

Нансен Ф. Путешествия через Гренландию, к Северному Полюсу и в Сибирь / В.Станкевич - М., 1923 - 390 с.

Носилов К. Экспедиция Джексона на Вайгач и Большеземельскую тундру в 1893-1894 г.г. - Архангельские Губернские ведомости - 1897 - Вып. 87,88.

Силин В.И. Очерки по истории географических исследований на территории Коми края / Учебное пособие - Сыктывкар, 1997 - 174 с.

Н.В.ИЛЬИНСКИЙ И ЕГО КОНЦЕПЦИЯ КРАЕВЕДЕНИЯ

Профессор Николай Васильевич Ильинский - заметная фигура в краеведении всего европейского севера в 20-е годы, его многочисленные работы и сейчас представляют большой интерес. Очень значительный вклад внес Н.В.Ильинский и в изучение ботанического строения Вологодской губернии. Его работы по флористике, луговодству в начале века поставили его имя в один ряд с известными исследователями северной флоры - Н.А.Иваницким, А.А.Снятковым, И.А.Перфильевым. Сведения о деятельности Н.В.Ильинского в современной литературе достаточно скудны, хотя его научное наследие, особенно в области краеведения, велико и еще ждет своих исследователей.

Родился Николай Васильевич в с.Устье Кадниковского уезда Вологодской губернии 9 мая 1884 года. Учился в Рыбинской и Вологодской гимназиях. В 1909 г. заканчивает естественное отделение (по агрономическому циклу) Петербургского университета. В начале века

считалось нормой привлечение студентов к экспедиционным работам, и Николай Васильевич в студенчестве работает в "Ярославском земстве по луговодству". Эта студенческая работа предопределила весь жизненный путь молодого исследователя (кстати его первая публикация была посвящена луговодству в Ярославской губернии - 1910 г.). С 1910 г. Ильинский работает в должности учителя Вологодского городского училища, а затем Тотемской учительской семинарии. Практически с начала трудовой деятельности молодой преподаватель начинает заниматься краеведением: участвует в различных экспедициях, в основном, выполняя ботанические исследования, пишет статьи, книги.

В 1910 г., по заданию Вологодского общества по изучению Северного края (ВОИСК) Н.В.Ильинский совместно с преподавателем Вологодской торговой школы И.И.Шеляпиным и 10 учащимися совершили 23 дневную экскурсию от Вологды до села Помоздино и в популярной форме описали свое путешествие по маршруту Усть-Вымь - Серегово - Усть-Сысольск - Ульяновский монастырь - Усть-Кулом (1).

В 1911 году Н.В.Ильинский проводит исследования лугов верхней и средней части р.Сухоны от истоков до г.Тотьмы. Обследование заключалось в классификации лугов, выяснении их продуктивности и связи с рельефом и почвой (15).

В 1912 г. Ильинский снова путешествует по Коми краю – он совместно с другими членами ВОИСКА: зоологом Б.М.Тихомировым и горным техником Ф.А.Якшевичем исследует недавно открытые на Сысоле фосфориты и выполняет обширные ботанические наблюдения, результатом чего были несколько публикаций, давших интересные сведения о тогда еще очень плохо изученной растительности бассейна р.Сысолы (4). До Н.В.Ильинского флора района изучалась только В.Д.Андреевым, участником Печорской экспедиции под руководством П.И.Соколова. За летний сезон сотрудники экспедиции проделали следующий маршрут: "Прибыв в г.Усть-Сысольск 21 июня, мы отправились вверх по реке Сысоле на лошадях до с.Мыргаиб Ибской волости (90 верст от г.Усть-Сысольска). Далее вдвоем с зоологом, также на лошадях, продолжали путь до верховьев Сысолы, к Кажимскому заводу (170 верст). Достигнув 29 июня Кажимского рудника, в трех верстах отстоящего от реки, мы сделали здесь экскурсию на берег Сысолы, и затем вернулись в с.Кайгородок (35 вер. ниже) 30-го июня. На следующий день была приобретена лодка и мы, с согласившимся нас сопровождать лесником Ф.А.Кротовым, стали спускаться по р.Сысоле. В продолжении 10 суток мы плыли по светлой зырянской реке... 10 июля,

уже водным путем, мы прибыли снова в с.Палаус, сделав на лодке 130 верст. Далее в г.Усть-Сысольск возвратились опять на лошадях 18 июля, где задержались лишний день с целью побывать на Земской сельскохозяйственной ферме (4.С.2)".

Н.В.Ильинский привел описание растительных формаций на берегах р.Сысолы: "И так следующие формации могут быть отмечены на берегах Сысолы: 1) водная растительность; 2) болотная; 3) луговая; 4) лес; 5) поле (огород) с сорной растительностью; 6) выгона и дороги (4.С.7)" и обширный список растений (321 вид).

Николай Васильевич передал гербарий (162 вида растений), собранный им в экспедиции 1912 г. на Сысолу, Усть-Сысольскому краеведческому музею, тогда еще только недавно начавшему свою деятельность. Этот гербарий значительно пополнил фонды нового музея и явился как бы основой формирования ботанической коллекции (5).

Перед революцией Н.В.Ильинский принимал активное участие в работе Тотемского отдела ВОЙСКА. Он был одним из учредителей отдела, секретарем и казначеем, председателем музейно-библиотечной и членом школьно-педагогической комиссии ТО ВОЙСК. В Тотьме с его помощью был создан краеведческий музей в 1915 г. Первое время экспонаты музея хранились, за неимением помещения, в его квартире. В дальнейшем Н.В.Ильинский не порывал связей с Тотемским уездом и постоянно организовывал там свои исследования и краеведческую работу, кстати Тотемскому музею Николай Васильевич передал гербарий "Необходимо также отметить ценный дар геоботаника Н.В.Ильинского - ботанический сбор до 1000 видов и геологические сборы по реке Старой Тотьме (25)".

Летом 1914 года Н.В.Ильинский вместе со своими помощниками С.Н.Красногорским и П.П.Фениным исследовал флору в бассейне реки Кубины (Кадниковский уезд) и привел сведения о 295 видах растений, здесь произрастающих. Флора Кадниковского уезда ко времени исследований Н.В.Ильинского была практически не изучена. (14). В следующем году ботаник проводит исследования берегов Кубинского озера.

В 1917 году Ильинский посещает места раскопок В.П.Амалицким остатков пермской фауны. Результатом этого посещения стал очерк, в котором автор показал как проходили раскопки, прославившие геологическую российскую науку, и какова судьба геологических находок на тот период времени (16).

С 1919 г. Н.В.Ильинский - профессор ботаники Вологодского педагогического института и одновременно совмещает работу в молочнохозяйственном институте. В 1919 году по инициативе И.А.Саммера в г.Вологде организуется Научно-технический комитет, возглавивший работу по изучению производительных сил Северного края. Н.В.Ильинский - активный член комитета и один из его руководителей. Важным результатом работы в Комитете был выход книги Н.В.Ильинского "Вологодский Север. Очерки производительных сил", в которой автор попытался в сжатой форме осветить процесс освоения территории и ее природных богатств.

Попутно с ботаническими исследованиями (в 1919-1920 г.г. - изучение растительности Присухонской низменности и др.), Н.В.Ильинский постоянно занимался краеведением и в том числе его теоретическими вопросами. В 1918 году в Тотьме, на учительской конференции, им была прочитана лекция, которая явилась основой брошюры "Родиноведение, его история и значение" (6). В этой работе он рассмотрел историю становления Родиноведения, его принципы и задачи. Многие вопросы, затронутые в этой публикации актуальны и в наше время.

Начало века - переломный момент в Российском краеведении - активно свою деятельность по освоению местных территорий и природных богатств начали проявлять земства и частный капитал. На нашей территории такое оживление очень хорошо проявилось, например, в освоении и изучении Ухтинских месторождений, исследованиях запасов фосфоритов на Сысоле, изыскании транспортных путей и т.д.

Н.В.Ильинский считал, что революция 1905 года явилась рубежом перехода от академического отечествоведения к подлинно общественному и деятельному родиноведению. "Другими словами - мы видим - как умирает старое "отечествоведение" - этот одряхлевший пережиток 19 века и на его место, на заре 20 века встает уже на ноги более плодотворное и активное родиноведение с его тремя главными отличительными признаками: демократичностью, самодеятельностью и возбуждением любознательности в обществе. Другими словами, оно 1) выносит науку на улицу, 2) привлекает местные силы и 3) вызывает интерес к родным богатствам, историческому прошлому и красоте своей родины (6.С.11)". С этим мнением Николая Васильевича нельзя не согласиться, потому что в начале века мы видим образование многочисленных региональных сообществ исследователей своего края: Вологодское отделение Ярославского Естественно-Исторического

Общества, неразрывно связанное с возникшим позднее ВОЙСКОМ, Архангельское Общество изучения Русского Севера и ряд их филиалов и отделений, в том числе в Усть-Сысольске.

Вместе с утверждением о смене отечествоведения родиноведением Н.В.Ильинский подчеркивает, что "родиноведение" не наука, а всего лишь "лабораторный метод с его активностью, трудовым началом и возбуждением любознательности к дальнейшему творчеству. Здесь, лишь в отличие от школьного метода, прибавляем элемент общности, демократичности, так как наука вышла на улицу, в народ. Здесь мы находим экскурсии, собирание коллекций, производство непосредственных изысканий. Члены родиноведческой организации сами становятся исследователями, открывают новые горизонты - богатства родного края в его настоящем и прошлом (6.С.26)". Это утверждение звучит достаточно актуально и сегодня, так как здесь речь идет об использовании в краеведческой работе исследовательского метода (24).

Н.В.Ильинский подчеркивает, что на смену отечествоведению - изучению всего Российского государства с различных позиций пришла другая наука - краеведение. Жизнь поставила задачи в первую очередь изучать и осваивать свой край (губернию, земство и т.д.). Но что должно изучать в таком случае краеведение? Вопрос до сих пор не решенный. Н.В.Ильинский четко представлял неоднородность краеведения и писал: "И так не родиноведение сменило отечествоведение, а правильнее говоря "краеведение" или еще вернее, ряд краеведений на родиноведческой основе (6.С.27)".

В 20-х годах условия для успешного разрешения теоретических вопросов краеведения еще не сформировались, и это Н.В.Ильинский вынужден признать: "Относительно краеведения - должен признаться, что оно, как наука о родном крае, как заключительная глава географии, в которой приводятся в систему и обогащаются все сведения о данной местности, уясняется причинная зависимость данного состояния края от общих условий его развития (климатических, географических, исторических, экономических, социальных) - еще дело будущего (6.С.26)". И совершенно не случайно в этот период времени и в центральной, и в региональной литературе проводится полемика о том, что такое краеведение, каковы его методы и т.д.

Деятельность Николая Васильевича теснейшим образом связана с ВОЙСКОМ, в котором он постоянно трудился, но помимо работы в обществе приходилось использовать и многие другие формы привлечения к краеведческой работе населения. Так, очень активно

Н.В.Ильинский проводил кружковую работу, которая была очень характерна для образовательного процесса 20-30-х годов. В 1921 году проф.Ильинский читает в Институте Народного образования курс "Северный край" и организовывает краеведческий кружок, на заседаниях которого выступают с докладами не только студенты, но и известные краеведы-специалисты: экономист Л.И.Андреевский, проф.А.Н.Грен, библиограф А.А.Веселовский, ботаник И.А.Перфильев и др (18). Организовывал В.Н.Ильинский кружки и в других местах: Торгово-экономическом техникуме, в с.Устье и т.д. (23). Начало 20-х годов - это всплеск функционирования созданных еще до революции краеведческих обществ или создаваемых заново (Кастромское научное общество, Кружок по изучению Северного края при Пермском университете, Общество изучения Коми края и др).

И все же с середины 20-х годов краеведение становится все более и более подотчетно партийным и хозяйственным органам. Несколько изменяется и взгляд Н.В.Ильинского на родиноведение. Он признает, что основная задача краеведения не только изучать определенный "край", но также "исправлять местную природу и жизнь". Очень ценны заявления и желания Н.В.Ильинского, высказанные при написании им естественно-географического очерка Вологодской губернии в 1923 году: "В отличии от принятых географических описаний, цель очерков дать не столько статику, т.е. настоящий момент природных условий и сложившейся культуры края, сколько динамику, т.е. развитие Вологодской природы и жизни (12.С.2)".

Невозможно представить краеведческую деятельность без организации экскурсионной работы. "Прежде всего, современная экскурсионная методика требует вести экскурсию, по возможности, эвристически (исследовательски), а не иллюстративно (показательно), т.е., чтобы сами участники экскурсий, поставленные в положение исследователей, открывали сами новые истины, решали предложенные задачи и делали соответственные выводы и обобщения, лишь направляемые руководителем (17.С.149)". Это замечание Ильинского звучит очень актуально и в наше время. Наиболее плодотворно способности Н.В.Ильинского, как организатора экскурсионной и экспедиционной деятельности, проявились в 1925 году, когда он организовывает комплексные исследования окрестностей Комельского озера, где отрабатывает не только методику краеведческих исследований, направленную на изучение территории с помощью местного учительства и учащихся, но и пытается решить некоторые теоретические вопросы

краеведения. Во-первых, он отмечает: "После Октябрьской революции новое понятие "краеведение", по нашему сменило старое сентиментальное "родиноведение" (11.С.1)". Таким образом, если родиноведение - это метод, то почему возникла необходимость его оставить, если это научное направление, то в чем краеведение отличается от родиноведения? На эти вопросы Н.В.Ильинский ответа по сути не дает. Во-вторых, в 1925-1926 г.г. краевед выдвигает, по его мнению актуальное, на тот момент развития экономики и хозяйства страны, положение об "экстенсивном" краеведении: "Достаточно провести экстенсивное исследование местного края, его природы, экономики и быта; нужен ведь прежде всего ориентировочный материал, импульс для хозяйственного и культурного строительства (11.С.2)", и далее "Итак, экстенсивное, ориентировочное краеведение, а не интенсивное, углубленное исследование достаточно теперь, в начальной стадии нашей культурной революции (11.С.2)".

По нашему мнению, Н.В.Ильинский введением понятия "экстенсивное краеведение" несколько преуменьшил свои заслуги в организации школьного комплексного краеведения, которое было поставлено им на очень высокий уровень. Исследования слабо подготовленных теоретически членов обследования окрестностей Комельского озера, вылились в очень интересную, почти научную географическую работу.

В середине 20-х годов краеведческое движение в стране было очень развито и уже стало ясно, что не только школьный работник, но "каждый сознательный гражданин СССР должен стать краеведом". В 1927 году Н.В.Ильинскому было предложено создать хрестоматийное пособие по краеведению Вологодского края. В 1928 году такое пособие было издано (13), в нем практически не затронуты теоретические вопросы краеведения, но зато во всей полноте проявились способности

Н.В.Ильинского как преподавателя и отличного методиста. Благодаря методической разработке и методическому аппарату книги, ею мог теперь пользоваться и учитель, и ученик, и любой краевед, живущий на Вологодском севере. В 1930 году из-за повсеместных гонений на краеведческое движение общество Изучения Северного Края было закрыто, в 1934 году деятельность его восстановлена и в 1937 г. общество снова было закрыто вместе со всеми краеведческими обществами во всей стране. В связи с этим, в тридцатые годы творчество Н.В.Ильинского проявилось, в основном, в ботанических исследованиях, посвященных изучению луговодства на севере.

Длительная активная общественная жизнь Николая Васильевича и его педагогический опыт не позволяли ему бездействовать, и осенью 1934 года при кафедре ботаники Н.В.Ильинским был организован уже не краеведческий кружок, а ботанический, который просуществовал несколько лет. В своих отчетах, опубликованных в журнале "Советская ботаника" (19,20,21), Н.В.Ильинский перечисляет темы докладов и исследований преподавателей и студентов. В основном, это чисто ботанические доклады, много внимания уделялось деятельности Т.Д.Лысенко, К.А.Тимирязева. К сожалению, краеведческих тематик, в традиционном понимании термина "краеведение" в докладах не звучало. Краеведением больше не занимались.

По данным С.П.Белова (26) в 1937 г. Н.В.Ильинский в 1937 г. выехал в Крым для написания докторской диссертации, но был арестован, этапирован в Архангельск и после проведенного следствия и осуждения расстрелян 21 апреля 1938 г *. Реабилитирован посмертно в 1961 г.

* В Справочнике "Вологда. 12-начало 20 века" год смерти - 1943 год (8).

Литература:

1. Ильинский Н.В., Шеляпин И.П. От Вологды до Усть-Кулома. Путевые заметки (Экскурсия учеников Вологодской городской торговой школы) - Вологда, 1911 - 49 с.

2. Ильинский Н.Фосфориты в Вологодской губернии и их значение в северном хозяйстве (Доклад Вологодскому обществу изучения Северного Края) // Известия АОИРС - % 9 - С. 408.

3. Ильинский Н.В. Новый дар северной природы. К вопросу о Вологодских фосфоритах (О первых исслед. сысольских фосфоритов) // Ежегодник Вологодской губ. на 1913 г. - отд. 2 - С. 36-39.

4. Ильинский Н.В. Растительность по реке Сыsole (фитогеографический очерк берегов Сысола) - Вологда, 1914 - 37 с.

5. Зинченко Н. Все о природе Севера // Вестник культуры Коми ССР - Сыктывкар, 1991 - Вып.3 - С. 27-30.

6. Родиноведение, его история и значение (применительно к Тотемскому уезду) - Тотма, 1921 - 30 с.

7. Русские ботаники. Биографо-библиографический словарь - М.Изд-во МОИП, 1950 - Т.3 - С. 465-468 (Приведена полностью библиография работ Н.В.Ильинского).

8. Вологда. 12 - начало 20 века. Краеведческий словарь / Ф.Я.Коновалов, Л.С.Панов, Н.В.Уваров - Архангельск: Сев.-Зап. кн. изд-во, 1993 - 298 с.

10. Ильинский Н.В. Вологодская губерния (природа, богатства и история края). Очерк. - Вологда, 1923 - 17 с.

11. Ильинский Н.В. Методика краеведческих исследований. Комельское оз. и его район. Библиотека краеведа - Вологда, 1927 - Ч.1 - 120 стр.

12. Ильинский Н.В. Вологодский край (Естественно-географический очерк Вологодской губернии) - Вологда, 1923 - 48 с.

13. Ильинский Н.В. Вологодский край. Естественные производительные силы - Вологда, 1928 - 166 с.

14. Ильинский Н.В. К флоре Кадниковского уезда, Вологодской губернии - Вологда, 1922 - 22 с. (НТК Вол.Г.С.Н.Х.).

15. Ильинский Н.В. Луга в долине Сухоны от ее истоков до г.Тотьмы // Известия О-ва изуч.Русского Севера - 4 - 12 - 1912 - С. 532-540; 14 - 1912 - С. 626-636; 19 - 1912 - С. 647-659.

16. Ильинский Н.В. В.П.Амалицкий и его раскопки на Севере - Вологда, 1921 - 6 с. (Оттиск из "Материалов по изучению и использованию производительных сил Северного края". Вып.2).

17. Ильинский Н.В. Краеведение и экскурсии по Северу // Север - Книга 1 - Вологда, 1923 - С. 148-153.

18. Ильинский Н.В. Краеведение в Вологодском педагогическом институте // Север - Книга 1 - Вологда, 1923 - С. 181-186.

19. Ильинский Н.В. Полтора года работы ботанического кружка Вологодского с.-х. ин-та // Советская ботаника - 1936 - Вып.5 - С. 138-139.

20. Ильинский Н.В. Ботанический кружок при Вологодском с.-х. ин-те в 1936-1937 г. (Третий год работы) // Советская ботаника - 1937 - Вып.6 - С. 165-167.

21. Ильинский Н.В. Еще полгода работы бот. кружка Вологодского с.-х. ин-та // Советская ботаника - 1937 - Вып.3 - С. 126-127.

22. Ильинский Н.В. Леденгский курорт, его состояние и областное значение // Север - Книга 2 - Вологда, 1923 - С. 157-169.

23. Краеведение в уездах Вологодской губернии // Север - Книга 2 - Вологда, 1923 - С. 217-218.

24. Кацюба Д.В. Историческое краеведение в школе и вузе - Кемерово, КГУ, 1994 - 336 с.

25. Черницын Н. Тотемский Государственный музей Местного Края // Север - Вологда, 1924 - Вып.1 (5) - С. 159-160.

26. Белов С.П. История Тотемского отдела Вологодского общества изучения Северного края (1915-1920) // Тотма. Вып.2. Краеведческий альманах - Вологда, 1997 - С.528-529.

ОБРАЗ ЗЫРЯН В ГЕОГРАФИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ 19 ВЕКА

География 19 века наука, в основном, описательная. При описании любого явления в сочинение всегда вносится субъективный взгляд исследователя на любое событие или объект, связанный с его мироощущением, эмоциональной и эстетической подготовленностью. К географической литературе приходится относить практически всю литературу, посвященную краю, в том числе: биллетристику, охотничьи рассказы, материалы изысканий торговых и транспортных путей, этнографические описания и т.д., так как территория европейского Северо-Востока в 19 веке была достаточно мало изучена, и почти в каждой печатной работе были новые сведения для географа.

При анализе географической литературы приходится учитывать:

- а) художественную ценность произведения - красоту и оригинальность изложения материала;
- б) научную ценность - достоверность и полноту сочинения;
- в) "объективность" последующей оценки потомками того или другого произведения;
- г) значимость научных заслуг автора произведения с позиции современных исследователей.

Анализ "географической" литературы о нашем крае и его жителях позволяет выделить следующие типы сочинений:

1). Путевые заметки в форме полевых дневников, в которых автор описывает и явления природы, и быт, и нравы жителей и т.д. (И.И.Лепехин, А.И.Шренк, С.В.Максимов, В.Н.Латкин и др).

2). Специализированные монографические описания отдельных маршрутов (П.И.Крузенштерн, А.А.Кейзерлинг; А.А.Штукенберг и др.).

3). Монографические работы, посвященные определенным отраслям естествознания - геология, этнография, ботаника, рыболовство и др. (А.А.Снятков, Н.А.Варпаховский, К.А.Попов, А.И.Држевецкий и мн.др.).

4). Комплексные описания Вологодской и Архангельской губерний (И.Пушкарев и др.).

5). Географические словари и энциклопедии (А.Щекатова, Плюшара, П.П.Семенова и др).

б). Многочисленные очерки, опубликованные в Архангельских и Вологодских ведомостях.

При работе над темой использовалась следующая методика:

а). Составление хронологии освоения и изучения территории европейского Северо-Востока.

б). Изучение существующих и подготовка оригинальных библиографических справочников.

в). Поиск данных по характеристике региона и народов в нем проживающих. Сравнение и анализ материала.

В литературе 19 века, помимо собственно географических сведений, приведены данные по многим вопросам жизни в Печоро-Вычегодском крае, например:

1. Взаимоотношение этносов. Освещено взаимоотношение в бытовой и производственной сфере русских, самоедов, зырян, остяков, вогулов и других племен, проживающих на европейском Севере.

2. Характер производства, торговли, жилищ, обрядов, промыслов.

3. Отношение народов к природе.

4. Описание коренных народов, в том числе зырян.

Поскольку описания народов Российской империи в прошлом веке, в основном, создавались либо образованными русскими, чаще приравненными к дворянскому сословию, либо немцами, состоящими на службе у русского императора. Поэтому большинство описаний местных жителей имеют снисходительный оттенок.

В географической литературе даже вопрос о точной численности зырянского племени в 19 веке решен не был, по показаниям статистики Шуберта, Кастрен полагал численность зырян до 30 тысяч, Брусиллов в 1826 г. отмечал в Вологодской губернии 52 т.д., Кеппен по данным 1834 г. (8 ревизия) насчитывал 64 т.д., а по сведениям 1851 г. (9 ревизия) их насчитывалось 78 тыс.душ. В Справочном энциклопедическом словаре 1854 г. отмечается, что зырян в Вологодской губернии считается до 60,000 душ, Семенов (1865) отмечает численность зырян в Архангельской и Вологодской губерниях в 100-120 тыс.душ.

Разделение зырянского народа административно-территориальными границами различных губерний и уездов также сказалось на его характеристиках в географической литературе, которые различаются, в зависимости от места проживания, например, образ жизни

и поведения зырян-ижемцев резко отличался от зырян проживающих в бассейне р.р.Сысолы и Вычегды.

Отношения народов в царской России между собой определялись делением народов на Великороссов и Инородцев.

В силу географических причин, зыряне-ижемцы очень успешно занимались оленеводством, а в силу природной предприимчивости ижемцы оказались восприимчивыми к применению рыночных законов, в отличии от соседей самоедов. Философские основы язычества, непротивление естественному ходу исторических событий, своеобразная экономическая пассивность мешала самоедскому племени в рыночных отношениях развивать оленеводческое хозяйство. Это положение актуально и сейчас, поэтому в отношении коренных северных народов сейчас в конце 20 века необходимо проводить очень осторожную и целенаправленную экономическую политику.

В основном, в литературе 19 века ижемцы чаще всего выступают в роли притеснителей слаборазвитого экономически самоедского племени.

Действительно, основы для такого суждения были. Практически за 18-19 вв, зыряне-ижемцы, распространили свое влияние на все тундровое пространство от Канина до Обдории. В середине прошлого века в Архангельской губернии насчитывалось до 250 тысяч оленей, самоедам принадлежали 50 тысяч, русским 28 тысяч, остальные олени были зырянские. Зыряне-ижемцы часто по отношению к самоедским и вогульским племенам играли роль, которую русские играли по отношению ко всем инородческим племенам.

Отношению зырян вычегодских к своим соседям в литературе практически внимание не уделено. Занятия зырян на Вычегде и Сыsole носили преимущественно сельскохозяйственный и промысловый характер и это определяло их образ жизни и нравственные устои (исключая промышленные районы железодельных заводов и крупных пристаней). Абсолютно во всех географических работах отмечаются отличные данные зырян как охотников.

П.П.Семенов в Словаре Российской империи отмечал, что главный промысел жителей Усть-Сысольского уезда составляло звероловство и птицеловство; из зверей добывали: лисиц, куниц, горностаев, медведей, волков и росомах, изредка рысей и выдр. Особенно много промыслили белок и рябчиков. Белок настреливалось от 500 до 600 тыс.шт., рябчиков от 40 до 80 тыс.пар, в зависимости от обильности года. "Хороший лесовщик, при обилии зверя, настреливает в один промысел от 300 до 500 шт. белок (С.379)".

Долгое совместное и близкое проживание зырян и русских отложило отпечаток и на характер народов и их образ жизни. Большинство путешественников отмечали подражание зырян русскому сословию, и в принципе это естественно, поскольку русский человек часто ассоциировался у местных жителей с понятием начальник, и хотя северные люди не знали крепостного права, уважение зырянами начальников отмечают многие исследователи. В некоторых описаниях мы можем прочесть об упрямстве и упорности зырян, по всей видимости, это как раз случаи невыполнения или нескорого выполнения указаний чиновника или проезжего господина. Вместе с тем в Справочном энциклопедическом словаре (1854 г) отмечается: "Обычаи Зырян сохраняются до сих пор в первоначальной чистоте, равно как и их поверья, забавы, игрища и проч. (С.289)".

Многие стороны этнографической стороны жизни (характер жилищ, обрядов и обычаев) зырян были очень близки к жизни русских в Архангельской или Вологодской губерниях. Это тоже имеет достаточно объяснимые причины, скорее всего сокрытые в одной общей вере русских и зырян - в православии.

Все без исключения путешественники отмечают значительную набожность зырян, например по сведениям за 1881 г. в Усть-Сысольске проживало 4,068 д.об.п. (1,916 м.п.). Подавляющее число жителей придерживалось православной веры, проживало также раскольников 2, католиков 8, магомет. 2. В городе на тот период было церквей 5 (3 каменных), из коих собор Св.Троицы постройки 18 века; в Устьсысольском уезде, кроме 740 раскольников все остальные жители придерживались православной веры. Церквей в уезде насчитывалось 50 (37 каменных) (Данные П.П.Семенова).

В литературе отмечается хорошее физическое здоровье жителей Устьсысольского уезда. Этому причиной здоровый образ жизни зырян, общение с природой, любовь к бане (что тогда не было характерной чертой многих народов), применение народных методов лечения. По поводу здорового образа жизни в предлагаемых ниже немногочисленных описаниях можно засомневаться. Но вряд ли можно огульно сказать про весь народ - пьет он водки много или нет - эти суждения субъективны.

Относительно описания физического состояния зырян - черт лица, цвета волос и т.д., в книгах единодушия нет - это также показывают нижеприведенные выдержки.

В некоторых источниках можно найти сведения и об отношении населения Коми края к матушке природе. Незрелость сельского

хозяйства и большое развития подсечного земледелия приводили к проблеме сохранения лесов от пожаров, на многочисленных реках края проводился сплав леса, что приводило к засорению рек, часто достаточно неразумное рыболовство, постройка запруд на реках, использование мелкоячеистых сетей, пагубное отношение к кедровникам - об этом мы тоже читаем в литературе у Ф.А.Арсеньева, и особенно в литературе начала 20 века - Б.В.Бессонов, Д.Д.Иевлев, С.Г.Нат и др.

При более подробном изучении материала бросается в глаза субъективизм описаний народа - более теплые описания можно прочесть у авторов, посвятивших исследованию края некоторые годы. Тепло отзывается о зырянах Э.К.Гофман, К.А.Попов, А.И.Држевецкий. Менее теплые отзывы можно прочесть у исследователей, которые попадали в наш край на совсем недолгое время, но наиболее достоверные сведения о крае и его жителях можно составить на основе знакомства с официальными описаниями - статистическими отчетами, официальными записками, подготавливаемыми для губернских и других начальников.

Подробное изучение географической литературы 19 века и более древней, посвященной краю - вопрос будущего.

НЕКОТОРЫЕ ОПИСАНИЯ СЕВЕРНЫХ НАРОДОВ В ГЕОГРАФИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ 19 ВЕКА

К сожалению, мы очень плохо знаем, как жили люди в древние времена, лишь из летописей мы можем почерпнуть описание северных народов народов-язычников. Вот как, например, освещает в Повести Временных лет монах Нестор образ жизни племен, живущих на Севере, считая, что те племена, которые приняли христианство, ведут соответственно более богоугодный образ жизни: "А Радимичи и Вятичи и Север один обычаи имеяху: живяху в лесе, якоже всякыи зверь, ядуще все нечисто, и срамословие в нихъ предъ отьци и предъ снъхами, и браци не бываху въ нихъ, нъ игрища межю селы, и съхожахуся на игрища, на плясания и на вся бесовьскыя песни, и ту умыкаху жены собе, съ неюже кьто съвещавься; имеяху же по дьве и по три жены. И аще кьто умьряше, творяху тризну надъ нимъ, и посемь сътворяху краду велику, и възложяху на краду мьртвыца, и съжьжаху, и посемь, събравьше кости, вьложяху вь судину малу, и поставляху на стьлпе на путьхъ, еже творять Вятичи и ныне. Сиже творяху обычая и Кривичи и прочии погании, не ведуще закона Божия, нъ творяще сами собе законъ

(цитировано по изданию 1914 г.)". По всей видимости также жили и племена, которые обитали на р.р. Печоре и Вычегде

В середине прошлого века о жизни и образе древних зырян-язычников размышлял устьсыольский учитель М.И.Михайлов: "Красноречивый писатель жития Святого Стефана, его бывший сотрудник в Ростовском монастыре, монах Епифаний так говорит о начале проповеди своего духовного брата: " и нача, яко овча посреде волковь, посреде рода строптива и развращенна ходити и проповедати Христа, истиннаго Бога, и учити Христианской вере" - Этот современный характеристический очерк Зырян дает нам весьма близкое понятие о нравственных их свойствах. Как народ дикий, Зыряне не пользовались выгодами правления благоустроенного, не терпели ограничения вольности, искони были свободолюбивы, ненавидели посторонней власти, презирали узы родства и дружбы, любили проводить жизнь в шумных и гнусных оргиях, где во всей силе обнаруживался их злобный характер и где, будучи от природы сварливы, они безнаказанно буйствовали, терзали безжалостно один другого, - и не было главы, которая, сознавая свое превосходство над ними, могла бы укротить народное своеволие. Только в важных случаях, по грозному призыву волхвов Зыряне собирались на совет, но и тут справедливость часто уступала верх дерзости и насилию (Усть-Вымь // Вол.губ.вед.-1850-Вып.1)". Вряд ли можно верить такому искусственно построенному описанию жизни одного из северных народов во время проповедования ими языческой веры.

К сожалению, не осталось письменных размышлений Стефана Пермского о тех нравственных правилах по которым жили язычники на берегах Вычегды и Сысолы, тем интереснее описания данные отцом Вениамином, проводящим миссионерскую деятельность среди самоедов Большеземельской тундры, нравственных правил языческой самоедской веры (приведены не все пункты первоисточника - В.С.):

"1. Веруй в Вышнего бога и почитай его;

2. Веруй в дьявола и умилоствляй его, чтобы не приключилось от него какой-нибудь беды, или тебе самому, или семейству твоему, или оленям твоим, чтобы он избавил тебя от болезни или помог в промысле и другим подобным обстоятельствам в жизни;

3. Веруй в хегов (идолов - В.С.), которых дьявол при кудесах велит ставить и почитать;

4. Почитай и уважай старших себя;

5. Почитай отца и мать;

6. Ни на кого понапрасну не наговаривай и над другим не смейся;
  7. Не убивай;
  8. Не дерись;
  9. Не воруй;
  10. Люби свою жену и не желай чужой;
  11. Всемерно старайся о сохранении оленей;
  12. Не гордись, не пустословь, не щеголай, не пьянствуй;
  13. Не будь сладкоед, а употребляй в пищу что прилучилось;
  14. Просящему у тебя, давай, чтобы не ушел от тебя без пособия: за это бог даст тебе более;
  15. Что видишь, молчи, чтобы не вышло от тебя какое-либо дело;
- (Изв.ИРГО - 1855 - Т.14 - Кн.3 - С. 127-128)".

По перечню нравственных правил самоедов, приведенному отцом Вениамином, можно убедиться, что эти правила совпадают с заповедями Христа, а если быть точнее - образ жизни язычников совпадал с теми правилами, которые вырабатываются в процессе человеческого общежития независимо от религии, которую проповедуют те или другие племена.

В 1771 году Зырянский край посетил И.И.Лепехин, к сожалению, из-за малого времени, которое он провел в зырянском крае, И.И.Лепехин не оставил описания характера зырян, однако, привел описание быта: "Сколь неопрятны их двары и дома, столь мало пекутся Зыряне и о собственной своей чистоте. Мущины и женщины - все ходят по уши в грязи и весьма редко умываются; а тем реже переменяют свое платье".

По всей видимости, правы те, кто утверждает, что уровень развития человеческого общества определяется положением в нем и отношением к женщине "... До такой неопрятности довела их заостенелая привычка, а может быть бедность и незнание Зырянок женской работы; ибо мужья их более стараются в легком промысле, а жены их исправляют большей частию мужскую крестьянскую работу" - писал И.И.Лепехин.

В начале 19 века вышло несколько томов географического словаря, под редакцией А.Щекатова - вот что там написано про жителей Усть-сысольского уезда: "Жители сея округи, только тем от прочих отличаются, что потребляют язык Зырянский, и в нравах своих пред обывателями других округ, грубее". Вместе с тем в части 2 словаря есть параграф "Зыряне", который занимает несколько страниц. Здесь, рассматриваясь, основываясь на многочисленных литературных источниках, процесс происхождения понятия зыряне, формирования

этнической территории, а в заключении пишется: "Что же следует до образа тех зырян жизни, то они как в оной, так и в платье живут опрятнее прочих Вологодской губернии деревенских жителей; молодые из них бреют бороды, а старые ходят не бривши: женщины их особливо опрятны: они исправляют мужские работы, как то, пашут землю и косят траву, да и ездят на лошадях верхом".

В 1833 году Вологодский губернатор и достаточно известный литератор Н.Брусилов, выпускает труд посвященный описанию Вологодской губернии. Много интересных сведений приводит Н.Брусилов и про зырян: "Зыряне характера грубого, мстительны за обиду, но в поручениях верны, старательны и честны. Склонны к вину и за оное работают лучше денег. Впрочем, горькими пьяницами гнушаются. Порок пьянства кажется у них новый, обо на языке их нет даже слова пьяница.

Честность есть свойственная добродетель Зырян. Оставляя дом свой, Зырянин не запирает его, у него нет замка. Заткнуть дверь деревянным колышком достаточно уже, что бы быть в безопасности. Видя сей знак, Зырянин не пойдет в избу. Даже клетей (кладовых) прежде не запирали; ныне однакож приучаются к замкам. Уголовные преступления случаются гораздо реже нежели в других уездах".

В 1837 г. Печорский край посетил А.Шренк В своей работе он пытается отметить характерные черты зырянского народа и сравнивает их с русскими, отмечая сильное влияние русских на зырян:" Самым телосложением и чертами лица Зыряне теперь не отличаются существенно от славянского племени и далеко не соответствуют характеристическому типу Финнов в Эстляндии и Финляндии. Зырянин большею частью высокого, или, по крайней мере, среднего роста и крепкого телосложения; черты лица его правильны, а у женщин очень даже приятны; волосы белокурые, часто рыжеватые, глаза обыкновенно голубые. Несмотря на это наружное сходство с Русским, Зырянин сохранил в характере что-то особенное, невыгодно отличающее его от Русского. Будучи серьезнее последнего, он не так весело проводит жизнь, как Русский; подобно настоящему Финну, он редко пьет или смеется; в разговоре он несколько не унижает себя, но это происходит не от сознания собственного своего достоинства, а от того, что он упрям и неуслужлив".

В 1843 г. на территории Коми края работала экспедиция под руководством легендарных геолога А.А.Кейзерлинга и географа П.И.Крузенштерна, естественно исследователи не могли не упомянуть и

о некоторых чертах местного населения. Попова Л.Р. (2003) цитирует письмо Кейзерлинга своей матери: "Зыряне - прекрасный, чистый народ простого склада, с тонким чувством открытости всему свету. Они услужливы и умны. Можно у них оставить деньги среди поля и никто их не возьмет." Крузенштерн пишет жене "У тебя совершенно искаженные представления о здешних жителях. Дай бог, чтобы люди везде были такими честными. Здесь у них и в мыслях нет что-либо запереть и прятать. Деньги могут лежать где угодно и никому в голову не придет их трогать. Достойно сожаления, что русские нравом отличаются от них" (Попова, с.24)".

В 1845 г. в Петербурге Иваном Пушкаревым с помощью Н.А.Полевого и И.М.Годеонова и одного безымянного офицера Корпуса Горных Инженеров было составлено описание Архангельской губернии (северная часть республики Коми тогда входила в Мезенский уезд Арх. губ. - В.С.). Эта книга явилась частью больших работ по описанию многих губерний Российской империи, перед этой книгой были выпущены характеристики Новгородской, затем Вологодской и Олонецкой губерний. Есть в этой книге и описание племен, которые населяли тогда Архангельскую губернию: русских, самоедов, и лопарей. "Всех вообще жителей в Архангельской губернии состоит м.п. 107,617; ж.п. 114,784; всего 222,401. Кроме коренных Русских, губернию населяют Лопари (русские Лапландцы), самоеды, Корелы и Зыряне (4.С.31)".

"Русские. Они, по большей части, роста среднего, с русыми волосами, живут заметно зажиточнее других племен; особенно вблизи губернского и уездных городов (4.С.31)".

"По сведениям 1841 года, Самоедов в губернии 2390 м.п., и 2,105 ж.п., всего 4,495 чел. (4.С.31)".

"Большая часть Самоедов ведет кочевую жизнь, их различают, во-первых, по местам кочевья, во вторых, по племенам. Обитающие в тундре Канинского носа, называются Канинскими; (431 м.п. 357 ж.п.) живущие в Тиманской, или Малой-Земле, по левому берегу Печоры, близ Устья, называются Тиманскими, (384 м.п., 296 ж.п.), живущие в так называемой Большой Земле, называются Большеземельскими (1575 м.п. 1452 ж.п.). Эти последние подразделяются еще на несколько частных названий (по местам, в ведении коих находились и куда вносили ясак): Пустозерские, Устьцилемские, Ижемские (Ижемские Самоеды кочуют по берегам р.Усы и ее притоков, в лесах; а потому называются также Лесными), Югорские

(при Югорском Шаре, или Карских Воротах) и Карские (на берегах р.Кары).

Племен Самоедских в Архангельской губернии считается 7: Лохейское, Тыссей, Ванюта, Валейское, Хатащейское, Выучейское и Ноготосское (От реки Оби к Востоку, по берегам Северного Океана тоже живут самоеды: там обитает обширное и хищное племя Карачейское.

"Все Самоедские поколения, по большей части, роста малого, широкоплечи, коротконоги, лицо имеют круглое и плоское, цвета изжелто-смуглого, глаза узкие, волосы черные и жесткие; бороды у них, преимущественно, редкие. Народ этот с виду груб; но в сношениях миролюбив, честен. Не любит ссор и драк, хотя, почти всегда, бывает вооружен или луком со стрелами, или копьем, или ножом; некоторые имеют огнестрельное оружие, приобретенное от Русских. Язык Самоедов отличается от других Финских наречий краткостью, бедностью; о письменности эти дикари не имеют ни какого понятия, хотя архимандрит Вениамин, во время своей миссии в земле Самоедов и написал для них грамматику (4.С.35)".

"Терские Лопари более других сохранили свою отличительную физиономию: они малорослы, имеют большие головы, короткие шеи, глаза узкие, красновато-карие, волосы темнорусые, бороды короткие, руки длинные и выдавшиеся скулы. О характере Лопарей можно сказать, что они смирны и даже раболепны; но со всем тем упрямы; кажутся простодушными, но всегда готовы на обман. Переимчивости мало. Наречие Лопарей похоже на финское; однако они все хорошо говорят по русски. С исхода 16 столетия, дикари эти исповедуют Греко-Российскую веру: соблюдают все обряды церкви, строго держат посты, кроме Терских Лопарей, которые в великий пост едят куропаток, называя их летучими рыбами (4.С.39)".

"Другие племена, населяющие Архангельскую губернию, совершенно слились с Русскими и мало от них отличаются бытом своим. Корелы живут в Кольском уездах, Зыряне в Мезенском, по берегам Печоры, Цыльмы и Ижмы. Наречия Корелов и Зырян сходны между собой (4.С.40)".

В 1847 году Географическим обществом была снаряжена экспедиция на Север Урала под руководством Э.К.Гофмана. По масштабу сделанного, эта экспедиция является одной из самых результативных в естественнонаучном изучении нашей территории. Очень важна была помощь зырян исследователям, вот как описывает это сам Э.Гофман: "Быстро ехали мы на свежих оленях от чума до чума, и дня через два

прибыли к Ижемскому Зырянину Андрею Терентьеву, который впоследствии сделался истинным нашим благодетелем, ибо ему и землякам его должны мы счастливым достижением цели нашей Экспедиции и благополучным выходом из тундры к Печоре. Самоед не прибыл к условленному месту, так что мы принуждены бы были питаться одним только мясом, если бы Терентьев и другие Зыряне не снабдили нас сухарями, крупю и солью, причем только двое из них, и то самые бедные, согласились на принятие незначительной платы".

Э.К.Гофман: "Самые замечательные из кочующих, это Зыряне из Ижмы. Они атлетического телосложения и, живя в тундре, приобретают остроту зрения и слуха, не хуже туземцев. Отважностью, деятельностью, предприимчивостью, прозорливостью в распоряжениях, решительностью в исполнении, они заставляют даже упрямую полярную природу покоряться им и приносить плоды, которые она скрывает от других под вечными снегами своими. Прошло не более 70 или 80 лет, как они стали заниматься содержанием оленей, и уже довели эту часть скотоводства до высочайшей степени совершенства. Стада, состоящие из нескольких сотен оленей, Ижмец увеличит в восемь, в девять лет до столько же тысяч. От марта до августа месяца он питается одною рыбою, доставляемою в изобилии озерами и реками, и ни за что не согласится убить оленя прежде, чем шкуры не достигнут самой лучшей доброты; а с августа до ноября готов убить сколько угодно".

Вот что писал Э.Гофман о других народах, с которыми ему приходилось сталкиваться в своем путешествии: "Коренными жителями тундры следует считать одних только Самоедов; но с давних времен с берегов Оби приселились к ним Остяки, именующиеся на собственном своем языке "Обскими людьми". Хотя пастбища этих двух различных племен перемежаются, можно однако же границею между ними считать вершину Кары. Летом к С. от этой реки кочуют Самоеды, а к Ю. - остяки. Самоеды большею частию крепкого телосложения: ибо попечение о детях у них ультра-спартанское, вследствие чего только самые крепкие доживают до первого года возраста. От постоянного пребывания на воздухе, зрение, слух и обоняние Самоедов упражняются непрерывно, и достигают чрез то высокой степени развития. Они не лишены и умственных способностей, которые только, как само-собою разумеется, развились сообразно с их физическими потребностями; но по беспредельной лености, они заботятся лишь о настоящем; эта леность причиною их бедности, которой неминуемые следствия: совершенное погружение в грязь физическую и нравственную, и зависимость от

каждого, удовлетворяющего их необходимым потребностям. Большею частью они идолопоклонники и не знают вовсе настоящих браков: жена оставляет мужа; муж в свою очередь выгоняет из своего чума жену и детей, не заботясь об их участи.

Самоеды не считают этого за грех; и вот главная причина, по которой они боятся принять Христианскую Веру, налагающую на них в этом отношении более тесные связи. Единственное их занятие, которому предаются они с чрезвычайным усердием - это еда. Когда между ними выдается какой-либо деятельный человек, он всегда скоро увеличивает свои стада; но тогда собирается к нему бедная толпа голодных соплеменников, которых он должен кормить, если не хочет лишиться того уважения, которое приобрел у них своими богатствами: если он не заставляет этих лентяев работать, то они, в настоящем смысле этого слова, пожирают стада его, так что едва ли можно найти пример сохранения имущества в одном семействе в продолжении двух генераций. В дурную погоду Самоед остается в своем чуме, не заботясь вовсе о своих стадах, оставшихся без всякого присмотра; поэтому, весьма часто волки нападают на стада оленей, и разгоняют их: многие олени пропадают, или, разбежавшись уходят к другим хозяевам, где их захватывают и режут; это производит непрерывные споры между Самоедами о праве собственности, и в каждом чуме являются жалобы, основанные не на каких либо доказательствах, а на одних лишь голых уверениях. Между ними находятся и такие, которые избрали себе ремеслом воровство, особенно кражу оленей: более всех известны в этом отношении крещенные самоеды села Колвы, из которых в нынешнем году шесть человек, после многих удачных с их стороны подвигов, были пойманы и доставлены в Мезень, для производства над ними следствия. Неопрятность и распутство производят страшные, опустошительные между ними болезни, последствия которых нередко бывают видимы у них и на лице. Кроме этой заразы, свирепствует оспа, уменьшающая год от году число народонаселения: считают, что от этой болезни умерло в прошлом году около ста человек по берегам одной Кары. И здесь, как и везде, господствует неизменный закон природы, что при столкновении варварских племен (как-бы сильны и многочисленны они не были) с образованными, первые должны исчезнуть или слиться с последними; и что всякое противоборство этому вечному закону есть судорога, оканчивающаяся обыкновенно смертию (1.С.180).

"Остяки отличаются от Самоедов языком и одеждою, но сходны с ними и телосложением и способностями. У Остяков однакож более

энергии, более расположения к приобретению, да и приобретенное они лучше умеют сохранить. Потому, находим между ними имеющих от 5000 до 8000 голов оленей. Все они крещены, но втайне продолжают еще чествовать своих прежних идолов, которым на высотах гор приносят в жертву оленей и серебрянные деньги. (1.С.180)".

Абрамов описывая в 1857 г. Березовский край (Тобольская губерния) вот как отзывался об остяках: "Остяки сложения слабого, вялы, видом старообразны; цвет лица желтобледный; глаза узкие, большей частью загноившиеся; лицо круглое, плоское, нос широкий, волосы черные и, у мужчин, большей частью, висят вокруг головы космами (впрочем козские и сосвинские завязывают их в пучки шелковыми шнурками); бород нет, если же у кого начнет пробиваться волос, то его выщипывают. Женщины ничем не красивее мужчин и гораздо неопрятнее их, особенно севернее Березова. Но Остячки сосвинские опрятнее и красивее других. (7. С.332)"

"Остяки, по примеру Татар, за невест своих платят отцу их "калым", или установленную плату. Пока весь калым не будет уплачен, дочь остается у отца, но жениху не возбраняется приезжать к невесте и спать вместе с нею. Когда наступит время родов, то Остячка из общего жилища отделяется в особую юрту и, по рождении младенца, проживает там до пяти недель; потом, для очищения, родильница разводит огонь и бросает в него или бобровую струю, или другое пахучее вещество, трижды перескакивает чрез тот огонь, окуривается и, наконец, возвращается к мужу. При погребении умерших, Остяки, в знак сожаления о покойнике, ногтями исцарапывают себе лицо до крови, дерут волосы и, окровавленные, бросают их на умершего, ибо верят, что душа его чрез несколько дней придет узнать о всех сердечных действиях к умершему. С покойником кладут в могилу все нужные при жизни вещи, одежду, лук, стрелы, топор, нож и проч. Нарту, на которой привозят покойника, оставляют на его могиле, а оленя приносят в жертву. Жена по смерти мужа, оболванив дерево, на подобие человека, одевает его в одежду мужа и ставит на то место, где покойный имел обыкновение сидеть, подбивает его тем, что более нравилось умершему, ночью кладет возле себя спать и целует его, веря, что душа умершего видит все эти ласки и угождения.

Этот болван держат год и более, а потом зарывают в землю с плачем и сожалением. Простота нравов, с-издревле сохранившаяся между Остяками, достойна примечания. Они добросердечны, услужливы, гостеприимны и честны. Нет из них ни воров. ни обманщиков и между

ними не случается убийств. Заимодавцам долги выплачивают не только за самих себя, за отцов, но и за дедов. Остяк скорее согласится поступить в работу к заимодавцу, чем не заплатит ему долги. (7.С.336)".

С.В.Максимов в 1856-1857 году совершил большое, почти год продолжавшееся путешествие на Русский Север. Имея за плечами опыт путешествия в Вятскую губернию, Сергей Васильевич был командирован на север Морским ведомством для проведения этнографических и географических наблюдений. Изъездив практически вдоль и поперек всю Архангельскую губернию, он собрал колоссальный этнографический материал, который опубликовал в своем объемном труде "Год на Севере".

Вот что он пишет о лопарях: "Заселение Терского берега славянским племенем проходило одновременно с заселением этим же племенем всего севера России. Умение освоиться с чужой местностью в течении этих шести-семи веков, как с родною, дает почти прямое право считать русское племя за аборигенов побережий Белого моря, а настоящих аборигенов - финское племя лопарей - как пришлецов, как гостей на чужом пиру и притом гостей почти лишних и ненужных.

Лопари, или собственно так называемая "терская лопь", встречаются поодиночке не только на Мурмане, но и у реки Иоканги и на берегу Лумбовского залива (до 80 душ), и в каждом селении Терского берега работниками у богатых хозяев...

Резко бросается в глаза низенький лопарь, всем обликом заметно отмеченный от соседнего русского люда. Глянневито-черные волосы щетинисто торчат на голове и, кажется, никогда не способны улечься, они висят какими-то неровными клочьями надо лбом, из-под которого тупо и лениво глядят маленькие глаза, большею частью карие. Несколько выдавшиеся скулы, значительной величины разрез рта делают из лопаря некоторое подобие самоеда, если бы только все черты лопаря были менее округлы, если бы разрез глазной был уже и самая смуглость лица была бы сильнее. Лопарь, напротив, в этом отношении составляет как бы переход от инородческого племени к русскому, хотя бы, например, от того же самоеда к печорцу. Правда, что в то же время лопарь, сравнительно, выше ростом самоеда, менее плечист и коренаст, хотя и далеко не дошел до русских, между которыми попадаются истинные богатыри и красавцы.

Зато, в свою очередь, несравненно легче и понятнее говорит лопарь по-русски, чем картавый самоед, и хотя лопарь любит вставлять, уснащать (по местному выражению) в свою очередь лишние, не

имеющие никакого смысла слоги, вроде ба, ото и свои родные, коренные слова - все же его понять можно и даже, при случае, разговориться с ним.

Продолжая сравнение лопарей с самоедами, находим не лишним сказать, что самоеды уходят далеко от своей родной тундры, собирают милостыню в Архангельске, лопарь же, в свою очередь, редкий и случайный гость этого города и почти никогда не оставляет своей вежи надолго. Если самоедское племя многочисленнее, а лопарское малочисленнее, и если самоедов только в последние десятилетия настоящего века начали обращать в христианство, то лопари давно уже христиане (5. С.222)".

В 1856 году С.В.Максимов посетил также и Печорский край, в частности исследователь посетил село Ижма, где описал образ жизни местных жителей, характер зырян и особенности местности: Волость Ижемская, значительно разбогатевшая в недавнее время, имевшая еще в начале нынешнего столетия деревянную церковь (и только в Ижме), теперь имеет три богатых каменных и еще четыре села. Во всяком случае, эти обстоятельства, свидетельствуя о достатках крестьян, несомненно указывают таким богатством на присутствие в характере жителей волости предприимчивости - одним словом всего, что характеризует коммерческого человека ". И в области нравственности жители Ижмы очень отличаются от жителей Усть-Цильмы "До сих пор ижемцы, свято соблюдая, в большей или меньшей степени, затворничество женского пола, не пуская жен и дочерей своих на глаза всякого гостя (кроме крайне почетных), сохранили всю целомудренную чистоту нравов".

Несколько лет в Усть-Сысольске жил и работал врачом А.И.Држевецкий, он оставил великолепную работу по Медико-топографии Устьсысольского уезда, изданную им в 1872 году, в которой с любовью отмечал и черты зырянского народа: "Зыряне народ, по природе крепкий, коренастый; рост их большей частью средний или ниже среднего; у них широкая грудь и спина, расстояние между скулами также широко, лицевой угол довольно открыт, лицо белое, волосы большей частью темнорусые или черные. Они говорят громко и выразительно, причем их голос отличается особенной резкостью и певучестью. В обращении с русскими они на первый раз несколько скрытны и недоверчивы, но очень легко приобрести их доверие и дружбу, даже после короткой беседы. Они очень привязаны к своей родине и любят рассказывать о разных приключениях при их тяжелых охотничьих и рыбных промыслах; тут они выказывают свою привязанность к

окружающей их дикой природе. Всеми нравоописателями зырян за ними признаются уважение к праву собственности и верности данному слову.

Хотя некоторые русские купцы и жалуются на невыполнение договоров рабочими, но большая часть из них признает за зырянами-рабочими безупречную честность. Кулак мироед с удовольствием одолжает бедным людям деньги и товар и спокойно ждет уплаты их промысловую добычей. При наряде рабочих, при выдаче задатков и займов редко заключаются письменные договоры между зырянами и редко, по этому поводу, приходится заводить тяжбу. Для производства разного рода работ, для всех своих промыслов они соединяются в артели и к этой ассоциации они имеют большую способность, потому что дележ добытка производится поровну и споров никогда не бывает. Об этом качестве их упоминают все, занимавшиеся нравоописанием зырян.

Так как зырянские промыслы доставляют выгоды, которых нельзя определить заранее, и так как человек по своей природе всегда надеется на хороший успех в будущем, то промысловая жизнь зырян породила в них чрезвычайную беспечность. Они не умеют копить денег на черный день, но при счастливом промысле, небрежно издерживают свои запасы на приятельскую пирушку; это не мешает тому кто пирует зимою, весною умирать с голода. Живя большей частью в многонаселенных селениях, работая артелями, зыряне развили в себе отличные способности в общественной жизни. Бедняк получит подаяние в каждом доме, где только есть какой-нибудь запас хлеба. Если случится кому-нибудь погореть, то соседи безвозмездно примутся за постройку ему новой избы. Когда в селении храмовой праздник, то он продолжается по крайней мере три дня. Кто позажиточнее, тот собирает к себе больше гостей. Кутеж происходит не в кабаке, а в приятельском доме. Из одного дома в другой переходит общество и пирует, пока запас вина и пива не истощится у хозяев, при этом идет шумная и оживленная беседа о нравах и хитростях диких зверей, о разных опасных похождениях при зверинном промысле, о разных приключениях, которыми так богата охотничья жизнь. Девушки по зимам устраивают многолюдные вечеринки, а летом водят хороводы. На этих собраниях они бывают одеты в самые яркие и нарядные платья; они не стыдятся явственно набелить и нарумянить свои и без того белые, свежие лица и не скрывают своего желания понравиться. Откуда происходит это явление, от врожденной ли женщине кокетливости, или оно есть результат зависимого ее положения в обществе - решить этот глубокомысленный вопрос я не берусь (С.39-41)".

Особенно ценна этнографическая работа К.А.Попова, посвященная описанию зырянского народа: "Все единогласно свидетельствуют о крепости телосложения Зырян; но объясняют это физическое свойство разными причинами: одни приписывают его влиянию воды и климата; другие - суровому образу жизни: сами же Зыряне - банями, до которых они имеют поразительно сильное пристрастие. Уверяют, что многие старики из Зырян не испытывали никаких болезней и не имеют об них ни малейшего понятия". "Об умственных способностях Зырян решительно все отзываются с самой выгодной стороны: вообще утверждают, что они остроумны, хитры и находчивы, всегда обдуманно приступают к делу и не любят необдуманно приводить его в исполнение. Изобретательность их выразилась во множестве придуманных ими самых разнообразных способов ловли птиц, зверей и рыбы... Обращаясь к нравственным, в тесном смысле этого слова, свойствам Зырян, мы прежде всего обращаем внимание на их религиозность... Во всяком, сколько-нибудь значительном селении, где нет церкви, построены в виде церквей, даже с колокольнями, часовни, куда по праздникам и старые и малые собираются слушать чтения и толкования священных книг. Если мы даже предположим, что такие чтения и толкования остаются непонятными для слушателей, то тем более они свидетельствуют об усердии к вере туземцев".

"Ни в чем так не выражается целая совокупность добрых качеств, как в гостеприимстве. Смело можем уверять, что едва ли где эта добродетель вытекает из столь чистых источников, как у зырян, и не знаем, где она достигла столь широкого применения".

"Теперь же скажем несколько слов о честности Зырян - качестве, молва о котором распространена широко. Говорят, что в Петербурге Зырянская прислуга весьма ценится, - именно вследствие уверенности в ее безкорыстии. Воровства разных видов между Зырянами не водится. В языке их нет даже собственного слова для выражения понятия о воре".

"Вообще принято за правило обвинять Зырян в пристрастии к горячим напиткам, но голословно ... Гораздо основательнее обвинение зырянских девиц в недостатке целомудрия. Хотя из нравоописателей Зырян один г.Аврамов упоминает об этом пороке; но факт не подлежит сомнению... Легкое поведение девиц ни мало не препятствует выходу в замужество, лишь-бы они не были беременны и имели качества хороших хозяек".

В 1887 году в продолжении июня - июля месяцев состоялась поездка на Печору князя Николая Дмитриевича Голицына, тогдашнего Архангельского губернатора. Оценивая взаимоотношения самоедов и зырян, автор подчеркивает, что Зыряне действуют на самоедов самым негативным образом "Тот образ жизни, который ведут Зыряне - оленеводы в тундре, и, главным образом, пьянство, которому они так предаются, сильно деморализует полудикарей - самоедов; до тех пор пока Зыряне не показывались в тундре, Самоеды вели более нравственный образ жизни, а в настоящее время все более и более привыкают к пьянству и другим порокам, заимствованными ими от Зырян, которые, стремясь захватить в свои руки тундру и завладеть оленьими стадами, так быстро и легко их обогащающими, умышленно приучали Самоедов к пьянству и обращали их из зажиточных, или даже богатых, оленеводов, в ничего не имеющих пастухов своих собственных стад и работников".

Характеризуя образ жизни зырян, Н.Д.Голицын, по волостям подчеркивает, что существуют очень серьезные отличия: "Что касается образа жизни, то Русские и Зыряне живут обыкновенно в деревнях и селах; впрочем некоторые Зыряне Мохченской волости, подобно самоедам, кочуют со своими стадами оленей в тундре и приезжают в деревни только на время, и то для того, чтобы объездить все кабаки и попьанствовать. Этот порок ужасно развит между Зырянами Мохченской волости, так называемыми Ижемцами. Прибывая из тундры в одно из более богатых кабаками и винными складами селений - Ижму, Мохчу или Сизябск, Зыряне - оленеводы пьянствуют по несколько месяцев сряду, так что в марте их увозят в тундру привязанными к саням". "Зыряне – раскольники Устькожвинской, Красноборской и Кедвавомской волостей, в которой они, также как и в Мохченской, составляют преобладающий элемент в населении, ведут совершенно иной образ жизни, занимаясь хлебопашеством, скотоводством и промыслами. Пороки, так сильно развитые между мохченскими Зырянами, встречаются между ними гораздо реже и в более слабой степени, а потому Зыряне названных волостей, в нравственном отношении стоят значительно выше мохченских Зырян".

Вместе с тем, сотрудники князя Голицына, как и большинство исследователей, сталкивающихся с Зырянами, отмечают их высокую честность "В быту Зыряне особенно замечательны: гостеприимство и честность. Они всегда рады принять к себе и угостить. Рассказывают, что уходя из дома, Зырянин оставляет на видном месте пищу, для того чтобы гость, зашедший к нему в его отсутствие, мог сам угоститься. Честность

их настолько велика, что воровства у них почти не бывает, они не употребляют даже замков, за исключением, впрочем, таких больших сел, как, например, селение Ижма, представляющее в этом отношении резкое отличие, где даже и замки не предохраняют от воровства".

В 1892 году на Полярный Урал была организована экспедиция тобольского золотопромышленника А.А.Сыромятникова, в которой проводниками тоже зыряне. Особо тепло участники поездки отзывались о Петре Сидоровиче Филиппове и отмечали, что он, "пользовался заслуженной славой грамотного человека, знающего толк в минералогии и других естественных науках, скорее всего, эти знания он постиг не только из книг, которые ему давали ссыльные, многочисленные в этих краях, но большое влияние оказали исследователи, путешествующие по Уралу, которых он сопровождал в их нелегких и опасных путешествиях: Брем, Сомье и др. Признаться, он поразил нас неожиданностью, так как мы никак не ожидали встретить в лице обыкновенного зырянина человека развитого и изрядно начитанного, рассуждающего о минералогии, об истории своего края и цитирующего Костомарова!".

В конце прошлого века по Печорскому краю путешествовал Архангельский губернатор А.П.Энгельгардт. В своей работе, описывая Север, А.П.Энгельгардт не мог не коснуться и зырянского населения, имеющего большое значение для всего востока губернии: "Архангельские зыряне значительно отличаются от своих Вологодских соседей. В Печорском уезде создан особый зырянский тип - живой, чисто коммерческий; наиболее резко выразился он в крестьянах Мохченской волости, получивших название "ижемцев", давно прославившихся своею оборотливостью и сутяжничеством. В то время, как главная масса зырянского населения отличается чрезвычайной ленью и косностью, ижемцы предприимчивы, и в своей промышленной деятельности и торговых приемах далеко не всегда являются косными; напротив, многие из них, всячески стараются поднять доходность промыслов, отыскивают новые рынки для сбыта своих продуктов".

Относительно характеристики образа жизни зырян, то А.П.Энгельгардт был немного с ним знаком, и, по всей видимости, воспользовался работой князя Голицина: "Гостеприимство среди зырян развито в высшей степени. Не говоря уже о сравнительно зажиточных домах, самый бедный зырянин всегда готов угостить своего гостя всем, что у него есть, но в то же время, когда он загуливает, то назойливо врывается в чужой дом и требует себе угощения. Самым главным

угощением считается чай и водка, которую зыряне пьют в большом количестве; вообще пьянство сильно распространено между ними".

В начале века Зырянский край посетил Вологодский губернатор А.Н.Хвостов с сопровождавшими его чиновниками. Вот мнение путешественников о зырянах: "Говорят, что зыряне народ мстительный и злопамятный, о чем судить мы возможности не имели, и весьма вероятно, что это и так, но из наших наблюдений все-таки вынесли о них впечатление самое хорошее: как народ еще полудикий, в нем остались некоторые очень симпатичные черты дикарей, например, честность в достаточной еще мере, в иных случаях прямо удивляющая человека, привыкшего к нашему крестьянству и его понятиям о честности, и, если у некоторых зырян и попадаются весьма сомнительные поступки по отношению к честности, то это уже является плодом их соприкосновения с людьми "не дикими", научившими их надувать, чтобы не быть самим надутыми. ...

Затем зыряне необыкновенно чувствуют, если обращаются с ними не как со скотиной, а как с людьми и уже для того, кто с ними обращается по-человечески, готовы расшибиться в лепешку и просто не знают чем услужить. Они очень гостеприимны и радушны, живут довольно опрятно и чисто".

В конце прошлого века в Петербурге издается Энциклопедия Брокгауза и Ефрона, в которой также мы видим описание внешности зырян: "Зыряне роста среднего, кроме удорцев, отличающихся высоким ростом, телосложения крепкого и правильного, следы финского типа на лице едва заметны, цвет волос большей частью черный, при серых и темно карих глазах; реже встречаются русые волосы и голубые глаза. Зыряне остроумны, находчивы и хитры. Изобразительность их выразилась во множестве разнообразных способов ловли птиц, зверей и рыбы. Зыряне любознательны, любят грамотность и способны к учению. Зыряне православные (есть и раскольники); они религиозны и способны к привязанности; отличаются честностью, гостеприимством, бережливостью, смелостью и терпением. Им приписывают пристрастие к спиртному, хотя и не более чем русским; зырянские девушки обвиняются в недостатке целомудрия; сутяжничество у Зырян доведено до высших пределов".

Интересны описания К.Ф.Жакова предков финно-угорских народов (3). Вот каким, по его мнению, был древний пермяк, предок зырян, вотяков, пермяков: "Знание других финских племен может сделать еще более отчетливым этот древний тип. Тогда он представился бы нам

человеком небольшого роста (164 см), с рыжей бородкой, с русыми волосами (или рыжими), с серыми, узкими глазами, с широкими скулами, крепкого сложения, ловким и подвижным; человеком выносливым, любящим гадать и чародействовать, воображающим богов в каждом явлении природы, поющим краткие, суровые песни на языке богатом гортанными звуками".

Вот совсем небольшая часть типичных и совсем разных описаний северных народов в литературе, имеющей отношение к географии края (в следующем очерке также приведены описания некоторых северных народов) (1).

Литература

1. Попова Р.Л. А.Кейзерлинг и П.Крузенштерн о зырянах и других жителях Коми края // Исследования Ухтинского района и Коми края (Мат-лы конф.) // Ухта, 2003 - С. 22-26.

ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ П.П.СЕМЕНОВА - КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МАТЕРИАЛ ДЛЯ УЧИТЕЛЯ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ (на примере территории Республики Коми)

КРАТКАЯ ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ СЛОВАРЯ

Во второй половине прошлого века в России произошли коренные изменения во всех областях общественной и научной жизни. Это, в первую очередь, крестьянская реформа, это появление новых социальных групп в обществе, активное развитие промышленности и торговли и т.д. С другой стороны, к середине прошлого века сосредоточился колоссальный научный материал в различных организациях, были созданы структуры, способные решать задачи по сбору и обработки научного материала.

В 1845 году было организовано Русское географическое общество, в котором сосредоточились лучшие научные силы государства в области статистики. И именно усилиями представителей РГО была проведена колоссальная работа по изучению русского государства в статистическом отношении. История создания статистического словаря в литературе достаточно подробно описана (Вальская, 1951, 1953), и здесь приводятся только некоторые выдержки из работ различных исследователей, которые показывают как и кем словарь был создан.

"Еще с 1835 г. в Министерстве внутренних дел Статистическое отделение при департаменте полиции исполнительной было преобразовано в Статистическое отделение при Совете Министерства внутренних дел. Перед ним была поставлена задача составления подробных и, по возможности, точных описаний всех частей государства. В помощь этому центральному учреждению были созданы статистические комитеты по губерниям для составления описаний отдельных губерний. Но поставленная задача не была решена (Вальская, 1951, стр.394)".

Такие статистические комитеты были созданы и в Вологодской губернии, и в Архангельской, и в Вятской и т.д. В нашем крае в середине прошлого века статистическими комитетами были проведены многочисленные работы, многие материалы этих работ были использованы при составлении словаря Семенова. Большую роль в работе этих комитетов сыграла репрессированная царским правительством интеллигенция, в Вологде активно работал занимаясь статистикой, Н.Я.Данилевский (Данилевский 1851 и др), в Архангельске активно работал П.П.Чубинский (Попов, 1914), в Вятке - А.И.Герцен (Бердинских, 1997; Никитин, 1953; и др.)

Проблема подробного статистического описания Российской империи в форме подобного словаря сначала обсуждалась в частных беседах на квартире у П.И.Кеппена еще до основания Географического общества. С возникновением Общества статистические работы стали проводиться с большей эффективностью. Стали создаваться многочисленные статистические труды, которые цензура нередко тормозила, а иногда и запрещала. Некоторые исследователи считают, что словарь возник как способ избежать деятельности цензуры. Так Л.С.Абрамов (1977) пишет: "Издание пятитомного "Географическо-статистического словаря Российской империи" было предпринято Географическим обществом с целью избежать столкновения с цензурой при анализе состояния хозяйства страны и положения крестьянства".

Официальное предложение о составлении Географическо-статистического было впервые высказано председательствующим в отделении статистики Общества А.П.Заблоцким-Десятовским на заседании отделения статистики 17 марта 1850 г. Были подробно разработаны принципы составления словаря комиссией, избранной отделением статистики в составе: А.П.Зябловского-Десятовского, К.С.Веселовского и Д.А.Милютин. Комиссия составила записку с подробной программой словаря, которая впоследствии в несколько

измененном виде и была принята для его составления (Вальская, 1951). На начальном этапе активное участие в работе над словарем принимал и Н.И.Надеждин, отбывавший ссылку в 1837 году в Усть-Сысольске, он составил, например, программу описания селений для словаря, которая впоследствии и была применена.

В начале 60 годов работа над составлением словаря затихла и только в 1856 г. Советом географического общества была образована новая комиссия в составе представителей всех отделений Общества: А.П.Заблоцкого-Десятовского (председатель комиссии), И.И.Срезневского, А.Д.Озерского, С.И.Зеленого, К.С.Веселовского, П.И.Кеппена, К.Ф.Свенксе и Е.И.Ламанского. Таким образом, в решении проблем создания словаря принимал участие весь цвет географической науки того времени. 23 апреля 1857 г. комиссия представила Совету план действий и было решено составить словник к словарю. Эту сложную работу поручили известному этнографу П.И.Кеппену, который был увлечен этой идеей давно и имел колоссальный материал, который им был использован. В мае 1860 г. Кеппен представил Географическому обществу полный отчет о всей проделанной работе и около 17000 карточек. Ввиду отъезда П.И.Кеппена в Крым, работа по редакции над Словарем была поручена П.П.Семенову, который совместно с сотрудниками (в основном работу сделал В.В.Зверинский) дополнил количество карточек. Сотрудничество различных исследователей, в том числе и в работе над Словарем, дало основание некоторым исследователям утверждать о возникновении научной страноведческой школы Русского Географического общества под руководством П.П.Семенова (Абрамов, 1977; В.П.Семенов-Тянь-Шанский, 1984)".

В течении 1860-1861 г.г. было составлено еще 36000 карточек, а затем еще 20000 карточек, на которых отмечались объекты природы, селения, монастыри, административные единицы, народы и т.д. Какие же объекты отражены в Словаре:

"1) Все моря, омывающие русские берега, и все их заливы, бухты и лиманы, носящие отдельные названия.

2) Все приморские мысы и косы, носящие особые названия.

3) Все горные хребты и кряжи, все отдельные горные вершины, носящие определенные названия, о которых имелись какие-либо сведения.

4) Озера, имеющие длину не менее 10 верст или и меньшую, если они чем-либо особенно замечательны.

5) Все судоходные и сплавные реки, а из не сплавных и несудоходных

- имеющие не менее 100 верст длины, или чем либо особенно замечательные.

6) Все каналы, служащие для судоходства.

7) Все известные минеральные источники.

8) Все губернии, области, уезды и округа империи.

9) Все города, как уездные, так и безуездные.

10) Все местечки и посады, а из селений - имеющие не менее 1500 жителей, или замечательные по своей промышленности и торговле или в историческом отношении.

11) Все монастыри и урочища, которые представляются особенно замечательными в каком-либо отношении.

12) Все заводы и фабрики, составляющие отдельные поселки, и важнейшие из действующих рудников ".

Сейчас трудно вычислить, какую долю работы кто из сотрудников выполнял. Над составлением карточек у П.И.Кеппена работал целый коллектив сотрудников, и в дальнейшем привлекалось большое количество специалистов. Большую работу провел сам Петр Петрович Семенов, очень большую Василий Васильевич Зверинский (впоследствии за работу над словарем он был награжден Золотой медалью Географического общества).

Их соавторами были Леонид Николаевич Майков, Иван Иванович Бок, Маак Ричард Карлович, Н.Н.Филлипов. Некоторые статьи были написаны лицами посторонними редакции Словаря - Макшеевым, Паткановым, А.И.Артемьевым и др. (Краткие биографические данные о некоторых сотрудниках Словаря приведены в приложении).

В мае 1862 г. П.П.Семенов представил совету первый образцовый выпуск первого тома Словаря, который был напечатан в 1863 г (716 с.), второй в 1865 (898 с.), третий в 1867 (743 с.), четвертый в 1873 (867), пятый в 1885 (1000 с.). Таким образом, подготовительные работы по составлению словаря велись в течении 12 лет, а разница в датах выхода первого и последнего тома Словаря заняли 23 года.

В отчете Общества за 1885 г. было указано, что после выхода в свет пятого тома Словаря "начнутся работы по составлению дополнений к словарю, на что, по мнению редактора потребуется около двух лет", но это не было осуществлено.

Вот такова краткая история создания колоссального труда по характеристике природы и хозяйства Российской империи.

Впоследствии, в разные времена вновь много раз поднимался вопрос создания подобного словаря с новыми данными, но столь большой подвиг совершить не удалось никому.

МАТЕРИАЛ ПО ХАРАКТЕРИСТИКЕ КРАЯ

Автор очерка просмотрел большое количество работ по географии и истории Коми края, но, к сожалению, практически никто не использовал богатый статистический материал по нашему региону содержащийся в Словаре П.П.Семенова. Вместе с тем, Словарь представляет собой богатейший топонимический источник. В приложении приводится 359 топонимов-названий параграфов, имеющих отношение к нашему региону и его истории. Отдельных топонимов в словаре значительно больше, потому что, например, при характеристике рек часто приводятся названия их многочисленных притоков.

Из 359 названий параграфов, горам посвящены 113, рекам - 120, селениям - более 50, пристаням - 7. Помимо этого охарактеризованы все народы, проживающие на территории европейского северо-востока: самоеды, остяки, вогулы, зыряне, вотяки; торговые пути, заводы и объемы производства на них (Кажымский, Ньючимский, Нючпасский, Сереговский, Брусяные промыслы и т.д.). Особо много информации посвящено характеристике губерний и уездов (см.ниже), сейчас достаточно трудно найти информацию о наличии религиозных памятников в середине прошлого века, в словаре и эта информация есть.

Разнообразные сведения мы можем найти в Словаре о природе края, от времени замерзания и вскрытия рек, характеристики геологического строения до экономико-географических показателей (пути миграции товаров, количества произведенных промышленных продуктов) и т.д.

СВЕДЕНИЯ О НАРОДАХ

самоеды   остяки

русские   зыряне   вогулы

вотяки   пермяки

В "Географо-статистическом словаре Российской империи" есть характеристики народов, проживающих на европейском северо-востоке. В частности про зырян написано следующее: "Зыряне роста среднего, сложения крепкого и правильного; физиономия их носит некоторые следы финского типа (напр.: Зыр. имеет широкие скулы, низкий лоб и пр.), но однако же значительно уклоняется от западно-финского типа тем, что вместо светло-русых волос и светло-голубых глаз западных финнов Зыряне имеют, большей частью, или совершенно черные волосы и глаза темно-серые или карии, весьма живые, или русые волосы и темно-голубые глаза. Зыряне славятся своим трудолюбием и примерной честностью. В своих постройках, одежде и даже обычаях, они весьма мало отличаются от русских. Зыряне говорят финским языком, весьма сродным с пермским и разделяющимся на несколько наречий, из которых главные Сысольское, Верхне-вычегодское, Яренское и Удорское: последнее из них наиболее уклоняется от остальных, так что зыряне других диалектов, почти его не понимают. Зыряне все православной веры, ведут жизнь оседлую, живут в весьма хорошо отстроенных селениях, занимаются земледелием, скотоводством, звериной и рыбной ловлей, отчасти разными другими промыслами и торговлею, и вообще зажиточнее своих русских соседей (Т.2, С. 294)".

На северо-востоке европейской части в тундрах проживали Юракские самоеды их также описали составители Словаря: "Таким образом, всю численность самоедских племен можно определить не свыше 22,000 д.об.п. Самоеды среднего роста, крепкого телосложения, сильны и проворны, лица их плоские, широкие, смуглые, голова большая, волосы прямые, черные, глаза черные, небольшие, на выкате; нос прямой, на конце широкий, с отверстыми ноздрями, щеки полные, губы тонкие, подбородок выдается вперед, рот и уши большие, руки и ноги маленькие, туловище длинное. Строение мышц показывает, что они мужественны и способны переносить всякие нужды. Верхнее платье самоедов, как и мужчин, так и у женщин, состоит из короткой оленьей шубы, шерстью наружу, с тем только различием, что у мужчин она гладкая, а у женщин со складками позади... Самоеды идолопоклонники, но признают единое высшее существо - Сам-Нум, которому подчинены Лохеты, доступные одним шаманам (жрец, врач и волхв); шаманы совершают все моления. У каждого самоеда есть свой идол (медведь, волк и пр., вылитые из олова, меди или сшитые из мехов), которому он приносит разные жертвы (Т.4, С. 422)".

На Северном Урале и в верховьях Камы жили вогулы, и вот как их характеризуют в очерках Словаря: "Вогулы вообще мало отличаются от остяков, хотя главные черты их физического типа приближают их к монгольскому племени. Рост Вогул малый, облик круглый, скулы выдающиеся, голова велика, нос приплюснутый, глаза узкие, волосы длинные и преимущественно черные, борода редкая, цвет кожи смуглый. Сами себя вогулы, также как и остяки, называют Манзы. Зыряне зовут тех и других Юграясь (т.е.юграми). Главное отличие вогулов от остяков состоит в том, что первые преимущественно звероловы и держатся на возвышенностях, а вторые рыболовы и обитают на низменностях. Даже горные термины вогулов, обитающих в равнинах, показывают, что они долго жили в горах. Более половины вогулов, занимаясь охотой, ведут бродячую жизнь, но несколько менее половины их ведут жизнь оседлую, живут в небольших поселках (от 5 до 10 дворов) и в образе жизни весьма мало отличаются от соседних русских крестьян. Оседлые вогулы работают прилежно; косят сено, собирают орехи и ягоды и охотятся в лесах...

Ныне большинсто вогулов - христиане и только некоторые сохранили еще свое шаманство, сходное с остяцким (Т.1, С. 498)".

По соседству с вогулами, чуть севернее, на Урале проживали остяки, в Словаре можно также прочесть описание и этого народа, которого Лерберг и Кастрен отождествляли с древними Уграми или Юграми русских летописей: "... Таким образом вся численность Остяцкого народа ни в коем случае не превосходит 25,000 д.об.п., что не составляет и 1/4 численности Остяков, предполагаемой Шубертом (100,000 д.). Язык Остяков принадлежит к финским наречиям и имеет наибольшее сходство с вогульским. Остяки среднего и малого роста, довольно слабосильны и худощавы в ногах. Многие Остяки имеют светлую кожу, бледный цвет лица, светлые или рыжеватые волосы, но большая часть из них имеет цвет кожи темный и волосы черные. Скулы у Остяков не выдаются, нос не приплюснут и глаза не очень узки. Вообще же остяки не имеют резкого отличительного типа, что происходит вероятно оттого, что они сильно смешаны с другими племенами. Остячки вообще некрасивы. Остячки боязливы, кротки, честны, сострадательны и чрезвычайно услужливы; они не только не оставляют в нужде своих друзей, но охотно помогают бедным и не закрывают своей двери имеющему до них нужду. Воровство Остякам не известно; имущества свои они без всякого опасения оставляют в тундрах.

Одежда, жилища (юрты и землянки) и домашняя утварь Остяков те же, что у Самоедов, кроме заимствованного Остяками у соседних татар женского покрывала. В отношении к своему экономическому быту Остяки разделяются на две группы: рыболовов и оленеводов. ... Переходя к нравственной стороне Остяцкого быта мы можем заметить, что брак у них есть более гражданское, чем религиозное соединение. Невест они покупают у родителей; хозяйка и работница в доме Остяка находится в самом подчиненном и даже угнетенном положении; многоженство допускается, но на практике встречается весьма редко, по дороговизне невест. Мертвых своих Остяки хоронят вместе с предметами, по их мнению, необходимыми для их будущей жизни... Религия Остяков состоит из грубого шаманства, Остяки имеют и своих идолов (Т.3, С.735)".

По реке Каме и Вятке в середине прошлого века проживало не очень многочисленное племя вотяков, их Словарь описывает следующим образом: "Вотяки среднего роста, слабого сложения, волосы и глаза имеют светлые, часто рыжие, нос небольшой, скулы выдающиеся, щеки впалые, разрез глаз узкий, короткий, лоб малый, рот большой, подбородок острый, бороду малую и редкую и вообще черты их относятся к финскому типу. Язык их финский, наиболее приближающийся к диалектам пермяков и черемисов. Вотяки занимаются преимущественно земледелием и считаются чрезвычайно трудолюбивыми и превосходными земледельцами. Пчеловодство у них также весьма развито; некоторые имеют до 70 ульев, мед и воск сбывают в Архангельске и Вятке. Скотоводство у них мало развито. Вотяки обращены в христианство с начала 18 века, но между ними не мало язычников, да и принявшие христианство еще не отстали вполне от языческих обрядов. Язычники признают доброго бога Инмара и злого - Кереметя или Шайтана. Богомолья совершают в лесу в шалаше, где ставят в переднем углу изображение какого-нибудь животного. Любимый напиток вотяков кумышка, которую курят сами беспощинно, со времен Иоанна 4.

Пение Вотяков состоит в переборе видимых предметов без всякой связи; напев их грустный и заунывный. За невесту платят калым, доходящий от 15-60 р. (Т.1., С.565)".

СВЕДЕНИЯ О ГУБЕРНИЯХ

Территория, которую занимает непосредственно сейчас республика, входила в середине 19 века в три губернии: Архангельскую, Вологодскую, Пермскую и граничила, а значит была связана всеми видами экономических связей с соседними губерниями: Тобольской, Вятской, Пермской.

АРХАНГЕЛЬСКАЯ ГУБЕРНИЯ !У!

!Р! ТОБОЛЬСКАЯ ГУБЕРНИЯ

ВОЛОГОДСКАЯ ГУБЕРНИЯ !А!

!Л!

ВЯТСКАЯ ! ПЕРМСКАЯ ! !

ГУБЕРНИЯ ! ГУБЕРНИЯ ! !

В Словаре подробно характеризуется каждая губерния по следующему плану:

1. Протяжение губернии, площадь, количество уездов.
2. Рельеф и геология.
3. Гидрография и гидрология.
4. Полезные ископаемые.
5. Растительность.
6. Климат.
7. История освоения.
8. Этнографический состав населения.

9. Число жителей и их вероисповедание.
10. Число населенных пунктов и количество в них жителей.
11. Сельское хозяйство и огородничество.
12. Промыслы.
13. Промышленность.
14. Торговля.
15. Образование.

При рассмотрении каждой губернии последовательность характеристик немного изменялась. Губернии состояли из уездов, кроме Тобольской, которая состояла из 7 округов. Характеристика губерний в словаре занимает очень много места, поэтому ниже приведены лишь сокращенные статистические выдержки по губерниям.

АРХАНГЕЛЬСКАЯ ГУБЕРНИЯ

1. S - (с островами) 775,386 кв.верст.
2. Семь уездов: Архангельский, Кемский, Мезенский, Онежский, Пинежский, Холмогорский и Шенкурский. Современная территория республики Коми входила в Мезенский уезд.
3. Полезные ископаемые: золото, серебро, медная руда, железная руда, каменный уголь, фарфоровая глина, соль (ежегодно вываривалось 89,000 пудов).
4. Климат: среднегодовая температура 1,5 градусов Р. Средняя летняя + 13, средняя зимняя - 9.
5. Растительность: на севере тундры, граница леса проходит по 68 градусу северной широты. Леса состоят из сосны, ели, пихты, лиственницы, сибирского кедра, березы, осины, ольхи и др.
6. Число жителей в 1860 г.: 282,180 д.об.п. В том числе крестьян государственных 171,752 об.п., удельных 51,813 об.п. 20 бывш.крепостных. Большинство жителей православного вероисповедания 274,437; раскольников 5,251; католиков и протестантов 1,285; евреев 191; магометан 41; шаманской веры 375 (Все в Мезенском уезде).
7. Национальный состав: в основном русские; лопари - 2,300 душ; корелы - 11,300; зыряне - 7,000; самоеды - 4,500.
8. Число поселков: 2,543; из них менее 10 дворов - 1,696; от 11 до 100 - 929; от 100 до 300 - 15; свыше 300 - 2.

9. Вероисповедание: церквей православных - 451; монастырей - 10; церквей единоверческих - 1; протестанских - 3.

10. Сельское хозяйство: рожь, ячмень. "Средняя годовичная жатва с 1851 по 1855 год включительно: озимого сеяли 15,626 четв., снимали 63,276 четв. ярового сеяли 62,286 четв., снимали же 219,160 четв., картофеля сеяли 8,340 четв., снимали 32,282 четв. Из хлебов сеется рожь и ячмень (С.139)".

11. Рыболовство: лов трески, сельдей, и др. "В Печорском крае количество добываемой рыбы, и преимущественно семги, простирается до 40,000 пудов (С.140)". Звероловство: жители ведут добычу медведя, оленя, лисицу, куниц, белку, росомаху, песца, зайца, волка, выдру и горностая.

12. Промышленность: в губернии в 1860 г. насчитывалось 413 заводов, рабочих на них 2,300 человек: лесопильных - 8 заводов, замшевых - 116, канатных - 4, соловаренных - 29, кирпичных - 37.

13. Торговля: ярмарок в губернии - 15, на них в 1855 г. привезено товару на 515,000 руб.сер., продано на 368,000 руб.сер.

14. Образование: число училищ в Архангельске - 10, в уездных городах - 8 (из них 1 духовное и 1 специальное для шкиперов); в казенных селениях 28.

ВОЛОГОДСКАЯ ГУБЕРНИЯ

1. S - 348,415 кв.верст.

2. Губерния делится на 10 уездов: Вологодский, Грязовецкий, Кадниковский, Вельский, Тотемский, Яренский, Устюжский, Никольский, Сольвычегодский, Устьсысольский. Территория современной республики входила в уезды Устьсысольский, Яренский и Сольвычегодский.

3. Медная руда, каменный уголь, соль, кремль, алебастр, брусяной камень.

4. Климат: среднегодовая температура + 2,2, температура теплейшего месяца + 15,4; холоднейшего - 12,2. В Устьсысольске среднегодовая температура + 1,1 град., теплейш. + 13,9; холоднейш. - 10,9.

5. Население: жителей в губернии в 1861 г. 960,848 д.об.п. (458,014 д.м.п.). В 1859 г. жители губернии проживали в 12,318 поселках (из них 13 городов, 19 пустыней и монастырей, 291 село, 319 погостов, 11,235 деревень, 4 фабрики, 9 заводов и 428 хуторов и селец), в которых

насчитывалось 132,795 дворов. В числе наибольших селений в губернии значится село Вильгорт.

6. Вероисповедание населения в основном православное. Раскольников 3,525; католиков 328; протестантов 118; евреев 203; магометан 88. В 1861 г. церквей православных было 754 (655 камен.), часовен 579 и монастырей 20 (7 в городах).

7. Национальный состав: большая часть населения русские, остальные зыряне (0,16). Зыряне жили в Устьсысольском уезде и в Яренском, от деревни Межоги, по р.р. Вычегде и Вымь, отчасти и в Сольвычегодском уезде.

8. Сельское хозяйство: за 6 лет (1850-1856) в губернии сеялось ежегодно: озимого, 201,000 четв., ярового 397,000, собрано озимого 819,000 четв., ярового 1,262,800. Картофеля в 1855 г. посеяно было 35,664 четв., собрано 110,333 четв. Рогатый скот в Устьсысольском уезде преимущественно холмогорской породы. Леса занимали в губернии 91 процент площади. Устьсысольский уезд по площади лесов занимал первое место. Большое значение для губернии имело льняное хозяйство.

9. Промышленность: мануфактурной деятельностью занимались 351 завод и фабрика. Первое место из фабрик и заводов занимали солеваренные промыслы (3 на 149,400 руб), второе металлические (чугуноплавильные и железоделательные, в основном, размещались на территории Устьсысольского уезда). Помимо этого был медный, 6 винокуренных и 2 пивоваренных, кирпичные и мн.др.

10. Торговля: проводился сбыт товаров, в основном, в Архангельск, С.Петербург, Москву. В качестве товаров сбыта: лен, холст, масло, сало, скипидар, деготь, смола, сажа, зверинные шкуры, точилы, железо, чугун, соль и др. Привозятся: бакалейные, галантерейные, чай, сахар, табак, и др.

11. Образование: в 1860 г. учебных заведений было 151, 1 гимназия, уездных училищ 12, приходских 14, училищ в ведении Мин.Гос.Имущ. 56, удельных 58, семинария 1, духовных училищ 6, приходское 1; по всем заведениям было 6,811 (904 ж.п.).

ПЕРМСКАЯ ГУБЕРНИЯ

1. S - 292,735 кв.верст. Уезды Верхотурский, Екатеринбургский, Ирбитский, Камышловский и Шадринский были расположены отчасти в азиатской части, остальные уезды в европейской части России.

2. Поверхность губернии очень сложна. Уральские горы разделяли губернию. "Хотя Уральские горы в Пермской губернии и не

достигают нигде вечных снегов, однакоже на многих из них снег лежит в июне и даже в июле месяцах".

3. По запасам полезных ископаемых в середине прошлого века Пермская губерния занимала первое место, здесь уже тогда были известны: рудоносные жилы и россыпи, золото, серебро, платина, медь, железо, никель, свинец, редкий иридий, осмий, родий, рутений, драгоценные и поделочные камни и пр.

4. Население: по сведениям за 1865 г. число жителей в губернии составляло 2,174,485 д.об.п. (1,015,057 м.), из них жило в городах всего 80,690 человек.

5. Вера. в 1865 г. в губернии было православных церквей 632 (в городах 61), монастырей 6, единоверческих церквей 148, раскольничьих молелен 10, протестанских церквей 2, еврейских молитвенных домов 2, магометанских мечетей 177. В основном жители придерживались православной веры, помимо этого числилось единоверцев 89,609, раскольников 67,220, католиков 1,961, протестантов 400, евреев 259, караимов 15, магометян 87,590, "шаманствующих" 10,646.

6. Народы. Национальный состав губернии был очень пестрым: помимо русских в губернии проживали башкиры (69,000 д.), пермяки (57,500), татары (23,400), черемисы (8,000), вогулы (2,070), евреи (274), немцы (400), поляки (1,900).

7. Промышленность в губернии была наиболее развита по сравнению с большинством российских губерний.

8. Образование. В губернии по сведениям 1863 г. насчитывалось 508 учебных заведений, в которых получали образование 13,631 лиц мужского пола и 2,555 женского пола (насчитывалось 51 школа для магометян).

Природа Пермской губернии была в усиленном внимании у исследователей-естественников, здесь в середине прошлого века работали: Гумбольдт, Мурчисон, Розе, Купфер, Гельмерсен, Гофман, Щуровский, Кокшаров, Чайковский, Пандер, Барбот де Марни, Антиповы, Меллер, Церренер, Людвиг и др.

ВЯТСКАЯ ГУБЕРНИЯ

1. S - 126,052 кв.версты.

2. В губернии 11 уездов: Вятский, Глазовский, Елабужский, Котельнический, Малмыжский, Полинский, Орловский, Сарапульский, Слободский, Уржумский и Яранский.

3. Полезные ископаемые: бурая и болотная руда, известняк, жерновой камень, гипс, огнепостоянная глина, магнит, минеральные воды.

4. Транспорт: в губернии существовало 13 пристаней, в 1856 г. с них отправлено 226 судов с мукой, рожью, овсом, крупой, льняным семенем, кулями, шерстью и т.д. Через территорию губернии проходило три крупных сухопутных тракта. Один из них из Вятки на Ношуль соединял Вятскую губернию с Архангельской: "На Ношульскую пристань товары везутся гужем, зимою; перевозкой их занимается до 20,000 человек; главные товары идущие к Архангельску: хлеб, пенька, лен, спирт (С.596)".

5. Климат: Среднегодовая Т. для Вятки + 1,8 Р, средн. темп. зимы - 10,2 град.; весны - 1,4; лета + 13,8; осени + 2; холоднейшего месяца - 10,7; теплейшего + 15,6.

6. Народонаселение: в древности территория была заселена вотяками и черемисами. Численность жителей на 1860 г. составила 2,170,221 д.об.п. (1,030,357 м.п.). Из инородцев в губернии проживали: вотяки до 207,000 д.об.п.; черемисы до 100,000; татары до 77,000, тептяри и бобыли до 7,000; пермяки до 4,600; башкиры до 3,600.

7. Вероисповедание: основное количество жителей придерживаются православной веры, единоверцев 5,485, раскольников 41,817, католиков 306, протестантов 116, евреев 237, магомет. 83,876 и язычников 10,657. Языческую веру исповедовали черемисы и вотяки. В губернии в 1860 г. было православных церквей 503, монастырей 5, церквей единоверческих 8, раскольнич. молебен 7, еврейская синагога 1 и магометанских мечетей 127.

8. Населенные пункты: в 1856 г. жители размещались в 12 городах, 373 селах, 1 слободе, 12,662 деревнях и 7,068 мелких поселках.

9. Сельское хозяйство: хлеба в губернии был избыток и его поставляли в Вологодскую и Архангельскую губернии. В 1856 г. было посеяно озимого 1,192,000 четв. - собрано 4,377,000; ярового 1,868,000 - собрано 5,222,000; картофеля посеяно 83,000 четв - собрано 299,000 четвертей. Большое значение в губернии имело льноводство.

10. Промышленность: в 1848 г. насчитывалось 164 завода и фабрики; в 1856 - 208; в 1860 - 496. Основное значение в промышленности имели заводы металлических изделий: 16 чугуноплавильных и железоделательных, 1 медеплавильный, 2 колокольноплавильных, 1 чугунолитейных. Большое значение имели заводы винокуренные, солодовенные, кожевенные, кирпичные и др.

11. Торговля: Ярмарок в губернии 54. Отпускные предметы: хлеб, кожи, лен, льняное семя, холст, мед, воск, древесные и лесные изделия, металлы и другие мануфактурные произведения; привозные: соль, чай, сахар, кофе, галантерейные, шерстяные, шелковые и бумажные изделия, рыбный товар, табак и др.

12. Образование: в 1856 г. всех училищ и учебных заведений в губернии было 182, учащихся в них было 9,758 мальчиков и 272 девочки.

ТОБОЛЬСКАЯ ГУБЕРНИЯ.

1. S - 1,295,758 кв.в.

2. Семь округов. Соседствует с Уралом Березовский округ.

3. Население за 1870 г. - 1,086,848.

4. Национальный состав:

Русских ..... 91,7 %

Татар ..... 3,8 %

Остяков ..... 2,3 %

Поляков ..... 0,7 %

Самоедов ..... 0,5 %

Вогулов ..... 0,4 %

других наций ... 0,6 %

При этом все самоеды в губернии и значительная часть остяков проживали в Березовском округе. П.П.Семенов отмечает, что для Самоедов, Остяков и Вогулов наиболее важное значение имеют звериная ловля, рыболовство и промыслы.

Наиболее значимыми центрами торговли пушниной являются г.г. Березов, Обдорск и с.Мужи.

В качестве путей сообщения Березовского края с европейскими территориями использовались 13 горных перевалов через Урал. "К главным пунктам, к коим направляются тракты: принадлежат: по западному склону - Ижма, Мезень, Чердынъ и Верхотурье, по восточному - Обдорск, Мужи и Березов (С.147".

5. Климат для Березова: средняя температура - 3,4 градуса Р зима - 17,1; весна - 5,1; лето + 11,6; очень - 2,9. продолжительность в днях: весна - 69; лето - 102; осень - 53; зима - 141.

6. Образование: всего 227 учебных заведений, учащихся мужского пола - 6,318, женского - 1,301.

Основная часть территории современной Республики Коми входила в два уезда. Северная часть территории в Мезенский уезд

Архангельской губернии, южная часть в Устьсысольский уезд Вологодской губернии.

Помимо этого юго-восточная часть республики составляла в середине прошлого века часть Чердынского уезда Пермской губернии, а южная часть республики примыкала к северной части Вятской губернии. Западная часть республики входила в Яренский и Сольвычегодский уезды Вологодской губернии.

СВЕДЕНИЯ ОБ УЕЗДАХ

	МЕЗЕНСКИЙ УЕЗД	! У ! Б
		! Р ! Е
ЯРЕНСКИЙ		! А ! Р
УЕЗД		! Л ! Е О
	УСТЬСЫСОЛЬСКИЙ	! Ъ ! З К
	УЕЗД	! С ! О Р
		! К ! В У
СОЛЬВЫЧЕГОДСКИЙ		! И ! С Г
УЕЗД		! Е ! К
		! Г ! И
		! О ! Й
	ЧЕРДЫНСКИЙ	! Р !
	УЕЗД	! Ы !

Характеристики уездов в работе П.П.Семенова даны по следующей схеме:

0. Историческая справка.
1. Площадь.
2. Характер поверхности и сведения об основных водотоках.
3. Полезные ископаемые.
4. Количество жителей и их вероисповедание.
5. Образование.
6. Сельское хозяйство и промышленность.
7. Промыслы.
8. Торговля.

Характеристика уездных городов и уездов достаточно обширна, поэтому приведем сначала характеристику города, а затем одноименного уезда.

МЕЗЕНЬ (город возник в результате объединения двух слобод - Кунецова и Окладникова слобода).

1. Население: в 1802 г. в городе было число жителей 1:504 д.об.п. По сведениям за 1864 г. ч.ж. 1,434 д.об.п. (744 м.п.), из коих купцов 5, мещан 1,106. Почти все православные. В 1864 г. в городе было 3 деревянных православных церкви, из коих богоявления построена в 1700 г., Рождества Богородицы в 1718 г. и Спасская в 1737 г. Домов 203 (1 кам.), лавок 56, других промышленных заведений нет, больница, уездное училище.

2. Занятия населения: состоят преимущественно в скотоводстве, сенокосении, постройке судов, рыболовстве, морских промыслах, весьма немногие сеют рожь и ячмень, разводят капусту, редьку и репу.

3. Торговля: в 1817 г. купцов в городе насчитывалось 19, а в 1862 г. из 6 купцов, объявивших капиталлы, в городе торговали только 2. Торговля, в основном, перешла в руки зырян. "Зимою в город приезжают купцы и мещане других городов с хлебом, съестными припасами и разными товарами по распродажи коих закупают у жителей лошадей, рогатый скот, коровье масло, разную рыбу, ворвань, кожи морских зверей и олени, шкуры медведей, лисиц, зайцев, разную дичь. Базаров в городе не бывает, ярмарка собирается с 10-20 января; на нее в 1862 г. было привезено товаров на 11,200 р., продано на 5,750 р. (С.210)".

МЕЗЕНСКИЙ УЕЗД

1. Самый большой и пустой уезд по площади в Европейской России. S - 373,200 кв.верст (с островами 474,900 кв.в.).

2. Характер поверхности очень разнообразен. Реки относятся, в основном к двум речным бассейнам Печоры и Мезени. Озер в уезде насчитывалось 207.

3. Полезные ископаемые: серебрянная и медная руда, нефть, аспидный камень, минеральные ключи. Все известные ископаемые находятся на территории Печорского края.

3. Растительность: в северной части тундра, под лесами в уезде предполагалось 15 мил. десятин, т.е. до 30 % площади. Корабельных роц 40,935 десятин. Леса состоят преимущественно из сосны, ели, березы, ольхи, ивы, и осины. (отмечен предел леса в горах Остяцкого Урала от 2,600 до 2,200 ф. В середине прошлого века с Печоры стали отправлять лес за границу.

4. Население: по сведениям за 1864 г. число жителей в уезде (без города) составляло 40,355 д.об.п., (19,591 м.п.). Жители уезда проживали

в 208 поселках, из которых сел 30, слобода Пустозерская, деревень 147, мелких поселков 31. Селений имевших свыше 500 д.об.п. в уезде было только 6: Сиябское 2,154 д.об.п., Мохченское 1,572, Ижма 1,453, Усть-Цильма 1,411, Красноборское 823 и Долгощельское 527. 5. Вера. Неправославных в уезде на 1864 г. насчитывалось: 388 единоверцев, 65 раскольников, 589 идолопоклонников (самоеды). Церквей было 48 православных и 1 единоверческая и раскольничий скит Великопоженский на р.Пижме.

6. Сельское хозяйство: наибольшее значение имело оленеводство и крупный рогатый скот. Хлеба сеяли только в южной части уезда и в очень малом количестве. Хлеб использовался завозной. Очень развито в уезде рыболовство, охота, постройка судов, лесные промыслы.

7. Промышленность в уезде была почти неразвита, насчитывалось в 1864 г. 19 кожевенных и 48 замшевых заведений.

8. Торговля: из жителей уезда занимались торговлей ижемские зыряне и Пустозерцы. Ярмарки проходили в Ижме 13 февраля и 5 июня; Усть-Цильме 10 июля и 1 ноября; Куе 16 августа и 15 октября; на них в 1862 г. привозилось товаров на 120 т.р. Лучшей считалась ярмарка в Ижме (привезено товаров в 1864 г. на 70 т.р. - продано на 69 т.р.).

СОЛЬВЫЧЕГОДСК (зыр. Совъ-доръ - Соляной край) в конце 15 века город известен под названием "Усольска".

Во время путешествия И.И.Лепехина здесь было 16 церквей (8 каменных), монастырь, домов 401; купцы, в числе 445, по его словам, вели торговлю салом и хлебом с Архангельском, откуда брали товары и отправлялись в Кяхту; здесь закупали китайские и другие товары и распродавали их на Ирбитской и Макарьинской ярмарках. Уже во время приезда Лепехина соляной промысел в городе практически не имел значения, в середине прошлого века он уже и не существовал "Ныне соляные варницы совершенно оставлены, и единственным следом их служит соляная лужа, находящаяся посреди города (С.683)".

Город известен как родовое гнездо знаменитой семьи Строгановых.

1. Население: на 1867 г. число жителей в городе 1,317 д.об.п. (611 м.п.), из которых дворян 196, почетных граждан 87, купцов 60, мещан 324. В 1869 г. в городе было 200 (5 каменных) домов, лавок 30, из коих 26 в гостинном дворе, уездное и приходское училище, духовное училище.

2. Вероисповедание: в основном, жители придерживались православной веры, католиков 12, протестант 1, магометян 4. В 1869 г. в

городе было церквей 13 (все каменные), Введенский мужской монастырь, Борисоглебский монастырь, Сретенский женский монастырь.

3. Город не имел ни торгового, ни промышленного значения. Жители занимались некоторыми промыслами, шили сапоги, проводили сканные (филиграновые)? работы. Ремесленников в городе было в 1869 г. 29 человек.

4. Торговля: в городе по понедельникам проводились базары и 3 ярмарки: с 7-14 марта, с 7-10 июля, с 20-27 ноября, из них первые две незначительны и имели оборот до 2 тыс.руб., на последнюю привозилось товара до 17-20 тыс.руб.

СОЛЬВЫЧЕГОДСКИЙ УЕЗД

1. S - 37,262 кв.версты. Поверхность равнинная. Много болот.

2. Полезные ископаемые: соляные источники.

3. Леса занимали 90 % площади уезда - господствующая порода сосна и ель, с примесью березы, осины и пихты. Во всех лесных дачах уезда отмечалось большое количество строевого леса, который активно поставлялся в Архангельск.

3. Население: в 1867 г. в уезде насчитывалось (без уездного города) 85,013 д.об.п. (41,383 м.п.). В числе жителей дорян 21, крестьян казенных 65,490, бывших удельных 13,957, половников 147, собственников 702. В 1859 г. жители уезда проживали в 1,682 поселках, из которых 181 селение имело жителей менее 10. 1,357 селений насчитывало жителей от 11 до 100 душ. 143 сел. от 101 до 300 душ и лишь одно село имело 308 д.об.п.

4. В основном жители уезда были русские, но проживали также и зыряне, например, на Вычегде в пределах уезда их насчитывалось в 28 селениях 1,555 д.об.п.

5. Вера. В 1869 г. в уезде было 59 церквей (45 каменных). Монастырей на территории уезда уже не существовало. Основное количество жителей придерживалось православной веры, кроме этого проживали 3,210 раскольников, 40 католиков, 3 протестанта.

6. Сельское хозяйство: сеют лен (Виледская волость), рожь, овес, пшеницу, и картофель. в 1870 г. в уезде было посеяно ржи 14,800 четвертей, снято 51,600 четв.; овса 1,400 - 4,200; ячменя 26,400 - 80,500; картофеля 2,600 - 10,200. Хлеб использовался отчасти и завозной. В 1870 г. на каждый двор приходилось более 1 лошади, 3 головы рогатого скота и более 3 овец. Свиной держали не часто.

7. Промышленность в уезде отсутствовала. Из промыслов были наиболее развиты лесные, как то: рубка леса, распилка его на доски, сидка дегтя и смолы, изготовление деревянной посуды, изготовление шерстяных кушаков и т.д. В северной части уезда особенно популярна была охота на дичь и белок.

8. Торговля: Торговля сосредоточена в городах Сольвычегодске, заштатном городе Красноборске, а также на двух ярмарках проходивших при Ильинской Вилегодской церкви с 17-24 июля и 17-28 августа; обороты их простирались по привозу на 30 тыс.руб., по продаже на 7 тыс.руб.

УСТЬ-СЫСОЛЬСК (по зырянски СЫКТЫВДЫН)

Во время посещения города И.И.Лепехиным в городе было две изрядных каменных церкви во имя св.Троицы и Покрова Богородицы. В 1840 г. В.Н.Латкин писал о наличии в Устьсыольске 3 каменных церквей, 566 домов и 3 тысяч жителей.

1. Население: по сведениям за 1881 г. в Усть-Сыольске проживало 4,068 д.об.п. (1,916 м.п.). Подавляющее число жителей придерживалось православной веры, проживало также раскольников 2, католиков 8, магомет. 2. В городе на тот период было церквей 5 (3 каменных), из коих собор Св.Троицы постройки 18 века; домов 700 (кам.5), магазинов и лавок 37 (кам.3), училище, больница, общественная библиотека, городской общественный банк, основанный в 1865 г. с основным капиталом в 10,000 руб. Главное занятие жителей - земледелие.

2. Промышленность: на 1881 г. заводская промышленность Усть-Сыольска ограничивалась лишь двумя кожевенными заводами, выдавшими продукции на 4,165 руб. Ремесленников в городе на этот период было 94 (хозяев 80). Определенное значение имел отпуск товаров в местной пристани, который осуществлялся не каждый год. В 1876 г. с пристани было отправлено всего 2,755 пудов груза, из которых 1,000 пудов коровьего масла, 1,000 пудов лесных изделий, 600 пудов железа.

3. Торговля: товарооборот осуществляется как водным путем, так и сухопутным. Товар отправлялся в обе столицы, Вологду, Архангельск, а на Нижегородскую ярмарку отправлялось пушнины на сумму до 200 тысяч рублей. Для потребностей местных жителей товары получали из Нижнего, Устюга и Вятской губернии на сумму до 100 т.р. Базары проводились еженедельно по воскресеньям, на них продавались хлеб и разные съестные припасы. Ярмарка проводилась одна, с 16 ноября по 2

декабря, на нее привозилось товаров на сумму до 70 тыс. руб. Главными товарами служили: пушнина, дичь, красные, галантерейные и бакалейные товары.

УСТЬСЫСОЛЬСКИЙ УЕЗД.

1. S - 148,871 кв.в. Площадь почти равнялась всей области Донского войска и по величине уступала 5 губерниям европейской России: Архангельской, Астраханской, Вологодской, Оренбургской и Пермской.

2. Поверхность очень разнородны: от Уральских гор на востоке до равнины на западе. Реки, в основном принадлежат бассейнам Печоры и Вычегды.

3. Полезные ископаемые: точильный камень, железная руда, соленые ключи, алебастр, кремьнь,

4. Транспорт: основные транспортные пути по рекам. Постоянные пристани находятся на р. Лузе - Ношульская, на р.Сысоле – Кайгородская и временно-действующая в Усть-Сысольске. К пристаням приурочена и область развития судостроения у зырян, Судов строилось до 140-150, ценою от 250 до 400 руб.

5. Население: По сведениям на 1881 г. число жителей в уезде (без населения г.Усть-Сысольска) составляло 82,161 д.об.п. (39,637 м.п.). Основное население уезда были Зыряне, которые общались на своем языке и сохраняли обычаи и нравы. Всего в уезде было 339 поселков, из них с населением в 100 д.об.п. и менее - 163; от 100 до 500 жителей - 150; от 500 до 1000 жит. - 22; от 1000 до 1500 - 3; и свыше 1500 жит. - 1.

К самым большим поселкам относились: Вильгорт - 1422 жит., Усть-Кулом - 1025 и Керчемское (в 202 верстах от уездного города на р.Вычегде, дворов 230, церковь) - 1534 жителя.

6. Вероисповедание. Кроме 740 раскольников, все остальные жители придерживались православной веры. Церквей в уезде насчитывалось 50 (37 каменных).

7. Сельское хозяйство в уезде развито слабо. Сеяли преимущественно рожь и ячмень. В 1881 году озимой ржи было посеяно 6,000 четв., снято 16,300 четв.; яровой пшеницы 100 - снято 200; овса 200 - 900; ячменя 11,800 - 30,600; картофеля 2,900 - 8,000. Других яровых хлебов в уезде совсем не сеяли. Вычегодцы часть своего хлеба сбывали на Ижму, недостающий хлеб на Печоре поставляли чердынские купцы, а на юг уезда привозили из Вятской губернии.

8. Промыслы: главный промысел жителей уезда составляло звероловство и птицеловство; из зверей добывали: лисиц, куниц, горностаев, медведей, волков и росомах, изредка рысей и выдр. Особенно много промышляли белок и рябчиков. Белок настреливалось от 500 до 600 тыс.шт., рябчиков от 40 до 80 тыс, пар, в зависимости от обильности года. "Хороший лесовщик, при обилии зверя, настреливает в один промысел от 300 до 500 шт. белок (С.379)". Рыболовство ограничивается внутренним потреблением, из-за удаленности рынков сбыта. Остальные промыслы имеют локальный характер, например в Зеленце занимались выделкой деревянной посуды, в Визинге валяли из шерсти шляпы и сапоги.

9. Заводская промышленность в уезде была ничтожной - оборот трех железоделательных заводов Кажимского, Нючпасского и Нювчимского простирался на сумму до 4 тысяч руб. На Брусяной горе в Троицко-Печорской волости добывали точильный камень.

10. Торговля развита была незначительно, помимо указанных ярмарок в Усть-Сысольске можно отметить еще ярмарки в Небдине – афанасьевская с 18 января по 3 февраля и георгиевская с 26 ноября по 7 декабря, оборот их простирался до 25 тыс.руб. В погосте Троицко-Печорском проводился торжок - никольский, с 6 - 15 декабр. с оборотом до 5 тыс.руб.

11. Образование. При церквях в 1881 г. было 4 приходских школы, и кроме того 16 начальных народных училищ.

ЧЕРДЫНСКИЙ УЕЗД

1. S - 62,259,4 кв.в. Самый большой из всех уездов Пермской губернии.

2. Восточная часть уезда находится в пределах Уральских гор. Водотоки северной части уезда относятся к бассейну Печоры, остальные к бассейну Камы. Из Чердынского уезда есть два пути очень важные для развития Печорского края - волок с Печоры на Каму и путь на Вычегду по Екатерининскому каналу. В уезде много значительных озер и болот.

3. Полезные ископаемые: медные и железные руды, золото, соль.

4. Растительность: Уезд почти полностью покрыт лесом. По сведениям земства лес занимал 97 % площади уезда.

5. Население: на 1879 г. число жителей в уезде без городского населения насчитывалось 69,431 д.об.п., (33,791 м.п.), население Чердыни на 1870 г. составляло 3,261 д.об.п. (1,674 м.п.). На территории уезда насчитывалось 465 поселков, из которых 89 имели жителей 50 душ и

менее, 134 поселка от 51 до 100 жителей, 233 - от 100 до 500, 7 от 501 до 1000 и 2 с населением более 1000 жит. Это Покча - 1,414 и Вильгорт - 1,065.

6. Вероисповедание: церковей православных в уезде 44 (камен. 30). В основном жители придерживались православной веры, раскольников - 2,913, протестантов - 16, евреев - 20.

7. Состав населения: главную массу населения составляли Великороссияне - 76,2 %, Пермьки - 23,1 %, Зыряне - 0,6 %, Вогулы - 0,1 % (Зыряне проживали в дер. Верх-Лупье, Конопле, Сойге и Мысу). 8. Сельское хозяйство: "Вообще по роду занятий жителей уезд принадлежит более к промышленным, чем к земледельческим (С. 622)". В 1880 г. было посеяно озимой ржи 15,700 четверт., снято 124,800 четв; яровой пшеницы 100, снято 500; овса 14,300, снято 71,000; ячменя 10,700 - 53,200; картофеля 2,400 - 13,800. Все же хлеба доставало для внутреннего потребления, его доставляли с Вятской губернии и по Каме.

9. Промыслы: охота - за 1880 г. в уезде занималось этим промыслом 1,570 жит., было добыто медведей - 76, волков - 5, лосей - 129, лисиц - 60, куниц 187, горностаев 5,552, рысей, барсуков и росомах - 113, белок 55,600, зайцев - 9,230, рябчиков - 26,250 шт. Но значительно большее значение в уезде имели лесные промыслы - заготовка дров для Соликамских соляных варниц, заготовка строевого леса, постройка барж и судов. Непременным занятием были извоз и бурлачество.

10. Промышленность: в уезде работало 3 золотых прииска, давших в 1880 г. золота на 54,500 руб. Заводов в уезде было: свечно-сальных - 2, дятлярно-скипидарных 3, лесопильных 3, красильных - 2, кирпичных - 2; все они дали продукции на 7,550 руб. В Чердыни было 3 кожевенных завода и 4 кирпичных.

11. Торговля в уезде развита значительно. "Жители Чердыни большей частью люди торговые, своей энергией и удачными оборотами достигли значительной степени благосостояния. Суда их ходят к югу в Каму и Волгу, сбывают в Нижнем Новгороде северные товары и на вырученные деньги привозят из Сарапула и Чистополя муку и зерновой хлеб. Эти товары по зимнему пути перевозятся на Якшинскую пристань, на Печоре, куда в весеннее половодье товары низшего разбора доставляются посредством небольших речек. Из Якши суда идут к ледовитому морю до Пустозерска; здесь и на возвратном пути Чердынцы выменивают на свои товары меха, соленую рыбу и ворвань, к осени опять приходят к Якши, где выгружают вымененное и перевозят в Чердынь (С.619)".

ЯРЕНСКИЙ УЕЗД

1. S - 51,004,6 кв.в., после Устьсысольского самый большой по площади в губернии. По своей площади превосходит 27 губерний Европейской России.

2. Поверхность равнинная. Реки и водотоки принадлежат, в основном, к бассейнам р.р.Вычегды и Мезени. На территории уезда большое количество болот.

3. Из полезных ископаемых отмечается только соль. Сереговским солеваренным заводом представлена вся промышленность уезда, в 1881 году на нем работало 189 рабочих и соли было выварено на 48,800 руб. В Серегове же была и единственная в уезде пристань, с которой отправлялась соль в количестве 150 тыс.пуд.

4. На 1881 г. в уезде проживало 41,512 человек. Коренное население Зыряне; их насчитывалось до 78% населения. Из числа жителей раскольников 80, католиков 2. Церквей православных 31 (21 кам.). В 1877 г. жители уезда проживали в 346 поселках, имеющих 5,653 жилых строений. Из общего числа населенных пунктов только 8 имеют более 500 жит.об.п.: Яренск - 1328, Усть-Вымское - 504, Сотчемская - 516, Турьинское - 585, Коквицкое - 744, Палевицкое - 864, Жешартское – 920 и Сереговский завод - 1,008 жит.

5. В 1881 году в уезде насчитывалось начальных народных училищ 11, церковных приходских школ 5, ремесленное отделение при Сереговском заводе.

6. Сельское хозяйство: земледелие развито очень слабо и даже в урожайные годы не удовлетворяет местных нужд. "По обилию сенокосов и пастбищ скотоводство довольно значительно; скот держится не с пособие земледелию, но на убой (С.970)".

7. Торговля: В уезде было 6 ярмарок, некоторые из них: в с.Важгортском, крещенская с 6-18 янв., Усть-Вымском - герасимовская с 26 янв. по 1 февр. На все эти ярмарки товаров привозилось на 162 тыс.руб. Наиболее крупные в пог. Усть-Вымском - на 55 тыс.руб., и с.Важгортском - на 47 тыс.руб.

АНАЛИЗ БИБЛИОГРАФИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ СЛОВАРЯ

Ю.М.Шокальский писал: "Он (словарь - В.С.) ценен не только потому, что его статьи удивительно хорошо и верно написаны, но и по

замечательно полным библиографическим указаниям к каждой, сколько-нибудь заметной, статье. Сколько бы ни было издано впредь новых подобных словарей, словарь Географического общества, по справедливости в просторечии называемый "Семеновским", навсегда останется лучшим памятником своего времени, изображая географо-экономическую картину России ясно и отчетливо (цит. По Вальская, 1951, стр.393)".

Действительно, библиографическая ценность Словаря, по крайней мере для северного края, до сих пор недостаточно оценена. Подобного целенаправленного библиографического справочника, позволяющего одновременно ориентироваться в уже тогда достаточно большой литературе по изученности территории, в истории русской географии нет.

Удивительно, что этот источник не был использован и при составлении обширных библиографических сводок по Северу (Дилакторский, 1921; и др).

"Очень важно, что и сам Петр Петрович и его сотрудники Зверинский, Майков и Бок, работавшие в качестве редакторов Центрального статистического комитета использовали еще не опубликованные статистические данные, как то:

1. Списки населенных мест, представленные губернаторами в Статистический комитет Министерства Внутренних дел в 1859 и 1860 г.г. (эти материалы были только отчасти опубликованы).

2. Приходские списки по извлечениям Кеппена. Списки составлены в 1857 г.

3. Губернские отчеты, представленные Министерству внутренних дел за 1860 г.

4. Ведомости о производстве фабрик и заводов, представленные департаменту мануфактур и торговли за 1860 г.

5. Книги о нормальных размерах частных винокуренных заводов департамента податей и сборов.

6. Списки волостей государственных крестьян.

7. Списки волостей временнообязанных крестьян.

Из крупных печатных работ, на которые во избежание повторения не было сделано сносок в Словаре, при его составлении была использована следующая литература:

1. Виды внешней торговли с 1840 по 1861 г.

2. Таблицы о количестве грузимых на разных пристанях империи товаров: приложены к журналу путей сообщения за 1860 г.

3. Сведения о помещичьих имениях, изданные Редакционной комиссией по крестьянскому делу.

4. Тройницкий. Крепостное население России по 10-й ревизии. СПб., 1861.

5. Швейцер. Исчисление пространства Российской империи. СПб, 1859.

6. П.И.Кеппен. Девятая ревизия. СПб., 1857.

9. Статистические таблицы за 1856 г., изданные Статистическим комитетом Министерства внутренних дел.

Редакция Словаря предполагала после выхода в свет первого тома или после опубликования всего издания дать более полный список источников. Но этого не было сделано. Перечисленные выше печатные и рукописные источники Словаря были опубликованы в предисловии к первому тому, откуда мы их и заимствовали (Вальская, 1951)".

Помимо перечисленных выше редких и не полностью опубликованных источников, авторами Словаря использовалась самая разнообразная литература (важнейшие источники по характеристике края приведены в приложении) - это и обстоятельные монографии (Веселовский, Карамзин, Небольсин, Штукенберг и др), и описания путешествий (Гофман, Кастрен, Латкин, Шренк и др.), и результаты специализированных научных исследований (Антипов, Данилевский, Рупрехт и др) и публикации в периодической региональной прессе (Данилевский, Михайлов, Мельников и др.).

Библиография составлялась, видимо, при оформлении карточек. Для этого проводился целенаправленный просмотр различных периодических изданий. Из отчета Кеппена о ходе работ по составлению Словаря от 6 мая 1858 г. (цит. по Вальская, 1951) это прекрасно видно, в частности он описывает кто из сотрудников просматривал какие источники, например: "Горы. Изготовлением карточек по горной части занимался с октября 1857 г. по 17 января с.г. редактор Горного журнала подполковник корпуса горных инженеров Иван Константинович Комаров, который в этом отношении просмотрел геологическое описание Мурчисона и Горный журнал за следующие 22 года: 1825, 1826 и 1838-1857. Остается просмотреть еще 11 годов (1827-1837). По этой части изготовлено г.Комаровым и мною 947 карточек. Пещер, сверх того, исчислено 28 (С.411)". На этом примере видно, как проходила работа по составлению библиографии. При анализе библиографии в Словаре можно проследить эволюцию, в частности, геологического изучения территории края.

Например, известно, что в сводную работу Мурчисона вошли и геологические исследования графа А.Кейзерлинга, которые он проводил в Печорском крае, совместно с П.И.Крузенштерном в 1843 г. В 1847-1850 г.г. проводил геологические исследования на Урале Э.К.Гофман, поэтому наилучшие геологические характеристики, приведенные по нашему краю в Словаре, территориально совпадают с маршрутами этих исследователей. И надо отдать должное, что с геологической точки зрения характеристики Кейзерлинга более специализированы, чем Гофмана, но это объясняется объективными причинами, о которых сейчас говорить не место.

Недостатком библиографических ссылок в Словаре является их достаточно необъяснимое порой сокращение, и человеку, не очень подготовленному, будет сейчас очень трудно разобраться, не зная истории освоения края, в той большой информации которую, несет библиографическая нагрузка в этом источнике.

Большим преимуществом является приведение библиографии в конце каждой значимой статьи, а не единой в конце издания. Это позволяет целенаправленно вести поиск литературы по определенному предмету и оценить степень изученности этого предмета. Список литературы, которой авторы пользовались и приводили в списках очень разнился, это и естественно, одно дело характеризовать хозяйство и экономику целой губернии, другое дело описывать заштатный город.

Так как некоторые статьи в Словаре представляют из себя небольшие монографии, то и количество библиографической информации в словаре коллосально, например, после характеристики Архангельской губернии приводится более 200 источников литературы, после Вологодской губернии более 250, после статьи Зыряне - 48 источников, Пермьяки - 33, Самоеды - 51, р.Печора - 60 и т.д.

Важным положительным моментом является наличие в списках литературы как обобщающей, изданной в центральных городах, так и региональной изданной, в основном, либо в губернских ведомостях, либо в статистических губернских изданиях.

К сожалению, современному исследователю, даже специалисту, ориентироваться в списках литературы сложно, во-первых из-за неполноты ссылок, во-вторых, из-за труднодоступности старой литературы. Многие источники изданы были на иностранных языках, особенно много на немецком.

После характеристик губерний приведена библиография по губернии, охватывающая экономику, историю, население и промыслы,

природные характеристики территории и другую литературу. Многие пункты характеризуются или упоминаются только по одному источнику, в частности, много параграфов с названием Уральских гор даются только по упоминанию в работе Гофмана, дешифрируя при их нанесении на карту маршрут его экспедиции. После характеристики многих уездных городов авторы словаря в библиографии сначала отсылают читателя к библиографии губернского города, но помимо этого дают также более конкретную информацию, связанную непосредственно с городом, например в библиографии г.Усть-сысольска указано: "Михайлов. Опис.Усть-Сысольска. Вологда. 1851 г.; Лепехин, Дневн.зап., 3, 272; Зябловский, Землеоп. России, 3, 537; Брусилов. Опыт опис.Волог.губ., 44; Blasius, R., 1, 148; Латкин, в Зап. И. Р. Геогр.Об., 1853 г., кн.7, ч.1, 37; Город. посел., 1, 347; Воен.ст.Волог.губ., 281; Памят. кн. Волог.губ. 1864 г., 117,122; Вологод. губ. вед. 1847 г., N 40; 1849 г., NN 4,31,36; 1850 г., N 14; 1853 г., NN 29, 47; 1855 г., N 13). Кстати, на этом примере можно убедиться как сложно современному исследователю вести поиск литературы. Есть очень небольшое количество параграфов, где библиографические ссылки не ставились, например село "Усть-Ухта".

Немного о путях поисков нужной библиографической информации. К сожалению, большую часть литературы сейчас найти практически очень сложно, если исследователь не живет в центральных городах. Многие библиографические справочники сейчас также очень редки. Большую информацию можно собрать в энциклопедическом словаре Брокгауза-Ефрона, так почти все крупные монографии были написаны авторами, о которых есть информация в этих словарях, и там приводятся их главные труды. Например работы; Данилевского, Веселовского и мн.др. Поиски источников, опубликованных в региональных изданиях, необходимо начать со знакомством с библиографическими справочниками, несущими информацию о изданиях губернских ведомостей и губернских справочников. В первую очередь лучше начать со следующих справочников: Каракчиева М.Г. Библиографический указатель литературы о Коми АССР - Сыктывкар, 1963 - 235 с. (Приведены многочисленные библиографические издания и обширная литература по теме, особенно по дореволюционным источникам). Силин В.И. История региональных географических исследований: Республика Коми (Справочно-библиографическое учебное пособие по спецкурсу "История освоения и географического изучения территории Республики Коми") - Сыктывкар, 1996 - Ч.1 - 123 с.

Так как библиографических справочников с исчерпывающими данными пока еще не составлено, в случае более подробной информации надо обратиться:

Дилакторский П.А. Опыт указателя литературы по Северному краю с 1766 по 1904 г. - Вологда, 1921 - 311 с.

Иванов П.А. Библиографический указатель статей об Архангельской губернии, помещенных в разных периодических изданиях - Архангельск, 1881 - 132 с.

Степановский И.К. Вологодские губернские ведомости в период 50 - летнего их существования с 1838 по 1888 г. - Вологда, 1888 - 96 с.

Ахаткин З. Полный систематический указатель статей, помещенных в Арх.Губ.Вед., за 1869-1881 гг. - Архангельск, 1883 - 77 с.

Чубинский П. Список статей, помещенных в Арх.Губ.Вед. по части истории, географии, этнографии и статистики губернии с начала издания их в 1838 г. по 1 янв. 1865 г. - Архангельск, 1865 - 20 с.; То же: Арх.Губ.Вед. - 1865 - N 9-10.

После работы со справочниками список литературы которой пользовались составители Словаря для характеристики г.Усть-Сысольска выглядит так:

Михайлов М.И. О земледелии и скотоводстве у Зырян Устьсысольского уезда // Вологодские губернские ведомости - 1852 - Вып. 33,34.

Зябловский Е.Ф. Землеописание Российской империи - С.-Пб., 810.

Брусиллов Н. Опыт описания Вологодской губернии - С.-Пб., 1833 - 64 с.

Блазиус Иоганн-Генрих. Путешествовал по России. Его труд "Путешествие по Европейской России в 1840 и 1841 году" на нем.яз.

Латкин В.Н. Дневник В.Н.Латкина во время путешествия на Печору в 1840 и 1843 г.г. // Записки ИРГО - 1853 - Кн.7 - Ч.1 - С.1-154; Ч.2 - С.1-143.

Услар. Вологодская губерния. Военно-статистическое обозрение. Изд. Ген.Штаба, 1850.

Памятная книжка Вологодской губернии на 1864 г. - Вологда, 1866.

П.В. Краткий статистический взгляд на город Устьсысольск // Вологодские губернские ведомости - 1847 - Вып.40.

Михайлов М.И. Зима в Устьсысольске и северное сияние (отрывок из дневника) // Вологодские губернские ведомости - 1849 - Вып.4.

Отпуск товаров из г.Устьсысольска с его уездом в весеннюю навигацию 1849 г. // Вологодские губернские ведомости - 1849 - Вып. 31.

Богданов И. Несколько слов о г. Устьсысольске и его уезде // Вологодские губернские ведомости - 1849 - Вып.36.

Михайлов М.И. Устьвымь // Вологодские губернские ведомости - 1850 - Вып. 1-14,16,17,19-22,25,27,28,30,32,34,35, 38-42,44,45,46,49,50,52.

Мельников С. Пути сообщения Устьсысольска с Вяткою // Вологодские губернские ведомости - 1853 - Вып.29.

Кичин Е. Об основании города Устьсысольска // Вологодские губернские ведомости - 1853 - Вып. 47,48,49.

Заметки об ископаемом царстве Вологодской губернии // Вологодские губернские ведомости - 1855 - Вып.13.

После предварительной справочной работы можно отправляться на поиски литературы в библиотеки и архивы (почти полный набор Вол.Губ.Вед. есть в ЦГА РК).

В данной очерке нет технической возможности привести библиографический список работ, которые упоминаются в Словаре, поэтому при характеристике каждого конкретного объекта необходимо, в первую очередь, заняться составлением библиографии (в приложении приводятся некоторые источники, приведенные авторами Словаря). Необходимо сказать, что библиография Словаря дает возможность оценить степень изученности территории на середину прошлого века, есть упоминания почти о всех экспедициях в наш край, результаты наблюдений на местах, статистические сводки и т.д.

Особо значимыми были результаты экспедиций в Печоро-Вычегодский край и на Урал, экспедиций А.А.Кейзерлинга, П.И.Крузенштерна, Э.К.Гофмана, Латкина, Шренка, Кастрена и мн.др. Материалы этих и многих других исследователей сконцентрированы в данных Словаря, поэтому результаты его необходимо использовать в работе исследователей и учителей.

ЛИТЕРАТУРА:

Абрамов Л.С. Родоначальник Отечественного страноведения (К 150-летию со дня рождения П.П.Семенова-Тян-Шанского) // Известия АН СССР - Серия географ. - 1977 - Вып.2 - С. 113-121.

Алданов-Семенов А. Семенов-Тянь-Шанский - М., 1965 - 304 с. (Серия "Жизнь замечательных людей. Вып.24 (415)"). Есть библиография и трудов ученых и работы о нем.

Андреев Н.В. Географические труды офицеров Генерального штаба (1836-1868) и их значение для развития географии в России. Изд.МГУ, 1963.

Беленкина Т.И. Сельское хозяйство в Коми крае в конце 18-первой половине 19 в.в. // Ученые Записки Коми госпединститута - Вып.6 - Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1958 - С. 45-62.

Беленкина Т.И. Развитие промышленности в Коми крае в конце 18- первой половине 19 в.в. // Ученые Записки Коми госпединститута - Вып.11 - Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1963 - С. 3-28.

Берг Л.С. Петр Петрович Семенов-Тянь-Шанский как географ // Очерки по истории Русских географических открытий - М.-Л., 1946 - С. 232-241.

Бердинских В.А. Губернские статистические комитеты и изучение проблемы долголетия в России 19 века // 7 Герценовские чтения (Тезисы докладов к чтениям) - Киров, 1997 - С. 16-17.

Вальская Б.А. Обзор опытов районирования России с конца 18 в. по 1861 г. // Вопросы географии - М., Географгиз, 1950 - С. 139-201.

Вальская Б.А. История составления и издания географическо-статистического словаря России П.П.Семенова // Вопросы географии - Сб.24 - М., Географгиз, 1951 - С. 393-416.

Вальская Б.А. Об экономико-географическом изучении России статистическим отделением Министерства Внутренних дел // Вопросы географии - 27 - М., Географгиз, 1951.

Вальская Б.А. Первые попытки описания России Географическим обществом // Вопросы географии - Сб.31 - М., Географгиз, 1953 - С. 132-142.

Географическо-статистический словарь Российской империи. Составил по поручению ИРГО действительный член общества П.Семенов при содействии действительных членов В.Зверинского, Н.Филлипова и Р.Маака - С.Пб., 1863 - Т.1 - 716 с;

Том 2 при содействии В.Зверинского, Р.Маака, Л.Майкова, Н.Филлипова - С.Пб., 1865 - Т.2 - 898 с.

Том 3 при содействии В.Зверинского, Л.Майкова - С.Пб., 1867 -743 с.

Том 4 при содействии В.Зверинского, Л.Майкова, И.Бока - С.Пб., 1873 - 867.

Том 5 при содействии В.Зверинского - С.Пб., 1885 - 1000 с.

Данилевский Н. Отрывок из статистического описания Вологодской губернии // Вол.губ.вед. - 1851 - Вып.1, 2, 11, 12.

Дилакторский П.А. Опыт указателя по Северному краю с 1765 до 1904 год - Вологда, изд. ВОИСК, 1921 - 311 с.

Зверинцев Василий Васильевич // Словарь Брокгауза и Ефрона - Т.12 - СПб,1894 - С. 370.

Константинов О.А. Роль Петра Петровича Семенова-Тян-Шанского в развитии русской статистики и экономической географии // Известия ВГО - 1939 - Вып.4.

Маак Ричард Карлович // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона - Т.18 - С. 279.

Майков Леонид Николаевич // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона - Т. 18 - С. 377-378.

Никитин Н.П. Краевая география в дореформенной России 19 в. // Вопросы географии - Сб.31 - М., Географгиз, 1953 - С. 143-163.

Никитин Н.П. Краеведческая литература пореформенной эпохи как источник для исторической географии России этого времени // Вопросы географии - Сб.50 - М., Географгиз, 1960.

Петр Петрович Семенов-Тян-Шанский, его жизнь и деятельность - Сб.статей по поводу столетия со дня его рождения, составленный по поручению совета ГРГО / Под ред.А.А.Достоевского. Л.: Изд ГРГО, 1925.

Попов А.Н. П.П.Чубинский на Севере (К 30-летию со дня его смерти) // Известия АОИРС - 1914 - Вып.3 - С. 73-84.

Семенов-Тян-Шанский В.П. О Петре Петровиче Семенове-Тян-Шанском // Известия ВГО - 1984 - Вып.5 - С. 428-421.

Семенов Тян-Шанский П.П. Путешествие в Тянь-Шань в 1856-1857 годах /Вступ.статья Н.Г.Фрадкина - М., ОГИЗ, 1946 - 256 с. (Приведена библиография работ П.П.Семенова).

Фрадкин Н.Г. К 125-летию со дня рождения П.П.Семенова-Тян-Шанского // Известия АН СССР - серия географ. – 1952 - Вып.1.

Чернявский В.И. Петр Петрович Семенов-Тян-Шанский и его труды по географии - М., Географгиз, 1955.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1.

СПИСОК ТОПОНИМОВ КОМИ КРАЯ ПО ТОМАМ СЛОВАРЯ

В ссылках встречаются следующие понятия:

Верста - мера длины, равная 1,06 км.

Вершок - мера длины, равная 4,4 см.

Десятина - мера земельной площади, равная 2400 кв.саженям или 1.09 гектара.

Пуд - мера веса, равная 16,38 кг.

Сажень - мера длины, равная 2,13 метров.

Фунт - мера веса, русский фунт = 409,5 г., английский фунт = 453,6 г.

Фут - мера длины, равная 30,48 см.

Четверть (ржи) - 1/4 часть кади. Кадь мера сыпучих тел обычно в четыре пуда.

Географическо-статистический словарь Российской империи - С.Пб.,
1863 - Т.1 - 716 с.

АДАК - кряж - Кей., Круз.; Гофман; Шренк.

"... Отрог Урала. Он простирается к Ю.Ю.В. между р.р. Хирмором и Хузьмором, притоками Усы, и после пересечения Усою, сохраняет свое направление. Горы, его составляющие, круты, представляют вид башен, достигают высоты около 200 ф. над ур.реки и состоят из известняков с окаменелостями. Из гор вытекают минеральные источники".

АРХАНГЕЛЬСКАЯ ГУБЕРНИЯ

АРХАНГЕЛЬСК

АТЬЕР-ТУМП - гора (С.Урал, вост.склон) - Гофман.

АХУТАСЬ-ЛЮЛЬНЕ-НЬЕЛЬ - гора (С.Урал) - Гофман.

БОЛВАНО-ИС - гора - Мурчисон, Кей.,Гофман.

"На ее округленной вершине находятся 8 скал кварцита с хлоритом, слюдою и железн.блеском; скалы поднимаются до высоты 100 ф., в форме неправильных колонн, утончающихся к основанию. Высшая из вершин Болвано-иса имеет 2,562 ф.абс.выс."

БОЛВАНСКАЯ ГУБА - залив - Штукенберг, Латкин.

БОЛВАНСКИЙ НОС - мыс - Штукенберг, Латкин.

БОЛЬШЕЗЕМЕЛЬСКАЯ ТУНДРА - Латкин, Штукенберг, Пушкарев, Шренк, Кастрен, Шренк.

"Большая часть тундры состоит из мшистых, местами топких болот. Значительные леса на тундре есть только вдоль течения р.Усы. Есть кое-где небольшие леса и в других частях тундры. Они состоят из ели и лиственницы и образуют как-бы оазисы посреди безлесной пустыни, нередко окружают озера и служат кладбищами самоедам. Местами тундра холмиста; между холмами, а иногда и на возвышенностях, бесчисленное множество озер. Озер, имеющих не менее 15 верст в окр., считается до 25. Вода в этих озерах чистая и прозрачная; в них водятся нельмы, чирьи, пеляди и сиги. Тундра пересекается полярным кругом. Зимы ее суровы, зато лето довольно приятно. С 10 мая до половины июля солнце не скрывается над горизонтом; бывают часто теплые южные ветры, но теплые дни сменяются прохладными ночами и потому комаров в сев. Части тундры мало. В северной части тундры кочуют самоеды Пустозерской и Усть-цилемской волостей, а в южной Ижемские зыряне. Племена эти, со стадами оленей, переходят границы, определенные для волостей (С.296)".

БОЛЬШОЙ КАМЕНЬ, то же что Тиманский кряж.

БОЛЬШОЙ ПЕРЕХОД - перевал, путь - Шренк.

" ... дорога, ведущая через Уральский хребет из Большеземельской тундры Мезенского у. в Березовский окр. Через нее проходят с одной стороны самоеды, а с другой остяки. Дорога следует через истоки Соби (прит.Оби) и Пай Яр-Яга, притока Усы (С.296)".

БРУСЯНЫЕ ГОРЫ - Антипов, Штукенберг, Латкин.

"Разработка точильного камня производится с давних времен; при царе Михаиле Федоровиче работы на Брусяных горах предоставлены грамотою 1746 г. обществам Печорскому и Усть-Немскому, жители которых не имели удобных земель; это право было подтверждено царями Иоанном и Петром Алексеевичами 7198 г. Разработка камня производилась иногда самими крестьянами, а иногда отдавалась в аренду Чердынским и Усть-Сысольским купцам; с 1852 г. по 1864 г. Брусяные горы отданы в аренду за 2,418 р.сер. в год. По сведениям за 1856 г., из горы вынута 55,000 пудов точил и 170,000 шт.брусьев. Рабочих на горе было до 300 человек. Точила и брусья отправляются по р. Соплессе на Якшинскую или Седьюлинскую пристань (С.319)".

БЫКОВСКАЯ ПРИСТАНЬ на р.Лузе. Вел.Уст.уезд.

"На пристани 31 амбар., 3 купеческие конторы и 3 казармы для судорабочих. На ней грузится преимущественно лен, льняное семя, рожь

и овес, отправляемые к Архангельскому порту. В 1852 г. было отправлено товара на 142957 р. сер."

ВАГАНОВСКАЯ ПРИСТАНЬ пр.берег Лузы. Усть-Сыс.уезд.

"Ваг.Пр. в 14 верстах выше Быковской, при ней находится деревянный амбар с купеческою конторою и избою для судорабочих; в 1852 и 1853 г. она весною затоплялась. С пристани отправляется ежегодно не более 2 барок"

ВАЖКА - река пр.Мезени - Вол.Губ.Вед.

ВАЙГАЧ (сам.Хаю-дей-я) - остров - Пушкарев, Эрман. "Остров очень беден растительностью: вершины гор обнажены, скаты поросли ягелями, на почве стелется ивовая сланка (выс. до 6.ф.), низменности покрыты мохом; по берегам и на южных скатах гор встречается щавель, дикий лук, ложечная трава, зоря, осока, незабудки, лопух, болотный пух и т.п. За то остров богат пушными зверями (бел. и голубые песцы, красная лисица, пеструшка, олени, а зимою заходят сюда белые медведи и волки) и птицами (чайки, совы, гагарки, нырки, соколы, кречеты, орлы, а летом еще прилетают куропатки, утки, лебеди, гуси, гагары и кулички); в водах, окружающих остров, водятся белуги, моржи, морские зайцы, нерпы, тюлени. Такое обилие промыслов привлекает сюда русских, зырян и самоедов; промышленные избы и часовня св.Николая находятся на берегу Югорского Шара. Самоеды прежде имели здесь на м.Болванском идола, которому приносили всегда жертвы; ныне там водружен крест (С.385)".

ВАПОЛКА или **Вопалка** - река, пр.пр.Вычегды - Крузенштерн.

ВЕЛЬВА (зыр.Ельва) - река - Крузенштерн, Штукенберг.

"Берега богаты лиственничным и еловым лесом".

ВЕЛЬДОР-КЫРТ - скалы на р.Щугор - Гофман.

"Они (скалы - В.С.) возвышаются на 346 фут. над ур.м. и состоят из белого известняка. Правая скала Велдор-кырта имеет расщелину, из которой выходит ручей Велдор-кырт-ель, образующий водопад в 50 ф. высоты (С.418)".

ВЕЛЬТ или **Ерзехтыяга** - река на севере Тимана - Крузенштерн.

ВЕРК-ВА или **Ворик-ва** - река пр.пр.Вымь - Ж.М.В.Д., 1854,7.

"Она замечательна своим странным течением; весной, во время разлива, она имеет обыкновенное течение; летом же, пройдя около 90 верст, с шумом и пеною уходит в яму, имеющую до 8 кв.саж. в диаметре, образуя в этом месте водоворот. Ниже ямы она показывается в виде едва заметного ручья, и через две версты совершенно пропадает, так что русло ее сухо; 20 верст ниже она выходит ключом из-под почвы и образует реку

в 30 саж. ширины. Вода ее до водоворота мутно-красного цвета, а по выходе из-под земли необыкновенно чиста и прозрачна (С.428)".

ВЕРХНЯЯ - река пр.пр.Печоры начало берет в Сабле - Крузенштерн.

ВЕСЛЯНА или Гуменец - река, лев.пр.Камы, начало в Устьсысольском уезде - Крузенштерн.

ВЕСЛЯНА - река, лев.пр.Вымь - Штукенберг.

"Берега ее и притоков богаты лесом, в особенности лиственничным; лес сплавляется по реке, а на последних 80 вер. теч. могут ходить и суда (С.446)".

ВИЗИНГА - река (указано 15 притоков) - Штукенберг.

" Берега ее в верхних частях высоки и утесисты; в утесах встречаются окаменелости юрской формации, как то белемниты и аммониты... У д.Видыбской р.Визинга впадает в Сысолу. Дл.теч. ее 120 вер., шир. от 12 до 20 саж., глуб. от 1 до 3 арш.; Визинга сплавна на 96 верст, а судоходство по ней производится только весною. По реке сплавляются барки с хлебом из села Киберского. При Визингском селении река пересекается транспортной дороною из Устьсысольска в г.Лальск и здесь устроена переправа на баркасе. Недалеко от селения есть железные рудники".

ВИЗ-НЮР - болото в 5 верстах от Княжпогоста - Вол.Губ.Вед.

ВИЛЬ или Выль - р. пр.пр.Вычегды - Штукенберг.

ВИЛЬГОРТ - село .

"Чис.жит.1420 д.об.п., 220 дв., 2 прав.церкви (С.458)".

ВИЛЯДЬ или Вилеть - р., л.пр.Вычегды - Штукенберг.

"Прибрежья ее славятся хорошими урожаями льна, который под именем Вилегодского, считается лучшим в Архангельском порте. В верховьях реки хлебопашество довольно развито посреди лесов; хлеб зимою доставляется к р.Виляди, а оттуда весною сплавляется в р.Вычегду (С.467)".

ВИРТЕМБЕРГСКОГО ГЕРЦОГА АЛЕКСАНДРА - канал - Штукенберг, Пушкарев.

"Канал соединяет оз.Кубенское с р.Шексною, т.е.Волгу с Сев.Двиною, находится весь в Кирилловском уезде Новгородской губ. Канал начатый в 1825 г., состоит собственно из нескольких озер, речек и искусственных каналов. Окончен в 1828 г., и назван в честь управляющего тогда путями сообщения герцога Ал.Виртембергского (С.471)... "Канал Ал.Виртембергского важен для Беломорья; к нему из Петрозаводска доставляются военные снаряды, а с Волги хлеб и корабельный лес. Пристань имеется при г.Кирилов. В 1859 г. по каналу

прошло 121 судно, 11 плотов, на сумму 316855 р.с. при 1175 рабочих. Вся длина системы имеет 69 верст 118 сажений; на ней сооружено 13 шлюзов (С.472)".

ВИШЕРА - р., пр.пр.Вычегды - Штукенберг, Крузенштерн.

"В речной области р.Вишеры есть железные рудники".

ВОГУЛКА - р., Перм.губ. - Гофман, Штукенберг.

"Вогулка важна как путь сообщения, потому что с нее ведет волок вер. в 4 дл. (Печорский волок) от пристани Остожья на р.Волосницу, лев.пр.Печоры".

ВОГУЛЫ - народ.

ВОЖЬ-Ю или Вежаю - р., пр.пр.Вычегды

ВОЗАЙ-ПАЙ или Море-Пай - гора на Пай-Хое - Гофман.

ВОЙКАР - р., л.пр.Обь - Гофман.

"На Войкаре находился древний остяцкий городок Войкарский в 98 вер. от Березова".

ВОЛОГОДСКАЯ ГУБЕРНИЯ

ВОЛОНГА - р., впад. в Чешскую губу.

ВОЛОСНИЦА - р., л.пр.Печоры - Гофман, Крузенштерн.

"Л.пр.Печоры, впадающий в нее при д.Усть-Волоснице, состоящей из 5 дворов. Напр. Волосницы к в.-с.-в. дл. теч. 120 вер. Волосница течет между скалами в местности довольно сухой и поросшей густыми лесами сосновыми, березовыми и лиственничными. Волосница есть самый верхний из судоходных притоков р.Печоры. На нее с р.Вогулки (сист.Камы) выходит весьма посещаемый Чердынскими купцами Печорский Волок (С.532)".

ВОЛЧЬЯ ДОРОГА - переход через Урал - Гофман.

"так назывался горный проход через Уральский хребет, по которому перешел на пути из Сибири в Москву Ив.Кольцо, посланец Ермака к царю Иоанну. Горный проход этот известен ныне под именем Вишерского и находится между 61 и 62 с.ш. Он идет от впадения р.Ума в Вишеру к Всеволодской золотопромывальне на р.Едвиле, пр.Лозвы (С.538)".

ВОЛЬ-Ю или Выль - р., пр.пр.Вычегды - Штукенберг, Крузенштерн.

"Геогностический состав этих берегов весьма разнообразен. 56 верст выше устья береговые обнажения реки состоят из известняков девонской формации, и характеристическими окаменелостями: *Terebratula Meyendorfi*, и *T.livonica*, *Produktus subaculeatus*, *Spirifer muralis*, *Pecten Ingriae* и пр. Выше и ниже этой местности распространены

горные известняки (горноизвестковой или каменноугольной формации) с характеристическими окаменелостями: *Productus semireticulatus*, *Spirifer mosquensis*, *Chonetes sarcinulata*, *Orthis arachnoidea* и пр. Верст в 90 выше устья реки находятся пласты глины с окаменелостями юрской формации белемнитами и пр. (*Belemnitas kirgisensis*). Наконец, в самых верховьях р.Воль-ю встречаются и кристаллические породы: слюдяные сланцы, идориты и др. Берега Воль-ю поросли густыми лесами; между древесными породами весьма распространена лиственница. Река сплавна весною; по ней поднимаются в лодках верст на 150. (С.546)".

ВОРОНОВ НОС - мыс, о.Вайгач.

ВОТЧА - село.

"В окрестности села добывают жерновой камень и белый известняк. Жители села занимаются земледелием и звероловством; ежегодно строят до 2 барок, и, загрузив ее хлебом, отправляют к Архангельску. Село Вотча в древних грамотах называлось затинным городком; церковь его очень древняя (С. 564)".

ВОТЯКИ - народ.

ВОЧЬ - река, пр.С.Кельтмы - Крузенштерн.

"При устье Вочи находится Вочевская пристань, приходящая в упадок, с уничтожением Северо-Екатерининского канала. Берега Вочи довольно заселены; на ней расположены деревни Керчемской волости (С.565)".

ВУКТЫЛ - р., л.пр.Вычегды - Крузенштерн.

"На 30 вер. река могла бы быть судоходною, еслиб на ней не было мельниц".

ВУКТЫЛ - р., пр.пр.Печоры - Крузенштерн.

ВЫМЬ - р., пр.пр.Вычегды - Лепехин, Кей. Круз.

"Берега Выми песчаны и глинисты, но местами представляют обнажения известняка, заключающего в себе характеристические окаменелости пермской формации. На самой Выми встречаются *Arca kingiana*, *Avicula antiqua*, *Mytilus Hausmanni*, *Modiola simpla*, *Nukula parunculus*, *N.Wimensis*; на притоке Выми Шонвукве или Вымской Ухте: *Productus Cancrini*, *Terebratula pectinifera*, *Geynitziana*, *Roysiana*, *Pecten sericeus*, *Avicula Kazanensis*, *Modiola Pallasii*, *Cypricardia bicarinata*, *Amphidesma lunulata*, так что вообще бассейн р.Выми может считаться классическою местностью для изучения пермской формации в России. Впрочем, сверх пермских известняков на берегах р.Выми попадаются черную юрские глины с белемнитами. Берега Выми преимущественно возвышенные, то крутые, то отлогие; правый берег вообще выше левого;

против Шешецкого и Онежецкого селения наоборот. Долина реки местами расширяется от 100 саж. до 1 вер., но большей частью несравненно уже. Река Вымь беспрепятственно судоходна от устья р.Вожь-ю. Берега Выми обитаемы верст на 150 вверх от устья до с. Весленского и преимущественно правый берег. Вымь впадает в Вычегду 2-мя рукавами при селе Усть-Вымском. На р.Выми находятся соляные источники, выходящие из пластов пермской формации и устроен Сереговский солеваренный завод. Вниз по реке сплавляется соль и лес. В 1860 г. на Выми нагружено на 14 суд. 125241 пуд. на 45636 р. (С.572)".

ВЫЧЕГДА или Еж-ва.

"Русло реки и фарватер необычайно изменчивы; часто в продолжении десятков лет река жметя к одному берегу размывая его, а потом, перебрасываясь постепенно к другому, подмывает и тот, расширяя таким образом свою долину. Вследствии таких-то изменений, Яренск в 1635 г. был перенесен на новое место, а Сольвычегодску река угрожает опасностью... Вдоль Вычегды устроено 7 переправ, на пересечении реки различными трактами. Горные породы, встречающиеся по Вычегде довольно разнообразны. В верхней части течения по склону Тиманского хребта береговые обнажения реки состоят из известняков девонской и горноизвестковой формации. При д.д. Помоздиной и Пожегодской являются красноватые и пестрые мергели, относимые к пермской формации, при д. Вапасе черные глины юрской формации, с *Belemnites russiensis*. При д. Мылдиной обнажаются горные известняки, состоящие остов Жежемской пармы; они заключают в себе *Productus semireticulatus* и *Spirifer saranae*. При Усть-Неме появляются известняки, с характеристическими окаменелостями пермской формации: *Terebr. Geinitziana* и *elongata*, *Avicula antiqua*. Далее, в особенности, от устья Вишеры до устья Сысолы, береговые обрывы представляют в верхних своих частях обнажения черных глин и других пластов юрской формации, с характеристическими окаменелостями: *Belemnites absolutus*, *Ammonites Tchffkini*, *Lyonsia Alduini*, *Pholadomya Duboisii* и пр.; в нижних же частях речные обрывы представляют нередко обнажения известняков пермской формации, с *Productus Cancrini* и пр. Бассейн Вычегды богат железною рудою... При устье Сысолы Вычегда в Сольвычегодске замерзает средним числом 27 ноября, вскрывается 23 апреля, бывает свободно от льда 187 дней в году. Вычегда не обильна рыбою, однако же в реке, около д.Помоздиной, удачно ловят семгу, да и сверх того попадаетя стерлядь. По Вычегде живет много зырян, они размещаются в речной области Вычегды, в 12 погостах и 56 деревнях (С.578)".

ВЫЧЕГОДСКАЯ КАЗЕННАЯ ДАЧА.

ВЯТСКАЯ ГУБЕРНИЯ.

ГАЛЬ-УР-СОРЫ - кряж С.Урал - Гофман.

"Средняя высота кряжа 1,707 ф.; он покрыт лесом, состоящим из ели, пихты, кедра, березы и рябины (С.612)".

ГАЛЬ-СОРЫ-ЧАХЛЬ - гора С.Урал - Гофман.

ГАМСКАЯ деревня - Сп.нас.мест Арх.Губ.

"Гамская деревня, одна из населеннейших в Мезенском уезде, Арх.губ. в 784 верстах от уездного города, при р.Ижме. Число жителей 440 д.об.п., 51 двор. (С.613)".

ГАНГИНГ-УР - гора С.Урал - Гофман.

ГАУТ-СОРИ - горы С.Урал - Гофман.

ГАЧЕТ-УР - гора С.Урал - Гофман.

ГНЕЗИМ-ОЯ - гора С.Урал - Гофман.

ГНЕТЬЮ-ПАЙ или Нетью-пае - гора С.Урал - Гофман.

ГОЙ-МАТАЛАНА - гора С.Урал - Гофман.

ГУЛАНГ-ПИЛЫНГ-НЕЙФ-СОРЫ - гора С.Урал - Гофман.

ГУЛЯЕВЫ КОШКИ - мель в устье Печоры - Зап.Гидр.деп.

Географическо-статистический словарь Российской империи - С.Пб.,

1865 - Т.2 - 898 с.

ДЖЕДЖЕМ (Жежем-ю) - река - Крузенштерн, Кейзерлинг; Шренк.

ДЖЕДЖЕМ-ПАРМА - кряж - В.Ст.Вологодск.губ.

ДЖЕР-НЮР (Дзюр-нюр) - болото - Пушкарев.

ДОСМЕРЬ - река - Кейзерлинг, Крузенштерн.

ЕГРАЛЬЯГА - река - Кей., Круз.

ЕЖВА-ЧЕР (Вычегодская-черь) - река - Кей., Круз.

Почему нет Екатерининского канала?

ЕЛВА - река - Вол.Губ.Вед.

ЕЛЕЦ - река - Кей., Круз.

ЕЛЬ - две реки - Кей, Круз.

ЕНЬ-Ю - река - Кей., Круз.

ЗАВОЛОЧЬЕ - Пригород Псковской губернии, Опоченского уезда, раньше был городом, основанным в 1536 г. Князем Иоанном Васильевичем.

ЗАВОЛОЧЬЕ - так называлась страна от Белоозера к северу между р.Онегою, Сев.Двиною до Мезени. Название получила от Волока между р.р.Онегою и Сев.Двиною.

ЗАВОРОТ - мыс; Заворот Мединский - мыс.

ЗАХАРЬИН - берег - Литке.

ЗЕЛЕНЕЦ БОЛЬШОЙ и МАЛЫЙ - острова - Зап.гид.деп.

ЗЫРЯНЕ - народ

ЗЫРЯНОВСКИЙ РУДНИК - рудник Алтай.

ЗЫРЯНСКОЕ - село - Соликамский уезд.

ИДЖЕД-ЛЯГА - река - Кей., Круз.

ИДЖЕД-ПАТЕК - река - Кей., Круз.

ИДЖЕДТЕБУК - река - Кей., Круз.

ИЖМА - река - Лепехин, Штукенберг, Шренк.

ИЖМА - сало - Лепехин, Молчанов, Пушкарев.

ИЛЫЧ - река - Штукенберг, Шренк. Гофман.

ИНДИГА (Индега), Пай-яга - река - Кей., Круз.; Шренк.

"Индига весьма богатая рыбою: лососиною, нельмою, сигаами, кумжею, навагою, но особливо омулями. На берегах реки расстилаются прекрасные луга. На Индиге есть остатки древнего Чудского городища, а в настоящее время находится небольшой поселок промышленников близ устья р.Белой".

ИНДИГСКАЯ ГУБА - залив - Зап.Гид.Деп.

ИНЬ - река - Кей., Круз.

КАЖИМСКИЙ ЗАВОД - Зябловский, Брусиллов.

"На нем (заводе - В.С.) выделяется полосовое, якорное, листовое, кровельное и др. железо из чугуна, доставляемого с Нючпасского завода. В 1860 г. выделано 38,057 пуд., а в 1861 г. 53,904 п. Рабочих бывает от 800 до 1000 человек. Железо сбывается по р.Кобре и Вятке на Нижегородскую ярмарку, частью же идет по Сыsole к Архангельску. В заводе сосредотачивается управление заводами: Печковским, Кирсинским (заводы в Вятской губ. Владельцами заводов был Бернардаки - В.С.), Нючпасским, Нювчимским, и собственно Кажимским (С.414)".

КАЖИМ (Кежим) - река - Штукенберг.

КАЙГОРОДСКАЯ ПРИСТАНЬ

"На нее привозят преимущественно хлеб из Вятской губ., именно из у.у.Глазовского и Слободского, для отправления к Архангельскому порту, также железо с Нючпасского, Нювчимского и Кажимского заводов. Пристань эта удобнее Ношульской, потому что р.Сыsole

безопаснее р.Лузы, еще и потому что лежит ближе к хлебородным местам... В торговые годы на пристани грузится на 30 барках до 25 т.пудов товаров (С.430)".

КАМБАЛЬНИЦА - река на Канине - Круз., Мейендорф.

(упоминаются находки янтаря)

КАМЕНСКИЯ ГОРЫ (Поясовый камень)

КАНИН НОС (Яптозале - сам.) - мыс - Литке, Рейнеки, Шренк.

КАНИН ПОЛУОСТРОВ - Лепехин, Литке, Рупрехт и Савельев.

(Есть маленькая история изучения)

КАРА (Кара-яга) - река - Литке, Пушкарев, Штукенберг.

"Кара очень богата рыбою (собственно славятся карские омули) и потому весьма посещается рыболовами, как русскими так и самоедами, которые бьют также на р.Каре в большом количестве гусей (С.489)".

КВОСМ-НЬЕР - гора - Гофман.

КВОТТ-НЬЕР - горный кряж - Гофман.

КЕЛЛЫЙ-ТУМП-СОРЫ - горный перевал - Гофман.

"Он ведет с рч.Келлый-соры, левый прит.Егральяги, сист.Печоры на р.Таить-Манья, одну из верховых рек Сосвы. Горный перевал имеет абс.выс.1,884 фут. и составляет глубочайшую вырезку в хребте, густо заросшую сосновым, пихтовым, березовым и рябиновым лесом. Через болотистый перевал Келлый-тумп-соры перетаскивались в прежние времена лодки на протяжении 10 вер. с европейской стороны Урала на азиатскую (С.561)".

КЕР-СЛЮДА - утес на Подчереме - Гофман.

КИРПИЧ-КИРТ - утес на Подчереме - Гофман

("Утес, на правом берегу р.Подчерема, (прит.Печоры) Вологодской г., Усть-Сысольского у., круто возвышается над рекою и имеет более 100 фут.выс. Он состоит из горизонтальных пластов горного известняка, с окаменелостями *Lithodendron fasciculatum*, *L.irregulare*, *Syringopora conferta* и *Productus hemisphaericus* (С.605)".

КИРТА-ВАРТА - утес на Подчереме - Гофман.

КИУДАЛЬ-ФИНЕ-ЧАХЛЯ (Брусковая, Точильная гора) - Гофман.

КНЯЖ-ПОГОСТ - село

"Погост этот замечателен тем, что здесь в древности проживали князья великие, упоминаемые в 1465 году. В 1 версте от погоста за Вымью, в болоте Оль-Нюр, находится старинное языческое кладбище, известное под именем Чудьгу или чудских ям; кладбище состоит из 300 могил (С.643)".

КОБРА - река Устьсысольского уезда - Штукенберг

"Кроме леса по ней сплавляется на Нижегородскую ярмарку железо, доставляемое из Кажимского зав. В 4-летие 1859-61 г. этого железа на Кобрской пристани грузилось средним числом 45,050 пуд. на 31,733 р. (С.645)".

КОГЫЛЬ - река - Кей., Штук.

КОГЫЛЬ-НЮР - болото

КОЖВА БОЛЬШАЯ - река - Латкин

(Прит.: Исакова (пр.), Чиншина, Керга-ю, Ягь-ю (лев.). При впадении б.Кожвы в Печ. находится селение Кожва содержащее 150 д.об.п., 25 дв.

КОЖВА МАЛАЯ - река - Латкин, Кейзерлинг.

КОЖЕМ или Кожим - река (лев.пр.Илыча) - Гофман; Кей., Круз. Гринвальд.

КОЖИМ - река (пр.Усы) - Юрьев.

КОЖЕМ-ИС (ост.Мань-Полян-Ур) - гора - Гофман.

КОЗЛА - река (пр.Печоры) - Кейзерлинг.

КОИН - река (пр.Вычегды).

КОИП (т.е.седло) - гора - Гофман.

КОЛВИНСКИЙ КАМЕНЬ - гора - Гофман.

КОЛГУЕВ - остров - Рупрехт, Савельев.

КОНСТАНТИНОВ КАМЕНЬ - гора - Гофман.

(Гора эта названа начальником экспедиции на Урале Гофманом в честь председателя Географического Общества Вел.Кн. Константина Николаевича (С. 712)".

КОРОТАЙХА или Каратайха (сам. Еде-яга) - река - Латкин.

КОСЬ-Ю или Костью - река (пр.Усы) - Юрьев, Латкин, Кейзерлинг.

КОТЛАС - селение - Ратшин.

КУЛОМ-Ю - река - Штукенберг.

КУЯ (сам. Ныляга) - Литке.

"Село Куйское имеет 103 жит., 34 двор., церковь, 2 ярмарки и есть единственная гавань на нижней Печоре в которой суда могут безопасно зимовать (С.887)".

КЫЛЫМ - река - Кейзерлинг.

Географическо-статистический словарь Российской империи - С.Пб., 1867 - Т.3 - 743 с.

ЛАЛЬСК - бывший уездный город Вологодской губернии.

"Основан около полов. 16 в. новгородцами, бежавшими по указанию Устюжского летописца, в 1570 г. из Новгорода; в нач. 18 в. Лальск называли погостом, в 1726 г. он обращен в посад, в 1780 г., при образовании Вологодской губернии, сделан уездным городом Великоустюжской провинции, но в 1796 г. оставлен за штатом. По сведениям за 1864 г. число жителей в городе 574 д.об.п. (245 м.п.). В 1864 г. в городе было 6 церквей, Архангельский заштатный монастырь, домов 115 (1 камен.). Городу принадлежит 2,387 дес.земли, 46 лавок, важня и кузница; доход в 1,455 р. Большая часть жителей занимается торговлей, а только человек 14 хлебопашеством; некоторые уходят на заработки в другие местности... Фабрик и заводов в 1864 г. не было. Торговля города вообще незначительна и ограничивается предметами первой необходимости; с пристани же города, находящейся на р.Лузе, отпускаются товары местного произведения и то в ограниченных размерах; в 1862 г. было отпущено 13,692 пуд. на 17,732 р., из них льна 2,000 пуд, семени льняного 6,187 пуд., ячменя, ржи и овса 5,505 пуд. В городе бывает ярмарка 13-23 января, и три торжка 20 марта, 6 декабря и в 9 воскресенье по пасхе; в 1863 г. на них было привезено на 106,000 р., продано на 51,000 р.: главные товары лен, сало и пушной товар. Базары бывают по воскресеньям (С.13)".

ЛЕКМА - река, пр.пр.Летки, Глазовский уезд - Штукенберг.

"Длина 40 верст. По реке производится небольшой сплав леса, начиная от села Лекомского".

ЛЕМВА - река, л.пр.Усы - Юрьев, Латкин, Кей.Круз.

"При устье Лемвы происходит зимою порядочный меновой торг между ижемцами и самоедами, которые привозят сюда сало, олени шкуры, шкуры морских животных и диких зверей и выменивают все это на хлеб и мелочные товары (С.27)".

ЛЕСКЕ-УР - группа гор на С.Урале - Гофман.

ЛИМЕНДА - река л.пр.Вычегды - Штукенберг.

ЛИПКА-УР - цепь гор на С.Урале - Гофман.

ЛОКЧИМ - р., л.пр.Вычегды - Штукенберг, Кей.Круз.

ЛОПЬЯ - р., пр.пр.Сысолы - Штукенберг.

"Речная область Лопьи богата железной рудой".

ЛОПЬЯ - р., лев.пр.Вычегды, то же и под названием ЛУПЬЯ - Кей, Круз.

"На берегах Лопьи растет хороший лиственничный строевой лес. В Лопью в 20-верстах от ее истока, впадает никогда не замерзающий

соленый ключ Сывьюр, который держит и воду Лопьи незамерзшею верст на 15 (С. 89)".

ЛОПЬЯ - р., пр.Южной Кельтмы - Штукенберг.

ЛУЗА - р., пр.пр.Юга - Лепехин, Блазиус.

"Луза судоходна весною от Ношульской пристани, т.е. верст на 600, и судоходство это чрезвычайно важно для всего севера России, так как через посредство Лузы доставляются к Архангельску произведения не только Вологодской, но еще более соседней Вятской губернии. В 4-летие 1859-62 на Лузе, средним числом, ежегодно грузилось 1,868,574 пуд., на 1,267,200 р., в том числе хлеба 1,500,498 пуд. на 824,011 руб, льняного семени 275,293 пуд. на 271,703 р., льна и пакли 61,477 пуд, на 154,613 р., леса на 12,205 руб. Взводного судоходства по р.Лузе совсем не существует (С.101)".

ЛЬОМ (Лем) - р., пр.Печоры - Крузенштерн.

ЛЕТКА - р.пр.пр.Вятки - Штукенберг.

ЛЯГА - р.пр.пр.Печоры, то же что и Иджед-ляга. - Штукенберг.

ЛЯПИНА - село - Гофман.

"Ляпина упоминалась, под именем вогульского городка, в 1499 г. В 1501 г. городок был взят русскими. Вскоре после того здесь построены торговые лавки и Ляпина сделалось значительным местом торговли, куда стекались Русские, Зыряне, Вогуличи и Остяки. И теперь местность здешняя имеет значение, потому через нее можно плавать из Березова до Печоры через р.Накъ-сорыя и Щугора, исключая только 40 в., которые нужно проехать волоком. По этой деревне Остяки, обитающие в Сосьвинской системе, называются в Березове Остяками Ляпинскими, в отличии от Остяков Обдорских. Ляпинских остяков считается 1,585 д.об.п. (С.128)".

МАНАРАГИ - гора - Гофман.

"При подошве ее раскинуто горное озеро, весьма обильное рыбою, особенно хариусами, из коих некоторые достигали 1,5 фут.длины (С. 164)".

МАНСЫ или вогулы - народ.

МАНСИ-ГУМ-НЬОЛ - гора на С.Урале - Гофман.

МАНЬ-ГАЛЬМЕР-САЛЕ-НУМПАЛЬ-ЯНЫ-ЧАХЛЬ - гора на С.Урале - Гофман.

МАНЬ-КВОТ-НЕР - гора в С.Урале - Гофман.

МАНЬ-КЕЛЫЙ-СОРЫ - горный проход - Гофман, Старжевский.

МАНЬ-ОХЬЮ-ГАЛЫНГЬ-ТУМП-ТОЛЬЯХ-СОРЫ - цепь гор на С.Урале - Гофман.

МАНЬ-ПУБИ-НЬЕР-СОРИ (по зыр.Болвано-из)

МАРЕ-ПАЙ (Море-пай) - гора на Пай-Хое - Каталог.

МЕДВЕЖИЙ КАМЕНЬ - гора на С.Урале - Зап.РГО. Кн.6.

МЕДИНСКИЙ ЗАВОРОТ - мыс - Литке.

МЕЗЕНЬ - река - Литке, Молчанов, Козлов, Шренк.

"Вдоль р.Мезень расположено 61 селение и 1 город, всего более чем с 10,000 жит.об.п. (С.309)".

МЕЗЕНЬ - город и уезд.

МЕРТВАЯ ПАРМА - цепь гор на С.Урале - Гофман.

"Цепь гор, возвышается над лесистыми окрестностями Большого Патока, впадающего в Щугор справа. Название получила оттого, что имеет вид обнаженного и безлесного гребня (С.227)".

МИНИСЕЙ - горный кряж - Гофман, Юрьев.

"Минисей, горный кряж в 40 в. от Ледовитого моря на тундре, состоит из трех значительных гор: Аркопай, собственно Минисей и третьей самой северной, названной Константиновым Камнем и составляющей самую северную оконечность Уральского хребта. Собственно Минисей имеет 1818 р.ф.абс.выс. и не достигает снежной линии (С.238)".

МОГЧЕНСКОЕ (Мохонское) - село - Памятн.кн.Арх.губ.

"Село Арх.губ, Мез.уезда в 783 вер. от уездного города, при р.Ижме. Ч.ж. 1,572 д.об.п., 203 дв. Как самое село, так и все поселения, принадлежащие к этой волости, замечательны по выделке в них замши; в 1861 г. было по официальным сведениям 55 замшевых заведений, выделавших на 27,855 р. Селение заселено зырянами в 1737 г. (С.283)".

МОНИНГ-ТУМП - гора на С.Урале - Гофман.

МОРРАЙ-УР - цепь гор на С.Урале - Гофман.

"...между 63 и 64 с.ш.; проход через нее служит путем сообщения между Европой и Азией (С.311)".

МОТЬЮ-ЧАХЛЯ - гора на С.Урале - Гофман.

МЫЛА - р., пр.пр.Цильмы - Кей, Круз.

"На Мыле замечены признаки нефти (С. 372)".

МЫЛВА (Печорская или Северная и Вычегодская или Южная) - р. - Штукенберг, Кей, Круз.

"Под этим именем известны две реки Вологодской губернии, Устьсысольского уезда, коих вершины разделены 5-верстным волоком. Одна из сих рек впадает в Печору, другая в Вычегду и обе, еще со времен независимости Новгорода, служили торговым путем по коему Новгородцы торговали с Угрюю. И теперь Мылвинский путь служит в

летнее время единственным путем сообщения между Печорским краем и долиною Вычегды (С.373)".

НАИНЪ-ПАРМА - горн.хр. на С.Урале - Гофман.

НАНКЛЮХ-ПАХЛЬ - юж.оконечность хр.Госа-Ньер - Гофман.

НЕБДИН - село - Ж.М.В.Д. 1851 г.34.,86.

"В 77 верстах от уездного города, при р.Вычегде. Ч.ж. 850 д.об.п., 105 дв., 2 церкви, ярмарка, на которой производится главный сбыт рыбы, ловимой по р.Вычегде (С.404)".

НЕЙЛЕН-ТУМП-СОРЫ - цепь гор на С.Урале - Гофман.

НЕМСКИЙ ВОЛОК - Ж.М.В.Д., 1851, Т.35.

"Урочище на лев.берегу р.Нема, притока Вычегды, в 2,5 верст. От устья реки Курьи. Здесь прежде производилась нагрузка барок железом, доставлявшимся сюда по 12 верстному волоку, ведущему к р.Мологе, впадающей в Березовку, которая изливается в озеро Чусовое (Черд.уезд), дающее начало р.Колве (С.416)".

НЕМ - р., пр.Вычегды - Штукенберг, Кей.Круз.

"Берега р.Нем, гористые, крутые и лесистые между устьями р.р.Выльн и Улыл (в 120 верстах выше устья реки), заключают в себе ломки брусняного камня. Камень этот идет вдоль реки идет верст на 4. Нем сплавная река от устья р.Ягь-ю. С р.Вишерки, сист. Каме, на Нем ведет волок, по коему на Нем доставлялось в прежние времена для сплава железа. О нынешнем сплаве по Немю нет сведений. На нижней части течения Нема, есть селения (С. 416)".

НЕМ-ДИН (Устьнем) - село.

"Село, в 245 верстах от уездного города при р.Вычегде. Ч.ж. 914 д.об.п., 124 дв. (С. 416)".

НЕРИЦА - р., лев.пр.Печоры - Кей.Круз.

НЕРКУ - отрог Леске-Ура на С.Урале - Гофман.

НИВШЕРА - р., лев.пр.Вишеры, сист.Вычегды - Штукенберг, Круз.Кей.

НОШУЛЬСКАЯ ДАЧА - Пам.кн.Вол.губ. на 1864 г. Прил.

"Казенная лесная дача по р.Лузе, заключает в себе 652,881 десятин; господствующие породы сосна и ель, с примесью пихты, березы и осины. Ежегодно отпускается из дачи лесной материал для постройки 50-100 речных судов и в 1861, и 62 г. отпущено до 20 тыс.дерев для заграничного отпуска, всего на сумму до 25 т.р. сер. Устроена часть этой дачи, на пространстве 90,000 десятин (С.561)".

НОШУЛЬСКАЯ ПРИСТАНЬ - Лепехин, Брусиллов.

"Пристань на правом берегу Лузы, смежна с казенным селением Бор, в 236 верст от Устьсысольска, в 277 в. от Устюга, в 180 в. от Вятки и Орлова и в 210 в. от Слободского. По отпуску товаров к Архангельскому порту Ношульская пристань есть важнейшая в с.-в. части Европейской России. Она открыта в первой части 18 ст. и через нее идут: хлеб разного рода, конопляное и льняное семя, пакля, лен, пенька, сало, железо, спирт и рогожи, привозимые на пристань из губ. Вятской, Пермской, Казанской и Симбирской. Сплав от пристани возможен только весною в течении 2 недель, т.е. со вскрытием р.Лузы (около 20-х чисел апреля); плавание совершается в 6-9 дней. В 1849 г. отпущено товаров на 1,555,868 руб. на 152 барках, в 1850 г. на 1,342,417 р. на 90 барках, в 1851 г. на 1,482,700 р. на 85 барках. Замечателен 1847 г., когда было отпущено на 2,891,570 руб. на 152 барках. В период 1859-62 г. с Ношульской пристани отпускалось средним числом ежегодно 1,305,238 пуд. на 816,386 р., в том числе хлеба 1,107,056 пуд. на 571,946 р., семени льняного 158,432 пуд. на 150,247 р., спирта на 36,494 р., льна и пакли 17,096 пуд. на 43,682 руб. Судорабочих на пристань собирается ежегодно от 7 до 11 тысяч человек. На пристани имеются 12 казарм для рабочих, больница, 17 купеческих контор, 36 амбаров и 7 сараев. Около пристани производится постройка судов; здесь с 1845-49 г. построено барок 403, полубарок 3, карбасов 561, лодок 139 и павозок 32 (С. 561)".

НЬЯУНГА-ПАЕ - холм на 66 с.ш. - Гофман.

НЬЯЫСЬ-МАН-Я-ТОЛЬЯХ - цепь гор на С.Урале - Гофман.

НЮВЧИМСКИЙ ЗАВОД - Зябловский, Брусилов.

"Нювчимский чугуноплавильный и железоделательный завод (г.Бернардаки), в 37 верстах от уездного города, при ррч.Нювчине и Дендели. В заводе 1 доменная печь, вагранка 1 и кричных горнов 4: водяных колес 9 в 220 сил. Производство его было:

	1862 г.	1863 г.
Плавилось железных руд	66,810 пуд.	79,418 пуд.
Выплавлено чугуна	20,148 ---	27,128 ---
Отлито чугунных изделий	_____ ---	4,468 ---
Выделано крич.железа	16,012 ---	9,000 ---

Железо отправляется по р.Сысоле в Архангельск. Заводам Кажимскому, Нювчимскому и Нючпасскому, находящимся в Устьсысольском уезде и принадлежащим г.Бернардаки (прежде Маликову), принадлежит земли 222,500 десятин, из коих 83,549 десятин под лесом. Действующих железных рудников при заводе было в 1863 г

17. Рабочих в 1863 г. состояло 174 (в 1862 г. 70). В заводском селении ч.ж. 528 д.об.п., 62 двора и православная церковь (С. 575)".

НЮЧПАССКИЙ ЗАВОД.

"Нючпасский чугуноплавильный и железоделательный завод (г.Бенардаки), в 291 версте от Устьсысоляска при рч.Нючпасе, прит.Лопьи, впадающей в Сылву. В заводе доменная печь 1, кричных горнов 2, водяных колес 6 в 150 сил. Производство его было:

	1862 г.	1863 г.
Проплавлено железных руд	227,569 пуд.	269,982 пуд.
Выплавлено чугуна	72,806 ---	98,545 ---
Выделано крич.железа	4,308 ---	13,946 ---

Железо отправляется отсюда к Архангельску. Чугун посылается для переделки железа на Кажимский завод. Действующих железных рудников в 1863 г. было 29. Рабочих состояло в 1862 г. 51 человек, в 1863 г. 216 чел. (48 при горнозаводских работах). В горнозаводском селении ч.ж. 497 д.об.п., 95 дв., церковь (С. 576)".

НЯДА-ПАЙ (Моховая гора) - г.на Пай-Хое - Гофман.

ОБДОРСКИЕ ГОРЫ.

ОБДОРИЯ (или Обдорский край)

"Под этим именем разумеется страна, лежащая в низовьях Оби и около Обской губы до соседней части Уральского хребта, носящей здесь частное название Обдорских гор. Обдория входит в титул Русских государей уже с 1554 г., а герб ее помещается в Государственном гербе, в щите соединенных гербов с.-в. областей Империи (С.577)".

ОБДОРСК

ОВИН-ПАРМА - кряж - Гофман.

"По первоначальному падению пластов, направленному к западу и изменяющемуся впоследствии к востоку, можно заключить, что подъем этой пармы произошел вследствие сгиба пластов (С.588)".

ОЛЬС-АЛУМПАЛЬ-НЬЕР (Ебель или Эбель-ис) - гора на пр.бер.Илыча - Гофман.

ОСТЯКИ - народ.

ОШКА-КИРТА - утес на Подчереме - Гофман.

Географическо-статистический словарь Российской империи - С.Пб., 1873 - Т.4 - 867 с.

ПАЕМБОЙ - горная гряда - Гофман, Шренк.

ПАЙДАЙ или Падая - цепь гор параллельная Пай-Хою - Гофман, Шренк.

"Здесь же на горе Гэге-Пай находится идолопоклоннический жертвенник".

ПАЙ-ХОЙ (сам.Каменный хребет) - Гофман.

"Высшие точки Пай-Хоя составляют горы: Возай-Пай (1,312 ф.), Пенсе-Пай (1,045 ф.), Большой Иодней (1,073 ф.) и Малый Иодней (1,005)".

ПАЙ-ЯР (по сам. Владыка гор) - две вершины - Гофман.

"Северный между 66 и 67 с.ш., на границе Мезенского уезда и Березовского округа; она почитается высочайшею на всем севере Уральского хребта; абс.высота ее 4,658 ф. Бока ее круты; снег в ущельях лежит все лето".

ПАЛЬ - р., лев.пр.Илыча - Кейзерл., Крузенш.

ПАЛЯНГ-СОРЫ - кряж на С.Урале - Гофман.

ПАРЕКО - гора на С.Урале - Гофман.

ПАТЕК (Большой и Малый) - р., пр.пр.Щугора - Гофман, Кей,Круз.

"С левой ветви Б.Патека есть дорога в верховье р.Синьи, лев.пр.Усы. Перевал с Патека на Синью едва ли много превосходит 1,700 ф."

ПЕЗА - р., пр.пр.Мезени - Герберштейн, Кейз.Круз, Шренк.

"Образуется при слиянии р.р.Рочуги и Самосары... В верховьях Рочуги находится так называемый Пезский волок, 15 верстный волок, ведущий через упомянутый водораздел с Рочуги на р.Чирку, приток Цильмы, впадающей в Печору. Население Пезы скудно, а именно не превосходит 860 д.об.п., расположенных в 13 селениях. (Дано перечисление всех селений на Пезе - В.С.). Пеза со своим волоком издавна служила важным путем сообщения между Мезенью и Печорою. По этому пути еще в конце 15 века прошел с войсками Иоанна 3 Васильевича на Печору воевода кн.Ушатый и Герберштейн, по рассказам московских купцов, в начале 16 в. описывает уже путь на Печору вдоль Пезы и Цильмы, при чем под встречающимися у него именами (Piesza) Пеза и Piescoya (Пезская) должно разуметь одну и ту же Пезу, под именем Rubicho верховую реку Пезы - Рочугу, под именем Circho р.Чирку, приток Цильмы (в транскрипции Герберштейна Czilma) (С.27)".

ПЕРВЫЙ КАМЕНЬ - утес на берегу Илыча - Гофман.

ПЕРЕВОЗНЫЙ НОС - мыс на берегу Большеземельской тундры - Литке.

ПЕРМСКАЯ ГУБЕРНИЯ.

ПЕРМЯКИ - народ.

ПЕЧЕР-Я-ТОЛЬЯХ-УРА - горн.хр., на с.Урале - Гофман.

ПЕЧОРА - река.

"Печора замерзает средним числом ежегодно в Троицко-Печорском 15 октября, вскрывается 23 апреля, в Пустозерске замерзает средним числом 1 октября, вскрывается 25 мая, то есть бывает свободной от льда в первой местности 175 дней в году, во второй 127. Судоходство по Печоре весьма значительно, а именно, представляет двойное движение: вниз по реке сплавляется от Якшинской пристани товаров, идущих из Чердыни на сумму до 386 т.р., в том числе хлеба и муки 2409 т.пудов, на 248 т.р., пеньковых и льняных товаров на 45,750 р., бумажных на 25 т.р., шерстяных на 7,500 р., металлических изделий на 13,500 р., соли на 4,000 р., кож и обуви на 10,400 р., чаю, сахара, орехов, пряников и пр. на 20 т.р. Вверх по Печоре, идет до Якшинской пристани и оттуда в Чердынь товаров на 215 т.р., в том числе рыбы более 60 т.пуд., на 90 т.р., сала, шкур и клыков морских зверей на 33 т.р., пушных товаров, как-то белки, лисиц, куниц, песцов, горностаев, выдр, на 30 т.р., замши и других предметов оленеводства на 28,600 р., сукна зырянского и предметов скотоводства на 17,400 р., и наконец рябчиков и предметов птицеводства на 11 т.р. (С.107)". Эти данные ниже сам П.П.Семенов опровергает другими данными.

Далее П.П.Семенов указывает основные миграционные пути в Печорский край: "Одна из этих дорог, и притом самая важная, идет из Чердыни вверх по Вишерке и Березовке на верховья Волосницы, и оттуда к Якшинской пристани. Другая направляется из Усть-Сысольска к Троицко-Печорскому погосту через посредство Вычегодской и Печорской Мылвы; третья из Устьсысольска же, посредством Вычегды и Чери на Ижму; пятая с Верхней Мезени, через посредство Пижмы, к Усть-Цильме; шестая из г-да Мезени, через посредство Пезы и Цильмы, также к Усть-Цильме (С. 107)".

"Из обширного пространства Печорского края приблизительно 18 милл. десятин занято лесами, 11 милл. моховыми тундрами и 11 милл. совершенно неудобными землями и водами. Жителей во всем Печорском крае до 25,220 д.об.п., из коих 22,048 в Архангельской губернии, 2,842 в Вологодской и 330 в Пермской. Из числа жителей русских считается до 6,915, зырян до 14,420 и самоедов до 3,885. Русские поселения на Печоре

расположены в двух группах, из коих центром одной служит Усть-Цильма, а другой Пустозерск. Остальное оседлое население края вдоль Печоры и по Ижме состоит из зырян, а самоеды кочуют по Большеземельской тундре, на морском побережье и на западном склоне Урала. Земледелие в Печорском крае не только не процветает, но далеко не удовлетворяет местным потребностям самих земледельцев. Оно состоит из посева ячменя и небольшого количества ржи и прекращается совершенно под 66 с.ш. (С. 108)".

"Скотоводство в крае достаточно развито, так как лошадей в крае считается 5,200, крупного рогатого скота 8,800 и овец 11,500 штук. Предметов скотоводства за пределы края вывозится почти на 40,000 р., в том числе масла на 12,250 р., сукна и шерстяных изделий (чулок, перчаток) на 11,300 р., мяса на 6,000 р., сала на 5,250 р., кож на 4,350 р. Еще большие выгоды доставляет краю оленеводство, так оленей в нем считается до 250 т.голов (у самоедов 50 т., у русских 28 т., остальные у зырян). Из предметов оленеводства из края вывозится одной замши на 100 т.р., да остальных предметов на 48 т.р., в самом крае потребляется предметов оленеводства на 68,5 т.р. Рыболовство на Печоре производится в значительных размерах и за пределы края вывозится рыбы и икры, отчасти в Чердынь, отчасти на Пинежскую ярмарку, на 116 т.р. (в том числе одной семги на 41 т.р., из остальных рыб ловятся омули, сельди, сизи, чирь, пеляди, шуки, хариусы и пр.). Охота доставляет для вывоза Печорцам товаров на 86 т.р. (в том числе белок от 200 до 400 т.шт., на 22,500 р., лисиц 2,250 на 8,900 р., песцов и крестоватиков 9,200 на 6 т.р., горностаев от 15 до 20 тысяч на 5,400 р., куниц 600 на 3,200 р., зайцев от 20 до 40 т. на 3 т.р., рябчиков от 40 до 70 тыс.пар на 14 т.р., пера, пуху и лебяжьих шкур на 16 т.р.). Добывание точил и брусьев, первых в количестве 50 тыс. пудов, а вторых в числе 400 т.штук, доставляет Печорцам товара для вывоза на 26 т.р. Лесные промыслы только что начинают развиваться, а именно с 1862 по 1867 г. для заграничного отпуска вырублено в Печорском крае до 8,500 деревьев. Сбор кедровых орехов для вывоза простирается средним числом до 1,500 пуд. на 5,250 р. Наконец, из непочатых еще богатств есть в Печорском крае и медные руды и нефть (С.108)".

ПЕША - р., вп.в Чешскую губу - Кастрен, Кей. Круз.

"Берега реки представляют хорошие луга; впрочем в них есть еще сосновый, лиственничный, еловый, березовый и ольховый лес, достигающий значительных размеров, вследствие чего здесь водятся медведи. В 40 вер. выше устья, на Пеше находится миссионерская

церковь для самоедов Тиманской тундры во имя св.Троицы, и близ нее маленькое русское поселение Кирколово, в котором сеется немного ячменя. У самого устья Пешы находится часовня св.Николая и несколько хижин. В Пеше ловится не мало рыбы: сига, налимов, наваг, шук и окуней, а в соседнем море морские животные, как-то белухи, нерпы и морские зайцы (С.110)".

ПИДЖ - р., пр.пр.Печоры - Круз. Кейз.

ПИЖМА - две реки - Штукенберг, Шренк, Кей.Круз.

Мезенская - "Волок отделяющий вершину этой Пижмы от вершины Печорской Пижмы, имеет не более 3 верст". Печорская - "На Печорской Пижме находится 11 раскольничьих деревень, в коих 86 двор. и 566 д.об.п. Пижма судоходна на 200 верст".

ПИЛЬВОР-ЯГА (или Шапкина) - р., пр.пр.Печоры - Круз. Кей.

ПИНЕГА - р., пр.пр. Сев.Двины - Лепехин, Штукенберг,

"По Пинеги почти на всем своем протяжении производится довольно значительный сплав леса; судоходна она на 436 верст., а именно до устья р.Покшенги. Вдоль Пинеги расположены 1 город и до 300 селений, с 20 тыс. ж.об.п.... Рыбою Пинега не богата и здешнее рыболовство удовлетворяет только местным нуждам; замечательно распространение в Пинеге стерляди, которая появилась в Двинскую систему из Волги, через посредство ныне оставленного Северо-Екатерининского канала (С.113)".

ПИРС-Ю-ВАДЖЕГА - озеро на р.Ильче - Гофман.

ПУА-САНГЫПТ-УР - гора на С.Урале - Гофман.

ПОДОСИНОВСКАЯ ПРИСТАНЬ - на р.Юге в 76 верстах от Устюга - Штукенберг,

"На пристани до 19 амбаров для склада товаров, которые везутся из городов Орлова и Котельнича, Вятской губ. Пристань отстоит от Орлова в 272 верст., а от Котельнича в 280 вер.; дороги сходятся в сел.Киберском (в 51 версте от Орлова). Пристань эта существует с 1815 г. Сплав продолжается в половодие в 7 дней; до Устюга барки достигают в 1,5 суток; судорабочие приходят из Устюгского, Сольвычегодского и Яренского у.у.; плата рабочим до Устюга 2-3 руб., до Архангельска 12 р. в пер. 1859-62 г. ср. числ. грузил. всего 895,406 пуд. на 788,221 руб (С.149)".

ПОДЧЕРЕМ или Подчерье - р., пр.пр.Печоры - Кей.Круз., Гофман. "На верхних частях реки кочуют остяки (С.150)".

ПОЖЕГ - р., пр.пр.Вычегды - Круз.Кей.

ПОЖОГ - село.

"Устьсысольского уезда, в 222 верст от уездного города, при р.Вычегде. Число жителей 931 д.об.п., 130 дворов (С. 151)".

ПОКЧА (Покчинское) - село.

"В 5 верстах от уездного города при устье р.Покче, впадающей в Колву. Здесь с 1472 г. по 1535 г. существовал город с крепостью, основанный завоевателем Великой Перми князем Федором Пестрым. В это время здесь жили воеводы, управляющие страной. В 1535 г. город сторел, и управление перенесено в Чердынь. В 1860 г. ч.ж. 1,414 д.об.п., 154 дв. (С.159)".

ПОЛЮДОВ КАМЕНЬ - гора (выс.1,775 фут.) - Рычков, Герман, Юрьев.

"Название Полюдов Камень получил по преданию от жившего некогда Полюда, славившегося своею силой. Камень виден в ясную погоду из Чердыни и служит барометром чердынским жителям, так как скопление облаков около вершины горы предвещает дождь (С.178).

ПОМОЗД или Помась - р., пр.пр.Вычегды - Кей.Круз.

"По реке весною производится сплав растущего вдоль реки лиственничного леса. В 6-ти верстах выше устья реки находятся ломки гипса, превосходного качества (С. 182)".

ПОТУОРН-СОРИ - гор.кряж на С.Урале - Гофман.

ПРУП - р., лев.пр.Северной Кельтмы - Кей.Круз.

"Река богата рыбою".

ПУЙВА-УР - гора на С.Урале - Гофман.

ПУРГА-ЯГ (или Красноборское) - село.

ПУРРЕ-МОНГИТ-УРА (по карте Гофмана Поримонгит-ур) - гора на С.Урале, близ верховий р.Уньи - Гофман.

ПУРРЫ-СПАТТЫ - гора на С.Урале - Гофман.

ПУСТОЗЕРСК (Пустозерский острог) - слободка - Лепехин, Зябловский, Молчанов, Пушкарев, Латкин, Иславин, Литке, Штукенберг, Кастрен, Шренк.

"Пустозерск на полуострове Пустаго или Городецкого озера, которое прежде соединялось протоком с р.Печорою. От устья Печоры он отстоит в 100 вер. Острог был построен в 1499 г. Князьями Курбским, Ушатовым и Заболоцким в Югорской земле для сбора ясака с восточных самоедов. Здесь имели метоприбывание воеводы. На Пустозерск несколько раз нападали Карачейские самоеды. С 1676-1682 г. здесь жил в заточеньи боярин Артамон Сергеевич Матвеев, воспитатель царицы Натальи Кирилловны, а в 1691 г. сюда привезен с сыновьями кн.Василий Васильевич Голицын, умерший здесь в 1713 г. и похороненный в

Красногорском Пинежском монастыре. Число жителей 130 д.об.п. (свед. 1859 г.), 20 дворов и 2 православные церкви. Латкин, посетивший в 1843 г., нашел здесь 4 церкви, а жителей зажиточными. Жители исключительно занимаются рыбной ловлей на Печоре, а также ходят на о-в Колгуев, и Новую Землю, занимаются охотой, имеют стада оленей. По частным сведениям, собранным Латкиным, в 1842 г. из Пустозерска отпущено семги 15 тыс.пудов, белой рыбы 30 т.пуд., ворванного сала 6 т.пуд., лисиц 1,500 шт., песцов 4,000 шт., оленьих кож 3 т. шт., всего на 183 тыс.руб. Отпуск производится через Чердынцев и усольцев, а также возят сами на ярмарки в Пинегу и Вашку, или приезжают закупать на место ижемцы и мезенцы (С. 249)".

ПУЧЕПАЙ или Пензелага - гора на Пай-Хое.

ПЫЯ - р., пр.пр.Мезени - Кейзерлинг, Кейзерл. Круз.

РУССКИЙ ЗАВОРОТ - коса - Литке.

"... почитается крайним северным пределом устья р.Печоры. В 1 в. 200 саж. к в. от оконечности находятся Гуляевы Кошки, между ими и оконечностью есть фарватер (С. 352)".

САБЛЯ - кряж на С.Урале - Гофман, Мурчисон, Шренк.

"На нем очерчиваются 14 зубчатых вершин, из коих высочайшая похожа на острый гвоздь. Абсолютная высота горы 5,142 фут. У южной подошвы кряжа зимою прокладывается дорога, по которой Ижемцы ездят в Березов. На вершине горы снег лежит даже в июле. Длина кряжа до 35 верст (С.385)".

САБРЕЙ-ПАЙ И САВРИ-ПАЙ - горы в верховьях Усы - Гофман.

САВАТИЯ (Зосимо-Саватиевский) - погост.

"В 28 верстах от Великого Устюга при р.С.Двине. Ч.ж. 13 д.об.п., 4 двора, церковь. Здесь существовала мужская пустынь, основанная в 1574 г. и обращенная в приход еще до 1764 г. (С. 386)".

САЛЕДИ - кряж - Гофман.

САЛЕ-САКУТИМ-УР - гора на С.Урале - Гофман.

САМОЕДЫ - народ.

САРЬЮ - пр.пр. Илыча - Кей. Круз.

СВЯТОЙ МЫС или Нос - мыс на востоке Чешской губы.

СЕВЕРНЫЙ ЛЕДОВИТЫЙ ОКЕАН

СЕВЕРО-ЕКАТЕРИНИНСКИЙ КАНАЛ - Штукенберг, Попов.

"Канал был проведен с целью соединить Северо-Двинскую систему с Камскою. Начат постройкою в 1785 г., окончен в 1822 г. и совсем закрыт по причине малого судоходства в 1838 г. Канал, имевший 16 верст, 322 саж. длины, в пределах Вологодской губернии отходит от

р.Северной Кельтмы, притока Вычегды, впадающей в С.Двину, и упирается в р.Джурич, приток Южной Кельтмы, текущей в р.Каму (С. 859)".

СЕВЗА - р., лев.пр.Кары - Кей. Круз.

"Близ устья этой реки находятся несколько изб, посещаемых промышленниками и известных под именем Верхней Рыболовни (С. 534)".

СЕЛЭМ-КОСЬТ (Сердечный порог) - порог на р.Ижме - Латкин.

СЕНГЕЙСКИЙ ОСТРОВ - остров - Зап.Гидр.Деп.

"остров между Святым Носом и Русским заворотом".

СЕРЕГОВСКОЕ (Серег-ыб) - село - Лепехин, Штукенберг, Брусиллов. "Число жителей 1,329 д.об.п., 156 дв., базар, пристань, на которой в 1865 г. грузилось 147,695 п., на 50,560 р., из коих масла коровьего 1,100 п., на 5,500 р., свечей сальных 400 п., на 1,200 р., соли 146,195 п., на 43,860 р. В 1868 г. грузилось исключительно одной соли 174,321 п., на 52,292 р. При селе находится солеваренный завод (Витушенниковых), на котором вываривается соли 100-200 тыс.пуд. Начало основания завода относится к 1637 г.; в то время он принадлежал дьяку Данилу Панкратьеву, который, купив землю у крестьян Опариных Княжпогостского селения, открыл на ней соляные источники (С. 574)".

Сестринский (Сефтринский) - погост - Ист.Рос.Иерарх.

"Погост Сольвычегодского уезда, на правом берегу С.Двины (в Списках населенных мест его нет, на карте Шуберта лист 10 есть пог. Сефтринский). Здесь был муж. Сестренский или Сефтринский Спасский монастырь, имевший в 1678 г. церковь Преображения и в 1764 г. обращенный в приход (С. 580)".

СИБИРСКИЙ КАМЕНЬ - местное название Уральских гор.

СИБИРЬ

СИЛОВА - р., лев.пр.Кары - Кей.Круз.

"На берегах реки есть точильный камень".

СИЛЯБСКОЕ - село.

"Село Мезенского уезда при р.Ижме. Число жителей 2,154 д.об.п., 211 дв. (С. 587)".

СИНДОРСКОЕ ОЗЕРО - Пушкарев.

"Озеро находится на границе Яренского и Устьсысольского уездов, верст в 230 (зимою) от г.Яренска, имеет в длину 8, ширину 4 вер. (У Пушкарева 18 в. длины, 7 верст ширины, более 40 верст в окружности); окружено со всех сторон лесами и расположено среди болот; из него вытекает речка Виса, системы р.Выми. На берегах его

расположены в Яренском уезде 3 деревни; Синдор, Петрополь и Будра, имеющие число жителей 45 д.об.п., 14 дв., летом они не имеют никакого сообщения с другими местами. С южной стороны примыкает болото Тыбьюнор. Вода в озере считается лечебной (С.611)".

САТЕНГЛИ - гора на С.Урале - Гофман.

СЛОБОДСКОЙ - уездный город Вятской губернии.

"Слободские купцы, кроме внутренней торговли, удовлетворяющей местным нуждам, преимущественно ведут торговлю с Архангельским портом, отправляя туда местные произведения через пристани Ношульскую и Кайгородскую, Вологодской губернии. Эта отпускная торговля год от году падает по причине неудобства отправки товаров. В прежние времена (до 1857 г.) отпускалось ржи до 200 т.четв., муки ржаной до 700 т.пуд., овса до 100 т.четв., семени льняного до 50 т.четв., кроме того из Слободского шли рогожи, кулье, кожи, щетина и конский волос; вообще же отпускалось из Слободского на сумму до 1,219,000 р. В 1869 г. эта сумма ограничивалась лишь на сумму до 600 т.р.; в этом году было отправлено ржи 10 т.четв., муки ржаной 120 т.пуд., овса 30 т.четв., льняного семени 20 т.четв., льна 8 т.пуд., пакли и кудели 12 т.пуд. (С.631)".

СОБЬ - р., л.пр.Оби - Словцов, Паллас, Корнилов.

"На берегах расположены юрты остяков".

СОЕЗЕРСКАЯ ПУСТЫНЬ - Сольвычегодский уезд.

" в 170 верстах от Сольвычегодска. Ч.ж. 54 д.об.п., 5 дв. Здесь существовала Соезерская Троицкая мужская пустынь, основанная в 1639 г. иеромонахом Кириллом с братиею и упраздненная в 1764 г. (С. 662)".

СОЙВА - р., л.пр.Сев.Мылвы - Кей.Круз.

СОЙГА (Белопашное) - село - Ратшин.

"В 82 верстах от Сольвычегодска, по почтовому тракту из г.Сольвычегодска в г.Яренск, при речке Сойге и Гремячей. Ч.ж. 152 д.об.п., 22 дв., церковь. Здесь существовала Преображенская мужская пустынь, основанная в 1539 г. игуменом Симоном, постриженником Корнелия Комельского. В 1764 г. пустынь была оставлена за штатом, а в 1791 г. обращена в приход. В церкви св.Екатерины почивают под спудом мощи основателя (С. 663)".

СОЙМА - р., лев.пр.Сулы системы Печоры - Кей.Круз.

СОЛЬВЫЧЕГОДСК - уездный город Вологодской губернии.

СОМНЕМ-ПАЙ - гора на Севере Урала - Гофман.

СОПЛЕССА - две реки., л.пр.Печоры - Кей.Круз.

"длина течения Большой Соплессы 80 верст, а Малой Соплессы 20 верст. На первой в 10 верстах от устья лежит знаменитая Брусяная гора - месторождение точильного камня (С. 688)".

СОСВА - р., пр.пр.Печоры - Кей.Круз.

СОТ-СЕМ-КЫРТА - утес на лев.бер.Илыча - Гофман.

СОЧЬ - две реки Верхней и Нижний пр.пр.Когыля система Илыча - Кей.Круз.

"Обе реки богаты рыбою, особливо хариусами. Вдоль Сочей распространены кедровые леса, в коих водятся соболи и много белок (С. 699)".

СУЛА - р., лев.пр.Печоры - Кей. Круз.

"На реке есть 2 самоедские деревни".

СУМАХ-НЬЕР (На карте у Юрьева Суомьях-ньер) гора на вост. Склоне Щугора - Гофман, Юрьев.

СУХОЙ НОС - мыс на Вайгаче - Литке.

СЫНЬЯ - р., лев.пр.Печоры - Кей.Круз.

"Берега реки лесисты и Сынья богата рыбою и судоходна".

СЫРТЫ - проход - Гофман.

"Так называется высокий проход в Уральском хребте, отделяющий истоки Кось-ю (прит.Усы) от истоков Лимпего, притока Кожема, впадающей в лесистой равнине в Косью. Проход этот находится на границе Архангельской и Вологодской губернии (С.815)".

СЫСОЛА - р., лев.пр.Вычегды - Штукенберг.

Сысола судоходна на 350 верст от устья реки Кажима, при помощи плотины со шлюзом, построенной при Кажимском заводе, но постоянное судоходство на Сыsole начинается от Кайгородского (Вадорского) селения. В пер. 1859-62 г. на Сыsole и притоке ее Визинге грузилось средним числом ежегодно 210,958 п. на 145,314 р., в том числе хлеба 163,548 п. на 85,965 руб., льняного семени 22,931 п., на 19,447 р., льна и пакли 11,004 п. на 24,160 р., леса на 12,349 р., камня 1,490 п. на 820 р. В прежние времена по Сыsole сплавлялись еще металлы, но с упадком заводов Кажимского, Нювчимского и Кючнемского сплав металлов сделался ничтожным (С. 820)".

Географическо-статистический словарь Российской империи - С.Пб., 1885 - Т.5 - 1000 с.

ТЕЛЬ-ПОС - гора - Гофман, Юрьев.

"... считается высшею после Сабли в здешнем крае. Она отстоит от русла реки в верстах 2, длина, с зубчатым гребнем и 2 пиками, торчащими выше прочих, вся обнажена, покрыта каменными обломками и окружена группою сопок и отвесными скалами. В конце августа на горе виднелись снежные пятна. Абсолютная высота вост.вершины 5,540 фут., западной 5,380 фут. На верхнем уступе ее находится озеро, из которого вытекает ручей, низвергающийся по камням на протяжении 1/2 версты, при ширине 100 саж. (С.90)".

ТИМА-ИЗ (Тимофеев камень) - гора

ТИМАНСКАЯ ТУНДРА (Малоземельская тундра) - Латкин, Кастрен, Пушкарев, Штукенберг.

ТИМАНСКИЙ ХРЕБЕТ - Мурчисон, Пушкарев, Шренк.

"Наибольшая возвышенность под 65,5 с.ш. по наблюдениям г.Антипова имеет лишь 207 фут. над уровнем р.Печоры. В параллели р.Цильмы, прорезывающей Тиманский хр. в в крест линии простираения, в состав хребта входят две различные формации, девонская и каменноугольная; из них первая в этом месте доходит до 50 в. ширины (С.116)".

ТИМАНСКИЙ БЕРЕГ - Зап.Гидр.Деп.

ТОБОЛЬСКАЯ ГУБЕРНИЯ

ТОИНДО - озеро на Пай-хое - Гофман.

ТОЯХЛЕН-ЧАХЛЬ - гора на С.Урале - Гофман.

ТРОИЦКОЕ село - Латкин.

"Ч.ж. 648 д. об.п., 118 дв., церковь. Здесь была Троицкая муж.пустынь, основанная в 15 в. (в Архангельск. Сборн. в 14 в.) пермскими епископами для проповедников веры христовой между Зырянами; упразднена еще до 1764 г. и обращена в приход. Здесь мало занимаются хлебопашеством, однакож, рожь иногда созревает; скотоводство также не составляет прибыльного хозяйства; главный же промысел звероловство (С. 215)".

ТУНЬЕ-ПАЙ - гора на Пай-Хое - Гофман.

ТУРИДА-ПАЙ - гора на Пай-хое - Гофман.

ТУРЬИНСКОЕ (Турья) - село - Штукенберг.

"Вологодской губ., Яренского уезда, в 173 в. от уездного города, при р.Выме. Ч.ж. 549 д.об.п., 83 дв., 2 церкви, ярмарка. Село это было когда-то городом или посадом на прежней Березовской (Сибирской) дороге с таможней (С.285)".

ТЫБЬЮ - река л.пр.Печоры - Кей., Круз.

ТЫБЬЮ-ЮНИОР - болото.

ТЮНДЕР-УР - гора, в верховьях Щугора - Гофман.

УЛЬДОР-КЫРГА (Железные Ворота) - скалы на р.Щугоре - Гофман. "Эти скалы представляют собою каменные стены длиною в несколько сот шагов и высот. от 100-150 фут. Они состоят из известняка, лежащего отвесными обнаженными, гладкими и ослепительно белыми пластами, падающими к в. под углом 60; в них изредка попадаются остатки *Caninia ibicina*. Пласты, разрушаясь, произвели здесь пещеры (С.315)".

УЛЬЯНОВА ПУСТЫНЬ - погост - Ратшин, Огородников.

"... в 192 в. от у.г-да, при р.Вычегде. Ч.ж. 12 д.об.п., 2 дв., церковь. Бывшая здесь Спасская муж. пустынь была основана в конце 14 ст. (у Ратшина в 16 ст.) св. Стефаном, еп.Пермским, и упразднена в 1684 г. (С.315)".

УНЬЯ - река, пр.Печоры - Кей., Круз., Юрьев.

"Весенний разлив начинается в последних числах апреля, покрывается же льдом в начале октября. Дер. Усть-Унья в 250 вер. От Чердыни, с 77 д.об.п. и 18 дв. (С.323)".

УРАЛЬСКИЙ ХРЕБЕТ

УРОМ - остров в Печорской дельте - Стрельбицкий.

УСА - река - Козлов, Латкин, Штукенберг, Юрьев.

"На прав.бер. выше устья р.Лемвы при ур.Маман-ю (Мамонтова курья) были находимы во множестве мамонтовы кости. Утверждают, что на ней есть и серебрянные руды (С.355)".

УСТНЕМ (то же что и Нем-Дин).

УСТЬ-ВОЛОСНИЦА - деревня.

"Ч.ж. 74 д.об.п., 11 дв.; жители занимаются судостроением (С.369)".

УСТЬ-ВЫМЬ - село - Лепехин, Ратшин, Зябловский.

"Ч.ж. 186 д.об.п., 33 дв., церковей 2. Здесь существовала Архангельская пустынь, основанная в последней половине 14 в. Пермским еп.Стефаном для сотрудников его, распространявших христианство между Зырянами. До начала 16 в. пустынь была резиденциею приемников св.Стефана, и в 1503 г. епископия была переведена в Вологду, в 1764 г. упразднена и превращена в приход. В Благовещенской церкви сооружена общая гробница над 3-мя еп. Пермскими Герасимом, Питиримом, Ионою, над которую лежит икона с изображениями сих святителей и надписью 1607 г. Село известно по ярмарке, бывающей с 24 января по 5 февраля; на ней скупаются пушной товар, сало, масло, кожи и пр. (С.370)".

УСТЬ-ЕЛОВСКАЯ - пристань Перм. губ.

"Это есть последняя пристань по Печорскому волоку со стороны Чердыни; на ней складываются товары, назначаемые из Чердыни на Печору (Якшинская пристань), и обратно (С.370)".

УСТЬ-КУЛОМ (Куломдин) - село - Крузенштерн.

"Ч.ж. 1025 д.об.п., 169 дв., 2 церкви, ярмарка. Село это лежит на правом берегу и растянуто версты на 4; оно принадлежит к числу торговых (С. 373)".

УСТЬ-НЕМСКИЙ - погост.

"Ч.ж. 914 д.об.п., 124 дв., церковь. Жители, как этого прихода, так и Мыелдинского, занимаются добыванием точил и брусков из Брусной горы. С 1851 по 1854 г. ежегодно добывалось мелких точил 2,000 пуд., крупных 4,000 пуд., брусьев шлифованных 3,000 простых 40,000 шт., всего на 1,230 руб.; с 1855 г. разработка увеличилась и простиралась на сумму 2,750 р. Рабочих из этих двух приходов выходит ежегодно до 80 челов. (С.375)".

УСТЬ-СЫСОЛЬСК.

УСТЬ-УСА - дер.

"Она построена около 1765 г. и в 1842 г. при посещении ее Латкиным имела 11 домов; ныне здесь 130 д.об.п., 20 дв. Жители занимаются исключительно рыболовством и звероловством, немного сеют и ячмень (С.381)".

УСТЬ-УХТА - дер. при впадении Ухты в Ижму.

"Ч.ж. 139 д.об.п., 15 дв. Жители села, между прочим, добывают горную смолу или деготь (С.381)".

УСТЬ-ЦИЛЬМА (Слободка) - село - Максимов, Иславин, Шренк,

Огородников, Латкин, Данилевский. "Ч.ж. 1,411 д.об.п., 178 дв., 2 церкви, 2 ярмарки, станочная квартира 2 стана. Село основано поселившимися здесь в 1542 г. двумя Новгородцами Ивашкою Дмитриевым Ластка и Власко. Первая церковь построена при основании села; в 1745 г. сгорела вместе с селом, после чего построена другая во имя св.Николая, образ коего весьма здесь уважается. Село это принадлежит к самым промышленным и богатым в крае; кроме рыболовства и звероловства, жители занимаются перевозкою товаров из Ижмы и Пустозерска в Мезень, а также хлебопашеством (С.381)".

УСТЮГ-ВЕЛИКИЙ.

УХТА - река, л.пр.Ижмы - Кей, Круз., Штукенберг, Латкин.

"Берега реки лесисты и посещаются зверопромышленниками, приходящими с Вычегды. По ней проходил древний путь от Ижмы на

Вымь, через приток последний Яю, в которую впадала р.ч. Нашом-Ухта; между р.Ухтою и Нашом-Ухтою волок в 8 верст. На р.Ухте при д.Усть-Ухте добывается из реки горная смола или деготь (Кейзерлинг называет нефтью), продаваемою местными жителями по 1 р. 10 коп. за пуд. Добывается ее летом 10-14 пудов, зимою до 12 пуд. (С.407)".

ФИННЫ

" Численность Финских народностей в отдельности выражается следующими приблизительно данными:

В Европейской России:

Финны	1,880,000 д.об.п.
Эсты	656,000 ----
Ливы	2,000 ----
Карелы	155,000 ----
Лопари	3,500 ----
Зыряне	110,000 ----
Пермяки	84,000 ----
Вотяки	227,000 ----
Черемисы	261,000 ----
Чуваши	540,000 ----
Мордва	755,000 ----

В Азиатской России:

Остяки	23,300 ----
Вогулы	6,400 ----

(С.432)".

ХАБЕЙ-ХУНГАР (на карте Кабей-Хунгар) - горы на С.Урале - Гофман.

ХАЙПУДЫР (по сам. Хайва - грех, падра - лес) - губа - Литке.

"Латкин говорит, что Самоеды называют р.Хайпудыр Хейвы-де-Педеры, в переводе "страшный лес", который получил это название от того, что служит кладбищем кочующих здесь самоедов. (С. 447)".

ХАРАЯГА - горы - Козлов.

"Название гор, идущих по правому берегу Колвы и составляющих продолжение Адакских гор (С.455)".

ХАРИНСКИЙ - остров в дельте Печоры - Стрельбицкий.

ХАРУТА (сам. Нагу-яга, по остяцки Нгаде-Югань) - р., пр.пр.Лемвы - Юрьев, Гофман.

ХАСЕМ-ХАМА-ПАЙ - гора С.Урал - Гофман.

ХЛАПУН-ЯМА-КИРТА - утесы на р.Щугор в 1,5 вер. выше Ульдор-Кирты - Гофман.

ХОРД-ЮСС - гора, Полярн.Урал - Гофман.

ХОР-ХУРИ - горы С.Урал - Гофман.

ХОСТЕ-НЬЕР - гора, С.Урал - Гофман.

ХУЗЬМОР - р., пр.пр.Усы - Кей, Круз.

ХУРГАЛЫ-ЧАХЛЬ - гора, в верх.Щугора - Гофман.

"... имеет абс.выс. 2,768 фут. и представляет в геологическом отношении любопытное явление. Нижняя половина его состоит из гранита, в котором иногда вовсе не бывает слюды, а находится по большей части полевой шпат и отчасти кварц. Верхняя же половина и вершина состоят из хлоритового сланца, перешедшего в необыкновенно твердый лидийский камень и содержащего много железа (С.544)".

ХЫРМОР (Хирмор) - пр.пр.Усы. - Кей, Круз., Шренк.

"Берет начало на тундре из озер Вашуткинских, питаемых ручьями, текущими с возвышенностей Хаундей. Напр. к ю.-в.-з. дл.теч. до 300 вер.; 25 вер. выше устья реки находятся теплые ключи, текущие из горных известняков, образующих Адакский хребет. На Хырморе есть Зырянские поселения.

ЦИЛИБИНСКОЕ (Цилиба) - село - Ратшин.

Яренский уезд в 30 в. от уездного города, при р.Вычегде. "Ч.ж. 62 д.об.п., 12 дв., церковь. Здесь существовала Архангельская муж.пустынь, основанная в 14 в. Преп.Дмитрием, последователем св.Стефана, еп.Пермского. История ее неизвестна; известно только, что память Преподобного чтилась еще в 1666 г. На месте пустыни ныне находится часовня (в 8 саж. от церкви) над гробницею Преподобного; в ней сохранились две иконы, изображающие Преподобного (С.574)".

ЦЫЛЬМА - река - Латкин, Шренк.

ЧАЙЦЫН КАМЕНЬ - гребень гор - Козлов, Шренк, Пушкарев.

"Протяжение его до 400 вер.; на юге лесист, на сев. безлесен; он утесист только по берегам рек и ручьев. При р.Цильме при Вел.кн. Иоанне Васильевиче, в 1492 г., была открыта в камне серебрянная руда с медью, из коей чеканились деньги (С.588)".

ЧАСОВСКАЯ (Час) - село.

"Яренского уезда, в 113 в., от уездного города, по почтовому тракту в Усть-Сысольск, при р.Вычегде. Ч.ж. 696 д.об.п., 73 дв., 2 церкви (С.595)".

ЧЕРДЫНЬ - город.

ЧЕРЕМИСЫ - народ.

ЧЕРНАЯ (сам.Пай-яга) - река впадает в Паганую губу - Кей, Круз.

"Река прорывается через хребет Арвись-хой (Пытков Камень); она судоходна и при своем устье имеет до 300 саж. шир. (С.644)".

ЧЕРНАЯ (Седь-ю) - л.пр.Ижмы - Латкин.

"... впадает выше р.ч.Ухты. По ней рыболовы поднимаются вверх верст на 150".

ЧЕРНАЯ - л.пр.Сысолы - Штукенберг.

"дл.теч. 100 вер. Река неизвестна, потому, что берега ее не обитаемы (С.644)".

ЧЕРЬ ИЖЕМСКАЯ - л.пр.Ижмы - Латкин; Кей,Круз.

"Она служит летом путем с р.Вычегды на Ижму и отделяется от Чери Вычегодской волоком в 600 саж., через который перетаскивают лодки (С. 696)".

ЧЕРЬ ВЫЧЕГОДСКАЯ или Эжва-Черь - пр.пр.Вычегды - Латкин; Кей, Круз.

"Верст в 30 от истоков, с правого берега ее идет через лесистые овраги 8-ми верстный волок к Чери Ижемской, служащий весною и осенью путем сообщения жителем Ижмы и верховья Вычегды (С. 696)".

ЧЕРЬ ЛЕСНАЯ (Выiorь-Черь) - пр.пр.Чери Вычегодской.

ЧЕШСКАЯ ГУБА - Данилевский.

"Самоеды ловят здесь белую рыбу, гольцов, кунжу, навагу, а у устьев более значительных рек морских зверей - нерпа и зайца. Многие промышленники, бывшие в различные времена года на пустынных берегах губы, уверяют, что зимою и весною слышали там хорошо известный им рев морских зверей. Н.Я.Данилевский считал полезным устроить здесь правильно организованный морской промысел с представлением промышленникам некоторых льгот и помощи от правительства, что оживило бы этот путынный край (С. 700)".

ЧИРКА - л.пр.Цыльмы - Кейзерл, Круз.

"главное направление ее к югу; от устья ее до волока, который ведет к Рочуге, 20 верст, а отсюда до истоков речки 15 верст, имеет много порогов, называемых местными жителями "кременцами". О ней говорится в книге Бол.Чертежу: "А в Чилму реку с левые стороны, Пала речка Чирка: протоку ее 130 верст, а в Чирку пала речка Рубиха" (С. 710)".

ЧУБ - р., л.пр.Вишеры (Вычегда) - Круз, Кейзерл.

ЧУЛАЧ - р., пр.пр.Илыча - Кей, Круз.

ЧУХНЫ (Чухонцы) - финские племена.

"так Русские называют все финские племена, живущие в нынешней С.-Петербургской, Эстляндской, Псковской губ. и Финляндцев

(см. Эсты и Финны). Название Чухны Русским известно издавна; так по договору со Шведами у Тявзина в 1595 г., места, обитаемые Водью, остались за Россией, а Швеции предоставлялось владеть Нарвою, Ревелем и всем Чухонским или Эстонским княжеством (С. 745)".

ШАМОХОВСКИЕ (Шемоховские) - горы на п-ве Канин.

ШАПКИНА - река см. Пильвор-яга.

ШАДМАГА - гора на С.Урале, около Тельпос-иза - Гофман.

ШЕЖЕМ - л.пр. Илыча - Кей, Круз.

"Вдоль реки кочует не мало Остяков, занимающихся звериною и рыбною ловлей (С.782)".

ШОЙ-НАТЫ (Сторожевская) - дер.

"Устьсысольского уезда в 89 в. от уездного города, при р.Вычегде. Ч.ж. 941 д.об.п., 124 дв. (С. 816)".

ШОРЛЯГА - пр.пр.Печоры в верховьях - Кей, Круз.

ЩЕЛКУН - остров в дельте Печоры - Стрельбицкий.

ЩЕЛЬЯ - л.пр.Мезени берет начало в Устьсысольск.уезде - Штукенберг, Огородников.

"При устье ее была пустынь Ущельская, упраздненная в 1764 г. и обращенная в приходскую церковь с.Усть-Щельского".

ЩЕПИНЫ - горы - Горн.Журнал 1858. 1., 315.ъ

"Так местные жители называют часть Тиманского хребта, образующего высокие утесы по левому берегу р.Цильмы (С. 838)".

ЩУГОР - река - Гофман, Юрьев, Латкин, Кей,Круз, Спасский.

ЩУЧЬЕ - озеро - Стрельбицкий.

ЩУЧЬЯ - река пр.Оби - Словцов, Паллас, Беляевский.

Один из истоков Щучьей находится вблизи истоков р. Усы.

ЭБЕЛЬ-ИЗ (У зырян и остяков - Ольс-Алумпал-ньер) – гора на с.Урале у истоков Илыча - Гофман.

ЭНГАЛЬ-НЕР - гора, верховья Илыча - Гофман.

ЭНГАНЕ-ПАЙ - гора, у подножья течет Лемва - Гофман.

ЭНГА-ПАЙ - гора на С.Урале - Гофман.

ЭНГОЛЕ-ЧАХЛЬ - гора на С.Урале - Гофман.

ЭНЫДЕЙ - гора на Пай-Хое.

ЭСТЫ - народ.

ЮГОВСКОЕ (Обьячево) - село - Спасский, Лепехин.

"Ч.ж. 86 д.об.п., 14 дв., церковь во имя пророка Илии. О нем упоминается в Кн.Большому Чертежу: "А по реке по Лузе городки Устюжские же: городок Обьячей, от Вятки града от Слободы 50 верст. А ниже Обьячего 60 верст, на Лузе городок Спасский...". Лепехин,

посетивший село в 1771 г., застал жителей, пирующих в храмовой праздник прор. Илии по язычески, т.е. с приношением жертвы быка или теленка, приводимых из окрестных деревень (С.892)".

ЮГОРСКИЙ ШАР - пролив - Литке, Козлов.

"Пролив этот, названный Голландцами Нассауским, а впоследствии известный под именем Вайгатского или просто Вайгата, что по мнению гр.Литке неправильно, имеет длину до 25 морских миль, ширину от 3 до 15 верст, глубину до 15 сажений. В проливе замечено двоякое течение: вдоль материкового берега вода стремится из Ледовитого океана в Карское море, а вдоль берега о-ва Вайгача из Карского моря в Ледовитый океан. С 8 мая по 20 июля здесь солнце не сходит с горизонта. При устье речки Никольской находится гавань, где есть до десятка промысловых изб и часовня во имя Св.Николая. Сюда с апреля месяца приходят Самоеды и Пустозерцы для промыслов; с 23 апреля начинается на льдах тюлений промысел, который продолжается до Иванова дня (24 июня). По вскрытии рек промышленники занимаются рыболовством, затем следует промысел птиц, что бывает уже около половины июля; в это же время производятся и морские промыслы, для чего выезжают на небольших карбасах в открытое море. В конце августа снова принимаются за лов рыбы в реках до их замерзания и затем возвращаются домой, занимаясь по пути в тундрах звероловством (С. 892)".

ЮГРА (Угра) - народ - Бушен, Огородников, Шренк.

"Югра, древнее исчезнувшее название обитателей северного океана, оставивших по себе воспоминание только по некоторым наименованиям урочищ, как напр. Югорский берег, Югорский пролив, кроме того Югорский герб находится в государственном гербе России. Имя Югра в наших летописях употреблялось безразлично и всегда обозначало страну, лежащую у подножья Северного Уральского хребта. Татищев и Болтин Югру относили к р.Югу, системы р.Сев.Двины; Миллер и Фишер полагали, что Югра находилась на берегах Ледовитого моря, у Пустозерска, между Печорою и Уралом; Шлецер почитал р.Вычегду южною границей Югры; Георги говорит, что Югорская земля простиралась от Белого моря за Уральский хребет до р.Оби; Лерберг принимал за древнюю Югру все пространство, лежащее от Северного Уральского хребта на восток за нижнюю Обь до р.р. Надыма и Агана, наконец, по исследованию г.Бушена, древняя Югра, в обширном смысле, как понимали ее Новгородцы, простиралась на север по прибрежью

Ледовитого океана от Югорского Шара до устьев р.Таза, а на юге достигала верховьев Лозьвы и Вишеры (С. 892)".

ЮНЯГА - пр.пр.Усы. - Крузенштерн.

"... по берегам во многих местах Зыряне имеют временные поселки, в которых выделывают олени кожи. В Юнягу впадают слева речки Лагорта и Хойла (С. 899)".

ЯГ (Бор) - дер. Устьсыольский уезд.

"В 231 вер. к ю.-з. от уездного города, при р.Лузе и Чекме. Ч.ж. 571 д.об.п., 127 дв., пристань, ярмарка".

ЯКШИНСКАЯ ПРИСТАНЬ - Мозель, Юрьев.

"деревня на р.Печоре, на левом ее берегу, в 60 в. ниже устья р.Волосницы и в 23 в. от границы Вологодской губ. Здесь грузятся товары, назначенные в Печорский край и состоящие из хлеба, соли, конопли и друг., а разгружаются пушной товар, соленая рыба, ворвань, точильный камень (С.942)".

ЯЛМАЛ - полуостров - Спасский, Врангель.

"Для избежания этого полуострова в древности Новгородцы - промышленники, еще до покорения Сибири, входили на своих судах из Карского моря в речку Мутную, впадающую в него с зап., и, достигнув волока между ею и речкой Зеленою, текущею в Обскую губу, перетаскивали суда на протяжении 1,5-3 верст по земле; весь путь через Ялмал совершался за дней 20 (С. 943)".

ЯМОЗЕРО - озеро - Стрельбицкий.

ЯМ-ПАЙ (Длинная гора) - гора на Пай-хое - Гофман.

ЯМЬ - племя - Шегрен, Кастрен.

«Ямь, одно из старейших Чудских племен, упоминаемое в наших летописях. В различные исторические эпохи племя это является в различных местностях. По указанию Нестора, в 11 веке оно жило на северо-востоке, занимая место рядом с Югрою и Печорою; в 12 веке, под тем же названием, встречается в ю.-з. Заволочье, между Онежским оз. И Вологдою и на западе от Онежского озера, до Ладожского; в первой половине 13 века Ямь уже находится исключительно в пределах Финляндии. Племя это известно также под именами Емь или Гам - у славян, и Namelaiset - у Финляндцев (С. 959)".

ЯНЫ-ГАЧЕТ-УР (Яны-гатчен-урр) - гора в верховьях р.Печоры - Гофман.

ЯНЫ-КВОТ-НЕР - гора на С.Урале - Юрьев.

ЯНЫ-ПАЛЯНГ-УР - гора в верховьях р.Щугор - Гофман.

ЯНЫ-ТУМП - гора в верховьях Илыча - Гофман.

ЯНЫ-УОНТЫР-СОРЫ - гора в верховьях р.Печоры - Гофман.

ЯРЕНСК - город.

ЯРУТА - ручей пр.Щугора - Гофман.